

Информационно—аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№4

июль—сентябрь 2011

Информационно-аналитический журнал

современный Иран

№ 4

июль–сентябрь 2011 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77–41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР–ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание.....4	Нефтяная биржа в Иране: предвестник проблем для Нью- Йорка и Лондона? <i>Джон Дали</i>36
Россия — Иран: перспективы сотрудничества.....7	ЕвроПРО — против Ирана.....38
«Вывод войск» по-американски <i>Виктор Михин</i>9	Социалистический Китай укрепляет экономические отношения с Ираном <i>Олег Черковец</i>40
Владимир Евсеев предсказал итог совместной работы экспертов МАГАТЭ и Ирана.....12	Каир и Тегеран нащупывают пути сближения <i>Роланд Биджамов,</i> <i>Андрей Грибанов</i>43
Иран преодолеет санкции ООН с помощью КНР.....14	Россия протягивает руку Ирану <i>М. К. Бхадракумар</i>46
США отвергают конструктивное российское предложение по Ирану.....16	Кризис в Иране почти преодолен с назначением министра нефти <i>Владимир Сажин</i>50
Иран готов запустить на орбиту не только обезьяну.....19	США срывают российский план по Ирану.....52
Террор против иранской науки <i>Игорь Панкратенко</i>21	Ливия и Иран — на защите британской революции <i>Сергей Балмасов</i>56
Иранское экономическое чудо.....24	Кольцо вокруг Ирана сжимается <i>Дмитрий Rogozin</i>59
Нефтяные долги Китая и Индии или Бартер с Ираном вместо долларов <i>Владимир Сажин</i>26	«Нападение Ирана на Турцию было бы подарком для США и Саудовской Аравии» <i>Бахрам Батыев</i>61
Выведет ли российская ядерная инициатива Иран из тупика <i>Али Омиди</i>28	Иран принимает «пошаговый план» России.....64
Иран рассматривает план России <i>Каве Афрасиаби</i>31	
МВФ признал триумф Ирана в экономике.....34	

Политологи — о российско-иранской оттепели <i>Данила Гальперович</i>65	Турция присмотрит за Ираном <i>Александр Реутов</i>109
Россия излучает ядерное урегулирование.....67	Ось Москва-Тегеран/реальности и возможности геополитики <i>Александр Дугин</i>111
Почему Иран разорвал нефтяное сотрудничество с Беларусью <i>Юрий Баранчик</i>69	Иран газифицирует Китай.....118
Как и почему в разгар войны Сталин и Черчилль делили Иран <i>Сергей Осипов</i>70	11 сентября: следующий ответчик — Иран <i>Сергей Балмасов</i>121
Иран защищает своего сирийского союзника <i>Сергей Балмасов</i>73	Иранский атом вышел в свет <i>Сергей Строкань</i>125
Российская позиция по продаже Ирану систем С-300.....76	ЕвроПРО в Турции: мнимая угроза для Израиля, реальный риск для России и Ирана <i>Михаил Агаджанян</i>127
Александр Проханов: Я люблю тебя, Иран.....78	Иран и современный революционный процесс <i>Гейдар Джемаль</i>131
Тяжкие последствия срыва поставок Ирану С-300 <i>Сергей Балмасов</i>86	Американским санкциям настал свинец <i>Елена Киселева</i>136
Тегеранская перепланировка.....89	Почему США не спешат бомбить Иран? <i>Алексей Фененко</i>139
Оставьте Иран в покое <i>Дмитрий Рюриков</i>91	«Русал» докапывается до Ирана <i>Роман Асанкин, Елена Киселева, Седа Егикян</i>141
Душанбе и Тегеран: история взаимоотношений.....100	Ассамблею раздирают скандалы <i>Ольга Гриценко</i>144
РЛС США в Турции возьмет под контроль не только Иран, но и весь Кавказ, считают эксперты.....105	Оман снимает кризис между США и Ираном <i>Сергей Балмасов</i>147
Персидский марш в Таджикистане <i>Виктория Панфилова</i>107	

Крупнейшие российские компании интересуются Ираном <i>Дмитрий Ладыгин</i>150	Курды зажаты между Турцией и Ираном <i>Яшар Ниязбаев,</i> <i>Александр Реутов</i>160
Иранский лев <i>Александр Проханов</i>151	Саркози начал предвыборную атаку на Иран <i>Кирилл Зубков</i>162
АЭС «Бушер» позволит Росатому в дальнейшем расширять географию своего присутствия <i>Станислав Горевалов</i>154	Иранский ядерный арсенал: туманная неточность <i>Владимир Евсеев</i>164
Иран подтвердил, что Россия вернула аванс за С-300.....156	Иранский ядерный арсенал: туманная неточность <i>Владимир Евсеев</i>170
Вслед за Ливией пришел черед Ирана?.....158	«Страшилка» про АЭС.....171

Краткое содержание

4-й номер журнала «Современный Иран» составлен по материалам, отражающим события, которые происходили вокруг Исламской республики в июле-сентябре 2011 года.

В этот период Вашингтон столкнулся с крайне удивительным и неприятным для него обстоятельством. «Арабская весна», перекроившая политическую карту Ближнего Востока, казалось бы, устранила препятствия более полного и более изощренного контроля США над регионом. Стратегические партнеры Белого Дома — Эр-Рияд и Тель-Авив — успешно избежали негативных последствий турбулентности и расширили сферу своего влияния на ослабленные в ходе переворотов страны.

Но проблема для Вашингтона заключалась в том, что на пути дальнейшего продвижения западной военно-политической и экономической экспансии встал Тегеран, последовательно проводящий антиимпериалистическую политику. Более того, именно Исламская республика, а не новые режимы в арабских странах, становится все более притягательным примером для народов региона. Именно Исламская республика, а не монархии Персидского залива становится лидером Исламского пробуждения, как нового процесса освобождения от неокOLONиализма.

Именно поэтому 2011 год и период июля-августа, стал тем рубежом, когда Вашингтон новый виток активной необъявленной и санкционной войны против Ирана, используя в качестве предлога иранскую ядерную программу и фантастические измышления о связях исламской республики с международным терроризмом. Терроризмом, против которого Тегеран выступал более последовательно, чем многие страны Запада...

«Развертывание системы противоракетной обороны в Европе может быть подготовкой к удару по Ирану», — уверены авторы статьи *«ЕвроПРО против Ирана»*. США и НАТО, создавая третий позиционный район в Европе якобы для блокирования угрозы, исходящей из Тегерана, на самом деле могут использовать ПРО для нападения на Иран. Работы по созданию ЕвроПРО идут полным ходом, вне зависимости от переговоров России с США и европейскими партнерами. Что касается Турции, то Вашингтон ведет переговоры с Анкарой о размещении радара системы предупреждения о ракетном нападении. С Румынией США уже подписали соглашение о создании базы ракет-перехватчиков вблизи Бухареста. Сразу после этого в Черное море зашел крейсер США «Монтеррей», оснащенный системой ПРО. К 2018 году США предполагают разместить свои информационные и огневые средства и в других европейских странах.

В этих условиях отказ России поставить в Иран зенитно-ракетные комплексы С-300 влечет за собой «Тяжкие последствия срыва поставок Ирану С-300», о чем и говорится в материале с таким же названием. Но и это еще не все. В последние месяцы странная ситуация наблюдается и в отношении разработки российскими компаниями иранских газовых месторождений. Это дало некоторым экспертам основания для выдвижения предположений о том, что срыв контракта по С-300 будет иметь далеко идущие последствия

для России при реализации проектов в нефтегазовой сфере. Комментируя решение российских властей по С-300, генеральный директор Центра изучения современного Ирана и главный редактор журнала «Современный Иран» *Раджаб Сафаров* отметил, что «именно Тегеран имел все основания считать невыполнение контракта недружественным шагом по отношению к себе и обижаться. Ведь речь шла о поставках крайне важной в плане обороны продукции. Но даже в том положении Тегеран, напротив, пытался помочь России выполнить это соглашение и сохранить лицо. Ведь что в данном случае означает обращение Ирана в международный арбитраж? Это значит следующее: если действия России признают неправильными, ей придется, согласно международным же законам, выполнять условия контракта, и все будут довольны. В Иране прекрасно понимают, что невыполнение контракта по поставке С-300 было связано с тем, что Москва находится в плену разного рода интересов на Западе и что она не хотела так поступать, но ей пришлось это сделать ввиду разного рода обстоятельств и, прежде всего, соблюдения партнерства с Западом».

Военные и дипломатические акции США против Исламской республики всегда идут рука об руку с приемами информационно-психологической войны. Прошло ровно 10 лет с момента совершения серии самых мощных террористических атак в мировой истории, в результате которых погибли тысячи людей и которые были использованы для совершения агрессии против Ирака и нападения на Афганистан. И сегодня Запад не против использовать это дело против Ирана. Достаточно сказать, что в преддверии десятой годовщины терактов 11 сентября британская газета *The Times* опубликовала важное интервью с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром, сейчас занимающим пост специального представителя квартета посредников в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Британский «миротворец» выразил уверенность в том, что Запад должен применить против Ирана силу, поскольку тот отказывается остановить свою ядерную программу и сводит на нет усилия Запада по борьбе с терроризмом в Афганистане и Ираке, якобы оказывая весомую поддержку местному сопротивлению. Детали этой истории — в статье *«11 сентября: следующий ответчик — Иран»*.

Но даже в этих сложных условиях Иран проводит политику дружбы и добрососедства, примером чему могут служить отношения Исламской республики с Таджикистаном. Об этих отношениях накануне 20-летия независимости Таджикистана — в статье *«Душанбе и Тегеран: история взаимоотношений»*. Руководство Ирана, в лице верховного лидера аятоллы Хоманеи, в принципиальном плане, президента Алиакбара Хашеми Рафсанджани и его правительства, в практическом плане, сделал многое для того, чтобы они не только состоялись, но и были успешными. Рубежным в придании импульса развитию позитивного сотрудничества были встречи руководителей президентов двух государств. «Первый официальный визит президента Эмомали Рахмона в Иран в июле 1995 г. подвел черту под периодом определенной отчужденности между двумя странами. Переговоры, состоявшиеся весной 1997 г. между президентами Э. Рахмоном и Алиакбаром Хашеми Рафсанджани в преддверии скорого подписания межтаджикских мирных договоренностей, обозначали переход отношений между двумя странами в новое состояние. Их уже не обременяли политические проблемы, обусловленные межтаджикским конфликтом», — говорится в материале.

Но развивая отношения с новыми республиками, возникшими после распада СССР, Иран не забывает о главном — создании условий для стратегического партнерства с Российской Федерацией. О перспективах этого партнерства рассуждает известный российский геополитик *Александр Дугин* в материале «*Ось Москва-Тегеран/реальности и возможности геополитики*». США давно отнесли Иран к категории стран «оси зла». При этом Иран как цель привлекателен — там, прежде всего, есть нефть, есть политические трения между президентом М. Ахмадинежадом и либеральной частью истеблишмента, Иран близок к Ираку, он — важнейший стратегический форпост в Центральной Азии и, наконец, Иран — радикально антиамериканский режим, отвергающий однополярный мир, американскую либерал-демократическую систему ценностей и атлантистскую геополитику. «В отличие от многих российских экспертов, склоняющихся либо в пользу альянса с США, либо к позиции «наше дело сторона», я убежден, что национальные интересы России неразрывно связаны с общей геополитической системой мира. По многим параметрам Россия утратила позиции и статус великой мировой державы, но геополитический, стратегический и цивилизационный потенциал все еще сохраняется. Кроме того, в однополярном мире того, «кто следующий», выбирает только одна сторона, и она делает это исходя из собственной автономной системы интересов и критериев, мало соотносящейся с интересами и позициями других стран, народов и культур. Следовательно, никаких гарантий, что этими «следующими» не окажется Россия, никто не даст. Вывод: проблема Ирана есть проблема России» — делает вывод Александр Дугин. «Россия и Иран геополитически комплиментарны, у каждой державы есть то, чего не хватает другой, и взаимное сближение только усилит партнера, причем с минимальными издержками для обеих сторон».

Россия — Иран: перспективы сотрудничества

Российско-иранское сотрудничество уже много лет является заложником острого дипломатического конфликта в связи со стремлением Тегерана развернуть собственное производство атомного топлива. Эти планы расцениваются как нарушение обязательств, взятых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, и ООН ввела против этой страны экономические санкции. Однако они не запрещают сотрудничать с этой страной в сферах, не связанных с производством расщепляющихся материалов. В частности, в области нефти и газа.

Россия с Ираном совместно обладают около 20% общемировых запасов нефти и более 40% запасов газа. В июне прошлого года в Москве состоялся VIII Международный нефтегазовый конгресс, в рамках которого прошла первая российско-иранская конференция на тему «Деловое и технологическое сотрудничество в нефтегазовой сфере».

В июле 2010 года после встречи министра энергетики Сергея Шматко с министром нефти Ирана Масудом Мирказеми было подписано совместное заявление, которым предусматривалось утвердить Дорожную карту перспективных проектов в сфере нефти, газа и нефтехимии, а также изучить возможность учреждения совместного банка для финансирования проектов в нефтегазовой и нефтехимической отраслях; изучить возможность продажи части сырой нефти на своих нефтяных биржах; осуществлять сотрудничество по транзиту природного газа и своповым операциям; изучить возможность создания совместной компании с целью ведения деятельности в проектах по нефти, газу и нефтехимии и т.д.

Эксперт Союза военных исламоведов России В. Ф. Муниров обращает внимание на тот факт, что, имея огромные запасы углеводородов, Иран импортирует порядка 40% нефтепродуктов. Причина в том, что большинство нефтеперерабатывающих предприятий в этой стране было построено более тридцати лет назад, и сегодня требуются огромные инвестиции для их модернизации.

Но есть определенная юридическая специфика взаимоотношений с компаниями, которые вкладывают средства в иранскую экономику. Статья 81 иранской конституции гласит: «Правительству абсолютно запрещается предоставлять концессии иностранцам для организации публичных компаний и организаций или обществ в коммерческом, сельскохозяйственном, промышленном и добывающем секторах и в сфере услуг».

Это конституционное положение частично уравнивается законом «О поощрении и защите иностранных инвестиций», который был принят меджлисом в 2002 году.

Существует специфика иного рода. Вся нефтегазовая отрасль Ирана полностью контролируется Корпусом стражей Исламской революции, военно-идеологической организацией орденового типа, которая подчиняется непосредственно высшему руководителю Ирана аятолле Али Хосейни Хаменеи.

Пока сотрудничество в этой сфере наталкивается на сложности. Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» прекратила поставки в Иран дизельного топлива, вышла из проекта по разработке Анаранского нефтяного месторождения. Другая российская нефтяная компания «Татнефть» уже несколько лет ведет переговоры о добыче нефти в Иране. В 2005 году она смогла создать совместное предприятие «ПарсТат» с «Фондом обездоленных Исламской Республики Иран», однако до сих пор оно так и не получило госконтрактов на разведку и добычу нефти.

Успешней продвигаются дела у «Газпрома». Его дочернее предприятие «Газпромнефть» совместно с Национальной иранской нефтяной компанией займется разработкой двух нефтяных месторождений «Азар» и «Шангуле».

В определенных сегментах энергетического рынка Россия и Иран — потенциальные конкуренты

Кроме того, «Газпром» в составе международного консорциума осваивает большое газоконденсатное месторождение «Южный Парс», содержащее половину запасов иранского газа. Оно помогает строить подземные газохранилища, участвует в разработке газораспределительной сети страны, а также в строительстве и обслуживании национальных газовых сетей. Очевидно, что такое сотрудничество не соответствует роли, которую играют Россия и Иран на мировом рынке углеводородов.

В определенных сегментах энергетического рынка Россия и Иран — потенциальные конкуренты. Например, проект «Набукко» изначально предполагал участие Ирана, но из-за иранской ядерной программы это участие было заморожено. Многие европейские лидеры благосклонно относятся к сотрудничеству с Ираном, так как себестоимость иранского газа ниже, чем российского.

С перспективой альтернативного транзита газа связано и намерение строительства дополнительных трубопроводов из Ирана в Турцию, несмотря на то, что эта страна уже получает российский газ по «Голубому потоку».

Однако, несмотря на разные подходы, Россия и Иран смогли договориться, когда возник вопрос о создании Форума стран — экспортеров газа. Это объединение учреждено в 2008 году. Его постоянными участниками стали Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея; статус наблюдателей получили Нидерланды, Норвегия, Казахстан.

По мнению ряда экспертов, в Центральной Азии сконцентрировано то, что необходимо для удержания мировой финансовой системы от катастрофического обвала. Очевидно, что и иранские нефтегазовые ресурсы сегодня являются одним из факторов не только текущей международной политики, но и будущего мироустройства. Поэтому российско-иранское сотрудничество могло бы сыграть свою позитивную роль.

Виктор Михин

«Вывод войск» по-американски

Министр обороны США Леон Панетта, находящийся с визитом в Багдаде, заявил, что американские войска в Ираке вправе проводить самостоятельные боевые операции против боевиков без уведомлений местных властей. «Мы должны действовать в одностороннем порядке против этих угроз, — отметил министр, — и мы это сделаем». Судя по его предыдущим высказываниям, в первую очередь, он имеет в виду шиитских боевиков, которых всячески поддерживает Тегеран.

Однако основной и наиболее трудной задачей для главы Пентагона является «уговорить» Багдад продлить пребывание войск США после 2011 года, когда они должны покинуть «гостеприимный» Ирак. Особые надежды в этом плане Белый дом связывает с премьером Нури аль-Малики, который считается известным сторонником отсрочки ухода американцев из Ирака.

Как говорится, если очень хочется, то можно, учитывая присутствие в стране почти 50 тысяч американских военнослужащих. И вот уже президент Ирака Джаляль Талабани заявляет, что решение о возможном обращении к США о продлении срока пребывания их войск будет принято иракскими политическими партиями в течение двух недель. Заявление было сделано в субботу, после встречи в Багдаде Талабани с представителями разных политических сил, большинство из которых весьма благосклонно отнеслись к заявлению своего президента.

Пожалуй, единственным парвеню стал шиитский священнослужитель Муктада ас-Садр, руководитель радикального политического блока, постоянно выступающего за полный уход американцев из Ирака. Возглавляемая им армия шиитов, которая активно боролась против американцев в 2003–2007 годах, насчитывала тогда 60 тысяч бойцов. Сейчас, по оценке военных, под знамена Муктада ас-Садра готовы стать до 100 тысяч шиитов, и с такой силой вынуждены считаться и американцы, и иракский президент.

Министр обороны США, стремясь придать «законность» своему требованию оставить американские войска в Ираке, стал пугать иракских руководителей резко возросшей активностью Тегерана и его поставками вооружений шиитским формированиям. По словам Леона Панетты, иранское руководство последние месяцы активно осуществляло поставки вооружений в Ирак и Афганистан, чтобы ускорить вывод американских войск из этих стран.

В частности, для своих иракских союзников из Ирана были отправлены инструкторы, поставлены ракетные установки и снаряды дальнего действия, а также различное стрелковое оружие. Эксперты The Wall Street Journal считают, что поставляя своему соседу вооружения, Иран тем самым активизировал борьбу за влияние на Ближнем Востоке, и в частности в самом Ираке, надеясь воспользоваться плодами «арабских революций», в результате которых пали несколько традиционно дружественных США режимов.

Но если уж говорить о поставках вооружений, то здесь пальму первенства надо все же отдать Соединенным Штатам, которые до предела завалили Ирак различными видами оружия. Причем, большинство из них куда-то исчезло или попало не в те руки, убивая сейчас тех же американцев. Согласно документам Конторы Конгресса США по делам подотчетности правительства, Пентагон до сих пор не может отчитаться за 190 тысяч единиц стрелкового оружия, розданного иракским силам безопасности в 2004 и 2005 годах.

«Возможно, 110 тысяч автоматов Калашникова (АК-47) и 80000 пистолетов, закупленных на средства американских налогоплательщиков, сейчас стреляют по солдатам коалиции», — отмечает агентство Reuters. По данным этого агентства, в Ираке пропало около половины оружия, предназначенного для местных сил безопасности, а также 135000 бронежилетов и 115000 касок.

Аналитик Центра оборонной информации США Рэчел Штоль отмечает, что повстанцы часто используют легкое оружие не столько для уничтожения живой силы оккупантов, сколько для того, чтобы направлять их колонны на заминированные дороги. Эксперт резонно считает, что нынешняя американская администрация постоянно жалуется на Иран и Сирию, обвиняя их в вооружении боевиков, но при этом не обращает внимания на то, куда исчезает оружие, купленное за счет США. Кроме того, увлекшись поисками несуществующего оружия массового поражения после падения Багдада, американцы не обеспечили охрану запасов обычного стрелкового оружия, которое, естественно, оказалось в руках боевиков.

Стремясь еще больше привязать Багдад к американской военной колеснице, Пентагон недавно предложил поставить Ираку современные самолеты. Американская газета Wall Street Journal, ссылаясь на высокопоставленных представителей администраций США и Ирака, сообщила, что иракское руководство уже начало переговоры по закупке истребителей и систем ПВО на сумму, которая исчисляется миллиардами долларов.

Первая фаза поставок предусматривает направление в страну одной эскадрильи, следующая — второй эскадрильи, средств наземного обеспечения самолетов, радаров и прочих систем ПВО. Известно, что число истребителей, которые может приобрести Багдад, может достичь 36 самолетов. Ожидается, что американские законодатели, которые, кстати, уже «утрясли» этот вопрос с Тель-Авивом, без проволок утвердят эти поставки.

Вполне понятно, что самолеты предназначены отнюдь не для борьбы с террористами, а для защиты Ирака от внешнего врага, под которым Вашингтон в первую очередь понимает Иран. Интересно, что в первый год обучения иракцев на этих самолетах будут летать только американские инструкторы, которые, в случае чего могут атаковать иранские ПВО. Если учесть, что для этих самолетов постоянно требуются запчасти и сложное наземное радар-

ное оборудование, то в дальнейшем американцы смогут держать под своим постоянным контролем вновь создаваемые иракские ВВС.

Пребывание американских войск в Ираке после 2011 года, отмечает западная пресса, в какой-то мере, выгодно Багдаду: у него появился бы политический щит в противостоянии с Ираном и арабскими соседями. Правда, после прихода шиитов к власти, и прежде всего премьер-министра Нури аль-Малики, ирано-иракские отношения изменились к лучшему — заядлые враги стали партнерами. Тем не менее, обе страны остаются конкурентами за гегемонию в регионе. Иран обладает немалой военной мощью, а меньший по территории Ирак, у которого практически нет обученной армии, вряд ли пока сможет играть важную роль в этом взрывоопасном регионе.

В свою очередь Тегеран постоянно делает заявления и шаги, направленные на установление дружеских связей с Ираком. Например, только что иранский посол в Багдаде Хасан Данифар заявил, что после вывода американских войск Исламская республика намерена наладить с этой страной тесное сотрудничество в сфере безопасности. «Мы готовы как поставлять оружие, так и обучать персонал», — цитирует его заявление The Tehran Times. Эти слова подтверждают прогноз ряда западных экспертов, считающих, что Тегеран будет готов незамедлительно заполнить вакуум, который образуется с выводом западного контингента.

Посол США в Ираке Джеймс Джефри, один из хорошо осведомленных чиновников, также подтвердил, что Иран наращивает поддержку иракских шиитов. По его словам, в последнее время Тегеран снабжает поддерживающие его ополчения все более точными и смертоносными системами вооружений, а также современными средствами связи и управления. Посол отметил, что растет и уровень подготовки шиитских боевиков, которые проходят обучение под руководством иранских инструкторов. Они чувствуют себя настолько уверенно, что перестали убирать с оружия маркировку, свидетельствующую о его иранском происхождении.

В июне американский контингент в Ираке понес самые ощутимые потери за последние два года. По словам представителей США, ответственность за это несут подготовленные на действующих в Ираке базах Корпуса стражей исламской революции боевики трех шиитских ополчений. По мнению многих экспертов, иранское руководство пришло к выводу, что ему нечего опасаться атаки со стороны США. Почувствовав себя в безопасности, оно бросает вызов американским интересам в Ираке, готовясь заполнить вакуум, который образуется в этой стране после вывода американских войск.

«Сегодня в Ираке никто не может чувствовать себя в безопасности. Людям приходится жить с сознанием того, что смерть может настичь их неожиданно, в любой момент, — горько сетует багдадская газета «Аль-Заман». — Гражданская война становится все более ожесточенной и угрожает расколоть страну. Учитывая эти обстоятельства, вряд ли покажется удивительным, что лозунг «Ирак — для иракцев» находит все больше сторонников».

Ответственность за такое развитие ситуации несут США и их союзники, отмечает другая багдадская газета «Аль-Мада». Представления американцев о том, что благодаря военному превосходству любые проблемы можно решить с помощью силы, имеют фатальные последствия, причем не только для Ирака, но и для всего региона. Что же еще должно произойти, чтобы Вашингтон сделал, наконец, выводы из своих ошибок?

Владимир Евсеев предсказал итог совместной работы экспертов МАГАТЭ и Ирана

Работа группы экспертов, состоящей из специалистов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ирана, не принесет желаемых результатов из-за политизированности агентства и нежелания Тегерана сотрудничать с ним в полной мере.

Так считает директор российского Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев.

«Я скептически отношусь к созданию любых групп экспертов при нынешнем руководстве МАГАТЭ, которое, на мой взгляд, излишне политизировано, — сказал по телефону из Москвы член международного экспертного совета Trend Евсеев. — Я не верю, во-первых, что их работа будет объективной, а, во-вторых, что данные ими серьезные рекомендации будут учтены».

Во вторник глава МИД Ирана Али Акбар Салехи встретился с генсеком МАГАТЭ Юкия Аmano. По итогам встречи иранский дипломат сообщил о том, что обе стороны договорились о совместной разработке экспертами с обеих сторон нового механизма для проведения переговоров по иранской ядерной программе, который даст возможность устранить взаимное недопонимание.

Подготовка группы экспертов, по мнению Евсеева, могла бы стать одним из путей выхода из создавшегося вокруг иранской ядерной программы тупика.

«Но возникает вопрос — насколько их рекомендации будут учитываться и насколько эта группа будет независимой, — сказал он. — Если это будет независимая оценка, если эксперты будут объективны и если их рекомендации будут учтены, то можно ожидать позитивного сдвига, но эти «если» очень серьезные. Эксперты могут в принципе создать видимость работы при отсутствии явных подвижек».

По словам Евсеева, в отличие от бывшего главы МАГАТЭ Мохаммада Эль-Барадеи, на нынешнего генерального директора МАГАТЭ сильнее оказывает влияние позиция Запада.

«Генсек МАГАТЭ должен быть человеком вне политики, занимающийся техническими проблемами, потому что если политика оказывает влияние на принимаемые решения, то в этом случае велика вероятность того, что компромисса достичь не удастся», — сказал он.

Евсеев считает, что о политизированности нынешнего руководства агентства свидетельствуют многие показатели, в том числе доклады организации.

«Если сравнивать доклады Эль-Барадеи и Аmano, то становится очевидным, что доклады нынешнего главы агентства более политизированы, — сказал он. — Это мешает решению иранской ядерной проблемы».

По мнению Евсеева, кризис вокруг иранской ядерной программы будет усиливаться, потому что реальных путей выхода из создавшейся ситуации не предлагается, а политизированность приводит к углублению кризиса.

«Усугубляет ситуацию и уход из МАГАТЭ таких серьезных экспертов, как, например, бывший заместитель генерального директора агентства Олли Хейнонен», — сказал он.

По словам Евсеева, кризис будет углубляться и далее, особенно принимая во внимание далеко не всегда адекватное поведение иранской стороны.

«Иран со своей стороны способствует тому, что МАГАТЭ все более политизируется, — сказал он. — Отказ впускать в страну инспекторов агентства, предоставлять полную информацию, применять измененный Код 3.1 к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий способствует негативному отношению агентства, особенно его нынешнего руководства, к Ирану».

По сути, считает Евсеев, идет двусторонний процесс углубления кризиса.

«В таких условиях найти выход из создавшейся ситуации практически невозможно, — сказал он. — Иранский ядерный кризис будет идти в сторону эскалации ввиду того, что обе стороны не готовы ни к каким компромиссам, а создаваемая группа экспертов больше похожа на имитацию, чем на какой-то реальный выход из тупика».

Ядерная программа Ирана вызывает озабоченность с 2003 года, когда МАГАТЭ стало известно о его скрытой деятельности. В конце 2003 года Иран подписал Дополнительный протокол к Соглашению о применении гарантий и добровольно объявил о приостановке работ по обогащению урана. Однако позже он вернулся к этой деятельности.

Обогащенный уран может использоваться для производства ядерного оружия. Вместе с тем, он необходим и как топливо для атомных электростанций. Ряд государств, в том числе США, уверены, что Иран стремится к созданию ядерного оружия, и требуют предотвратить такое развитие событий. Однако Иран утверждает, что как участник Договора о нераспространении ядерного оружия он имеет полное право на использование ядерных технологий в мирных целях.

До настоящего времени Советом безопасности (СБ) ООН для приостановления ядерной программы Ирана было принято шесть резолюций, четыре из которых предусматривают экономические и некоторые политические санкции против Ирана.

Последний раунд переговоров по иранской ядерной программе прошел в январе 2011 года в Стамбуле. По словам высокого представителя по международным делам и политике безопасности Евросоюза Кэтрин Эштон, которая представляла на переговорах «шестерку» (пять постоянных членов СБ — Великобритания, Китай, Россия, США, Франция плюс Германия), переговоры закончились безрезультатно.

Эштон отметила, что иранские представители выдвигали на переговорах «нереалистичные» требования — отмену санкций ООН в отношении Исламской Республики и подписание соглашения, в соответствии с которым Иран смог бы продолжать свои исследования в области ядерной энергетики.

Иран преодолевает санкции ООН с помощью КНР

Представители двух стран подписали ряд соглашений об увеличении товарооборота и инвестиций в экономику Исламской Республики. Они предусматривают строительство ирригационных сооружений с участием Китая в Иране и расширение поставок нефти и минерального сырья в Поднебесную. Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад подчеркнул, что торговля между двумя государствами может вскоре достичь рубежа 100 млрд долл. Это позволит минимизировать последствия санкций, наложенных на Иран ООН. Эксперты «НГ» отмечают, что Пекин рассчитывает извлечь выгоду и из сотрудничества по линии ВТС, заняв в Иране нишу, в которой раньше доминировала Россия.

Соглашения были подписаны в Тегеране в присутствии высокопоставленного представителя Коммунистической партии Китая Хэ Гоцяна, который находился в Иране с визитом. По сообщению агентства Fars, часть сделки предусматривает, что Китай сделает крупные инвестиции в иранские инфраструктурные проекты, включая строительство ирригационных сооружений и дамбы. В свою очередь, китайские компании будут импортировать из Ирана хромовую руду и увеличат закупки нефти. Общий объем сделок составил 4 млрд долл.

Заключению соглашений предшествовала конференция по проблемам ирано-китайской торговли в Тегеране. Выступая на ней, посол КНР в Иране Юй Хунъян рассказал, что торговый оборот между двумя странами в прошлом году составил 30 млрд долл. А в нынешнем году достигнет, вероятно, 40 млрд долл. За первые четыре месяца 2011 года прямые инвестиции Китая в Иране увеличились почти на 50%. Для сравнения: китайско-российский товарооборот, по некоторым оценкам, составляет 60 млрд долл. Сейчас Иран занимает третье место среди экспортеров нефти в Китай. На него приходится примерно 12% ежегодно потребляемой Китаем нефти.

Эксперт «НГ» считает, что сотрудничество Ирана и КНР может развиваться в ущерб России. В частности, это касается ВТС. «КНР занимает сейчас в мире то место, которое отводилось СССР во времена холодной войны. А в сфере экспорта вооружений в страны, подобные Ирану, — ту нишу, которая до недавнего времени принадлежала России», — заявил директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов. По его словам, Москва дважды подвела Иран — сначала в 1996 году и во второй раз, поддержав санкции против Тегерана и отказавшись поставлять ему ЗРК С-300 в 2010-м. «Мы показали

себя ненадежным поставщиком вооружений. И это дало большие козыри Китаю. КНР будет занимать те ниши, которые были нашими, в первую очередь иранскую. Китайцы могут предложить иранцам свои военные технологии и кредиты на строительство объектов инфраструктуры, политическую поддержку в СБ ООН», — сказал собеседник «НГ».

Тегеран пытался шантажировать Москву «разводом» и уходом к КНР, а китайцев шантажировать ему уже нечем. Пока еще КНР не может предложить полный спектр вооружений, который могла предложить Россия. Но это не мешает Поднебесной приобретать что-то у нас и перепродавать продукцию иранцам, заключил Пухов.

Об отношениях с Китаем высказался президент Исламской Республики Махмуд Ахмадинежад. По его словам, тут открываются новые горизонты. Если снять некоторые препятствия на пути развития отношений, то «мы можем быстро добиться наших общих целей, самая важная из которых — довести объем двусторонней торговли до уровня в 100 миллиардов долларов», — заявил президент. Как считает Ахмадинежад, две страны могут сотрудничать в области технологий, космоса, энергетики.

Можно предположить, что под некоторыми препятствиями президент имел в виду экономические санкции, которые наложил СБ ООН на Иран в связи с тем, что, по мнению большинства членов этого органа, иранская ядерная программа может преследовать цель создания атомной бомбы. Характерно: Китай, как и Россия, правда, с оговорками о том, что санкции не должны бить по населению, поддержал решения ООН. Но это нисколько не мешает Китаю вкладывать деньги в экономику Ирана. А раз столь мощная держава, как КНР, действует вразрез с мерами, принятыми ООН, санкции не могут быть эффективными и достичь тех целей, которые преследовали их инициаторы.

США отвергают конструктивное российское предложение по Ирану

В условиях продолжающихся спекуляций на тему подготовки Израиля к нанесению этой осенью ударов по иранским ядерным объектам Россия выступила с предложением о «поэтапном» урегулировании противостояния из-за ядерной программы Тегерана.

Предложение Москвы заслуживает внимания со стороны Соединенных Штатов и других членов «иранской шестерки» (Франции, Китая, России, Британии и Германии), а также иранского политического руководства. Однако Соединенные Штаты, похоже, прочно заикнулись на своей двойной стратегии дипломатии и принуждения, которая ведет к эскалации напряженности в отношениях с Ираном.

Во время состоявшейся на прошлой неделе встречи между госсекретарем США Хиллари Клинтон и ее российским коллегой Сергеем Лавровым российский министр сообщил о намерении России дистанцироваться от американской дипломатии принуждения в отношении Ирана, которая в последние месяцы привела к введению новых односторонних санкций, направленных против иранских нарушений в ядерной сфере и в области прав человека.

Из-за этих шагов будет вдвойне труднее реализовать российское предложение об отмене санкций в обмен на выполнение Ираном требований Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), поскольку в нем игнорируется тот факт, что США ввели санкции против таких иранских организаций, как Корпус стражей исламской революции из-за предполагаемого подавления им выступлений борцов за демократию.

Российское предложение сосредоточено на запросах к Ирану со стороны МАГАТЭ, и в нем делается попытка оживить диалог с тем, чтобы снять озабоченности США и Европы, считающих, что иранская ядерная программа нацелена на создание оружия, хотя Тегеран это полностью отрицает.

Лавров по вполне понятным причинам обеспокоен тем, что Иран будет ослаблен в результате применения жестких санкций, которые приведут к дестабилизации в Иране и в окружающих его регионах Каспия и Центральной Азии. Отвергая предложение Лаврова, Клинтон настаивала на сохранении нынешнего курса в отношении Ирана. Россия и в меньшей степени Китай считают такую политику чрезмерной.

В результате применения санкций и добровольного выполнения их различными судоходными компаниями у Ирана будет меньше возможностей для

импорта продовольствия. А это может вызвать резкое повышение цен в момент сокращения государственных субсидий, что приведет к усилению недовольства в обществе.

«Мягкая война» Америки против Ирана совершенно определенно направлена на постепенную смену режима. Однако парадокс санкций заключается в том, что основная их тяжесть ляжет на плечи простых иранцев. Например, санкции США против коммерческих иранских авиалиний Iran Air просто будут означать, что тысячи иранских эмигрантов, осмеливающихся сегодня летать самолетами Iran Air, столкнутся с угрозой уголовного преследования за нарушение американского закона о санкциях.

Тем временем, после продуктивной встречи в Вене две недели тому назад между министром иностранных дел Ирана Али Акбаром Салехи (Ali Akbar Salehi) и главой МАГАТЭ Юкиа Аmano (Yukiya Amano), который в качестве предварительного условия своего визита в Иран выдвинул выполнение Тегераном ряда требований, стороны в настоящее время разрабатывают «новый механизм» для решения проблемы с запросом МАГАТЭ на предоставление информации о некоторых «предполагаемых исследованиях», которые, как сообщает агентство, свидетельствует о наличии военной составляющей в иранских мирных атомных разработках, что Тегеран напрочь отрицает.

Российское предложение, в котором главное внимание сосредоточено на мерах по наращиванию доверия со стороны Ирана, чтобы снизить международную обеспокоенность из-за его ядерной деятельности, содержит элементы «замораживания в ответ за замораживание». Это предложение было выдвинуто бывшим руководителем МАГАТЭ Мохаммедом эль-Барадеи, который сегодня дает интервью, подвергая сомнению западные и израильские утверждения по поводу ядерного распространения в Иране.

Барадеи в интервью журналу New Yorker от 6 июня сказал, что не видел «ни клочка доказательств», подтверждающих данные утверждения. По сравнению с Барадеи, Аmano гораздо больше склонен к тому, чтобы согласиться с западными обвинениями против Ирана, а также поверить западным и израильским разведсведениям по иранской ядерной программе, не учитывая при этом возможность дезинформации.

Важный аспект российского конструктивного предложения связан с 20-процентным обогащением иранского урана. После провала переговоров об обмене топливом Тегеран оправдывает эти работы тем, что топливо необходимо ему для медицинского реактора. Предложение предусматривает, что Иран согласится дезавуировать свое недавнее заявление о трехкратном увеличении производства высокообогащенного урана на новом предприятии возле Кума и начнет новые переговоры с «иранской шестеркой», которые могут привести к воскрешению предложения МАГАТЭ трехлетней давности о топливном обмене.

Согласно условиям этого предложения, Иран вывозит за пределы страны основную часть своих запасов обогащенного урана в обмен на топливные стержни из России и Франции. Пересмотренная версия данного предложения предусматривает использование территории Турции для хранения этого урана. Она была подписана под названием «тегеранской декларации» в мае 2010 года Ираном, Турцией и Бразилией, но Клинтон это новое предложение сразу отвергла.

Теоретически предложение об обмене топливом все еще действует, и при наличии у сторон мастерства и изобретательности вполне возможно выработать жизнеспособный вариант действий, особенно в свете того, что Ирану все равно понадобятся дополнительные ингредиенты для обеспечения соответствия произведенного в стране топлива тегеранскому реактору. Такие ингредиенты может поставить Аргентина, которая переделала реактор американской постройки и поставляла топливо до 1994 года, когда в результате нападения на центр еврейской общины в Буэнос-Айресе погибли 85 человек.

Касаясь того нападения, Салехи, стремящийся к восстановлению отношений с Аргентиной, на этой неделе выразил соболезнования жертвам и пообещал, что Иран будет оказывать всяческую помощь в проведении продолжающегося расследования с участием Интерпола. Во время следующего раунда переговоров с Ираном «шестерке» придется сосредоточиться на решении вопроса о поставках аргентинского топлива для тегеранского реактора, хотя сейчас такая перспектива кажется маловероятной.

Не вызывает сомнений то, что иранский ядерный кризис вступил в новую и потенциально опасную фазу с применением новых санкций, которые наносят ущерб экономике Ирана и могут не только негативно отразиться на положении народа этой страны, но и вызвать усиление нестабильности в регионе. Все дело в том, что Тегеран способен прибегнуть к более жестким мерам, поддержав антиамериканские и антинатовские силы в регионе в ответ на угрозы своей национальной безопасности, которые, как ему кажется, создает эта мягкая война санкций.

Это противоречит интересам всех, в том числе, России. Именно поэтому Москва вполне разумно начала в приоритетном порядке искать выход из иранского ядерного тупика, поскольку такая ситуация хоть и косвенно, но все же представляет угрозу национальной безопасности России.

Иран готов запустить на орбиту не только обезьяну

На предстоящей неделе Исламская Республика Иран (ИРИ) планирует запустить искусственный спутник Земли (ИСЗ) «Кавошгар-5» с обезьяной и 250 кг полезного груза на борту. В Тегеране это событие скорее всего будет объявлено еще одним триумфом иранской науки, а также своеобразным «посланием мира и дружбы», как и недавние крупные учения «Великий пророк-6». Однако стремительное развитие иранской космической программы вкупе с амбициозными планами в ядерной области вызывает серьезное беспокойство на Западе и среди соседей ИРИ по региону.

Ранее Ирану дважды удалось самостоятельно вывести на орбиту небольшие ИСЗ национального производства. А это показатель определенного уровня развития ракетных технологий. Более того, в августе прошлого года президент Махмуд Ахмадинежад объявил о планах отправить человека в космос уже в 2017 году. США, Западная Европа и Израиль считают космическую программу ИРИ прикрытием для разработки межконтинентальных баллистических ракет (МБР), способных поразить цели на территории Северной Америки.

Здесь уместно провести параллели с космическими программами великих держав. Например, советская ракета Р-7, которая вывела на орбиту первый спутник и первого человека, создавалась Сергеем Королевым именно для военных, как носитель ядерного оружия.

Бывший начальник Главного штаба РВСН России, консультант командующего РВСН генерал-полковник Виктор Есин в интервью «НГ» заявил, что космическая программа Ирана развивается на основе военной ракетной программы. При этом он сослался на аналогичный советский и американский опыт и предположил, что для предстоящего запуска будет использоваться некий гибрид баллистических ракет «Шехаб» и «Сиджилъ».

Однако Виктор Есин отметил, что масса простейшей моноблочной головной части составляет от 700 кг до 1 т при использовании в качестве делящегося вещества оружейного плутония, а в случае применения обогащенного урана она будет еще тяжелее. Так что нынешней грузоподъемности иранских ракет явно недостаточно. Кроме того, ракеты «Шехаб» — жидкостные и при отсутствии шахтных пусковых установок и технологий капсулизации требуют много времени для подготовки к пуску, а значит, уязвимы и малоэффективны в качестве оружия. По словам собеседника «НГ», по-настоящему современные боевые ракеты появятся у Ирана не раньше 2020

года, к тому же перед этим должно быть принято политическое решение о создании ядерного взрывного устройства.

Впрочем, многие соседи Ирана реагируют на происходящее достаточно сдержанно, несмотря на то, что уже существующие иранские ракеты могут достичь их территории. Возможно, этому способствуют заявления иранского руководства, что ИРИ наращивает свой ракетный потенциал прежде всего для сдерживания США и Израиля.

Некоторое время назад Россия под давлением Запада свернула сотрудничество с Ираном в космической области, однако она не видит непосредственной опасности в его ракетной программе. Это отчасти может быть продиктовано нежеланием соглашаться с доводами США, которые таким образом оправдывают развертывание системы ПРО в Европе.

Примечательно, что с точки зрения международного права ничто не запрещает Ирану разрабатывать баллистические ракеты с обычной головной частью. Поэтому специальное прикрытие для подобных исследований не требуется. ИРИ и не скрывает своих достижений в военном ракетостроении, наоборот, практически любые крупные военные учения в стране сопровождаются демонстративными пусками баллистических ракет средней и малой дальности.

Некоторые эксперты обращают внимание на то, что у космических пусков могут быть и иные задачи помимо испытаний МБР. Ведь у Ирана есть серьезные региональные амбиции, которые надо чем-то обосновать. И космос здесь подходит идеально, поскольку Иран — единственная из мусульманских стран, которая так далеко продвинулась в космических исследованиях. И если вопрос о военном значении иранской космической программы остается предметом для дискуссий, то отрицать, что Тегеран добился заметного технического превосходства над соседями по региону, уже не приходится.

Тут есть и другой аспект — из-за сложных отношений с международным сообществом у Ирана есть реальная потребность обеспечить себе независимость в космической области, то есть иметь возможность самостоятельно создавать и выводить на орбиту ИСЗ как гражданского — например, связь, так и военного назначения. Так что тут смешиваются и практические соображения, и престижные.

Игорь Панкратенко

Террор против иранской науки

Произошедшая в СМИ путаница в вопросе о том, кто именно стал жертвой теракта в Тегеране (первоначально сообщалось о гибели 45-летнего сотрудника Организации по атомной энергии Ирана, известный физик-ядерщик Дариуш Резаи, спустя некоторое время стало известно что был убит 35-летний докторант и преподаватель тегеранского университета Хадж'е Массир — Дариуш Резаи-нежад) совершенно не отменяет тот факт, что в борьбе с ядерной программой Ирана, в противостоянии иранским военным исследованиям США и Израиль продолжают делать ставку на индивидуальный террор против иранских ученых. В своей оценке этого теракта как «стремления США компенсировать неудачу своей политики» спикер меджлиса Ирана али Лариджани был совершенно прав. Как прав был и в том, что прямо назвал тех, «кому выгодно» — США, Израиль и европейских союзников этих стран.

Разумеется, официальные представители этих стран будут все отрицать. Сама мысль о том, что два образца демократии и сторонники моральных принципов во внешней политики могут быть причастны к подобного рода акциям является крамолой и провокацией, о чем не замедлили сообщить некоторые СМИ: «Спецслужбы Израиля вряд ли имеют причастность к происшедшему».

Однако, достаточно сопоставить несколько событий последнего времени — и становится понятным, что это был спланированный теракт, а за спиной исполнителей стоят организаторы из ЦРУ и МОССАДа.

На минувшей неделе Иран приступил к давно запланированной установке 164 центрифуг нового поколения на объекте «Фордо» неподалеку от города Кум, куда планируется перевести все работы по обогащению урана из центра в Натанзее. Подобный шаг вызвал более чем негативную реакцию на Западе: Париж заявил о том, что этот шаг является провокацией со стороны Ирана, а представитель МИД Великобритании сообщил, что подобные действия приведут к усилению давления на Иран и что «Иран не должен сомневаться в нашей решимости» это давление осуществлять. Спустя сутки после этого заявления в районе объекта «Фордо» был сбит американский беспилотник.

То, как Израиль реагирует на ядерную программу Ирана — думаю в отдельном рассказе не нуждается. Исчерпывающе это сформулировал главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко: «Устране-

ние ключевых фигур иранской атомной программы, особенно в ее военном аспекте, жизненно необходимо для Израиля. А физическая ликвидация и похищение людей, причисленных к врагам Государства Израиль, это явный почерк «Моссада».

Еще в августе 2007 года тогда еще глава «Моссада» Мейр Даган обозначил «пять столпов израильской стратегии». Американская дипломатическая телеграмма описывает их следующим образом: «А) Политический подход (Даган поддерживает инициативу по передаче иранского досье в Совет безопасности ООН, но говорит, что такой подход не сможет разрешить кризис). В) Тайные меры (Даган и заместитель госсекретаря решили не обсуждать этот подход в широком кругу). С) Противодействие распространению ядерного оружия (Даган подчеркивает необходимость помешать Ирану заполучить информацию и технологии. В этой области нужно двигаться дальше). D) Санкции (Даган говорит, что в этой сфере были достигнуты наилучшие результаты. Три иранских банка находятся на грани банкротства). E) Силовое давление для смены режима (Даган говорит, что нужно развивать усилия, нацеленные на смену режима в Иране, причем, если это возможно, то с поддержкой противостоящих ему студенческих демократических движений и этнических групп азербайджанцев, курдов и белуджей)».

И на прошлой же неделе Иран начал масштабные действия против баз курдских сепаратистов из организации РЖАК (Партии свободной жизни Курдистана), расположенных на территории Ирака. О позиции курдских сепаратистов по вопросу иранской ядерной программы следует сказать особо. Еще 2006 году Народный союз федаинов Ирана, ДПИК, Организация федаинов иранского народа (большинство) и Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана (Комала) приняли специальный документ (Joint Statement). В нем они сообщают, о том что:

1. разделяют воззрения европейского сообщества, фокусирующегося на раздувании значимости иранской ядерной программы.
2. поддерживают международное давление на Иран в этом вопросе и выражают готовность содействовать этому давлению изнутри.

И в этом позиция курдских сепаратистов полностью совпадает со взглядами их «подельников по оружию», еще одной террористической организацией, действующей на территории Ирана — «Моджахеддин-е Хальк», лидеры которой совершенно открыто говорят о своих связях с ЦРУ и которая оказывала помощь оперативникам Моссад в организации терактов против иранских ядерщиков в ноябре прошлого года, в ходе которых погиб профессор Маджид Шахриари и был ранен нынешний глава иранской Организации по атомной энергии Ферейдун Дивани-Аббаси.

Террор и диверсии против иранских ядерщиков носят, не побоюсь этого выражения, плановый характер: в январе 2010 года был убит специалист по нейтронной физике Масуд Али Мохаммади. В 2007 году при странных обстоятельствах умер ведущий специалист ядерного объекта в Исфахане Ардашир Хасанпур. Затем случилась загадочная история с молодым физиком Шахрамом Амири, который пропал в июне 2009 года во время паломнической поездки в Саудовскую Аравию, а летом 2010-го объявился в посольстве Пакистана в Вашингтоне и заявил, что все это время его насильно удерживали представители американских спецслужб. Летом 2009 года по ядерным

программам Ирана был нанесен еще один удар — иранские компьютерные сети поразил кибервирус Stuxnet, который целенаправленно вывел из строя центрифуги по обогащению урана.

Возникшая по началу путаница в том, кто же был убит, на мой взгляд и есть подтверждение «курдского следа» в тегеранском теракте. Что бы ни пытались сепаратисты говорить о провале антитеррористической операции сил Корпуса стражей исламской революции против лагерей РЖАК на территории Ирака — совершенно очевидно, что они несут тяжелые потери, их ячейки на территории Ирана практически разгромлены.

Эффективное сочетание социально-экономических и карательных мер Тегерана в отношении иранских курдов ставит сепаратистское движение перед угрозой полного разгрома. Более того, их обещания о дестабилизации Иранского Курдистана, которые они достаточно щедро раздавали своим спонсорам, оказались не выполнены. Сегодня курдские сепаратисты отчаянно нуждаются в получении политической, финансовой и экономической поддержке своих хозяев, вынуждены доказывать, что они еще нужны. В этих условиях громкий теракт в отношении иранского ядерщика был бы весьма желателен. Но вот агентурных возможностей для тщательной подготовки, времени для идентификации и разработки объекта (тем более, что Дариуш Резаи-нежад также работал над военной тематикой) — было недостаточно. Отсюда и ошибка исполнителей.

Кровавая ошибка. Убийство отца на глазах ребенка, ранение жены — это за пределами той морали, которую публично декларируют истинные хозяева террористов. Но совершенно в рамках политики «сдерживания» иранской ядерной программы, неотъемлемой частью которой является индивидуальный террор, организуемый и финансируемый извне.

Иранское экономическое чудо

Новаторский экономический подход иранского лидера Махмуда Ахмадинежада удостоился высокой оценки Международного валютного фонда (МВФ). Избранный Тегераном курс способствует более справедливому распределению народных богатств, признала влиятельная финансовая организация. Между тем ряд экспертов предупреждают о социальном недовольстве. Его может вызвать рост цен, спровоцированный реформами.

Президент Исламской Республики Иран (ИРИ) Махмуд Ахмадинежад удостоился похвалы МВФ за смелые и прогрессивные экономические реформы. Об этом вчера сообщила американская Wall Street Journal. Новый курс был объявлен в декабре, семь месяцев назад, когда Тегеран решил урезать субсидирование продукции энергетического и продовольственного секторов. Предполагается, что эта мера позволит государству сэкономить миллиарды долларов.

До 80% вырученных средств планируется потратить на денежные выплаты малообеспеченным слоям населения — опоре иранского режима. Таким образом, правительству поможет нуждающимся справиться с ростом цен, вызванным сокращением субсидий, а также последствиями международных санкций. Напомним: США и Европейский союз обвинили ИРИ в попытке создать ядерное оружие, что отрицается Тегераном, и ввели санкции против ряда иранских компаний. В то же время частичный отказ от ценового субсидирования больно бьет по бизнесу, подрывает финансовое благополучие состоятельных граждан и среднего класса. Эти слои поддерживают оппозицию, которая критикует Ахмадинежада за популизм.

Реформаторский курс иранского лидера впечатлил МВФ. Так, главный специалист Международного валютного фонда по Ирану Доминик Гийом приветствовал «более справедливое распределение доходов от нефтяных богатств». Положительная реакция МВФ на иранское экономическое чудо имеет и другое объяснение. Политика большинства стран Ближнего Востока основана на субсидировании, которое позволяет искусственно поддерживать низкие цены. Долгие годы МВФ безрезультатно призывает Ближний Восток перейти на рыночный механизм ценообразования. В этом смысле Ахмадинежад стал первопроходцем, за что и удостоился лавров великого реформатора.

По мнению профессора МГИМО Сергея Дружилового, Иран, несмотря на экономическую блокаду, является наиболее динамично развивающейся страной в регионе. «И дело не в Ахмадинежаде, а в иранской Конституции.

Она гарантирует постоянную поддержку широких слоев населения, перераспределение богатств в пользу которых не новость, — считает эксперт. — Нет ничего удивительного в том, что Ахмадинежад продолжает курс, который будет существовать, пока оправдан экономически и социально».

Неважно, кто был или является президентом — Ахмадинежад, Хатами, Рафсанджани: базовая ориентация иранской экономики постреволюционного периода не меняется, уверен собеседник «НГ». «За счет этой ориентации обеспечивается массовая поддержка населением всех программ и начинаний правительства. Конечно, есть и безработица, и инфляция, и дисбаланс в соотношении экспорта и импорта, но эти процессы контролируются светскими властями и духовенством», — заключил Дружиловский.

Однако далеко не все аналитики считают, что реформы президента ИРИ действительно улучшат социальный и экономический климат в стране. К тому же реально бюджет удастся пополнить только на 40% от изначально намеченной суммы в 53 млрд долл., которую предполагалось собрать по итогам финансового года. Пока не ясно, как правительство залатает эту бюджетную дыру.

Теоретически существует три возможности: уменьшить число лиц, имеющих право на выплаты, позволить ценам на продукты энергетического сектора расти и дальше или продолжить занимать средства за рубежом. Первые два варианта, как полагают некоторые наблюдатели, вполне могут спровоцировать социальную нестабильность и помешать Ахмадинежаду набрать политические очки за счет своих амбициозных реформ.

Владимир Сажин

Нефтяные долги Китая и Индии или Бартер с Ираном вместо долларов

Китайский долг, по оценкам аналитиков, приводимых газетой Financial Times, составляет около 30 млрд долларов. Индийскую задолженность Oil&Gas Journal оценивает в 5 млрд. Эти две страны вместе закупают треть иранской нефти. Кризис неплатежей совпал с выдвижением бригадного генерала Корпуса стражей исламской революции Ростама Кассеми на пост министра нефти. Кандидатуру, предложенную президентом Махмудом Ахмадинежадом, 3 августа должен одобрить парламент Ирана.

Расплатиться с долгами Индии и Китаю мешают санкции, введенные Советом Безопасности ООН, а также в одностороннем порядке США и ЕС против Ирана в наказание за отказ Тегерана конструктивно решать вопросы, связанные с его ядерной программой. Санкции затрагивают и банковскую сферу. В результате возникли чрезвычайные затруднения в осуществлении иностранными контрагентами сделок с Ираном, номинированных в долларах США. Иран, который пока продолжает поставки нефти в Индию, пригрозил их остановкой. Индийские нефтеперерабатывающие предприятия вынуждены искать других поставщиков в лице Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ. В текущем году импорт Китая иранской нефти вырос на 49%.

Глава Центрального банка Ирана Махмуд Бахмани опроверг в понедельник сообщения СМИ о размере китайского долга. По словам Бахмани, которые приводит агентство MENA, «Центральный банк никогда не допустит, чтобы долг какой-либо страны достиг 30 млрд. Индийский долг Ирану считается самым значительным, но мы ведем переговоры о получении денег».

Товарообмен вместо финансовых расчетов

В любом случае долги велики, и стороны ищут выход. Тегеран и Пекин ныне ведут переговоры о возможности использования бартерной системы для обмена иранской нефти напрямую на товары и услуги из КНР. По мнению экономиста-международника Нины Мамедовой, руководителя иранской секции Института востоковедения РАН, Иран вполне может устроить натуральный обмен:

Для Ирана сложилась сейчас сложная ситуация в связи с санкциями. И он должен задуматься над тем, что состояние его отношений с мировым сообществом и в том числе состояние санкционного режима, который не обнаруживает в

большей степени из-за позиции Ирана тенденции к облегчению, может приводить вот к такого рода коллизиям. Конечно, для самого Ирана лучше, если он получит за свою нефть китайские товары, чем ничего. Но, по моему мнению, наиболее реальный выход из этого положения — это оплата бартером технических услуг, которые в состоянии предоставить Китай. Тогда для Ирана может быть чрезвычайно выгодным участие КНР в строительстве дорог, электростанций, объектов нефтехимии, к примеру, завода по производству сжиженного газа, алюминиевых заводов и так далее. В этом случае — бартер для ИРИ будет выгодным, — считает Нина Мамедова.

Есть и другая сторона медали. В частности, оплата китайского долга в десятки миллиардов долларов бартером откроет шлюзы для огромного потока китайских товаров и услуг на иранский рынок. Китай полностью его завоюет и вытеснит всех конкурентов. Это чревато тем, что другие страны потеряют к иранскому рынку интерес. Даже те партнеры ИРИ, которые с нетерпением ждали отмены санкций для свободного торгово-экономического сотрудничества с Ираном.

Санкции тормозят инвестиции

Бартерные схемы вступают в силу не по мановению волшебной палочки (даже при обоюдном согласии сторон), а после долгих переговоров и законодательных процедур в двух странах. На это уйдет время, а китайский долг растет с каждым днем. Причем Китаю, пожалуй, выгодны все варианты: и задержка платежей (иранские нефтедоллары работают на китайские банки), и оплата бартером (экспансия на иранский рынок), и даже оплата юанями. По всей вероятности, Иран вряд ли согласится на такие условия. Financial Times процитировала неназванного по имени «бывшего иранского чиновника»: «Китай и Индия только рады держать иранские деньги в своих банках и пытаться втянуть Иран в бартерные сделки, чтобы продавать ему свое барахло или отдавать ему юани или рупии вместо твердой валюты».

В этой связи может возникнуть соблазн разыграть не совсем легитимный, но все же относительно реальный вариант — попытаться найти пути обхода некоторых санкций и наладить банковские каналы через третьи страны или даже четвертые и пятые страны. Желательно, через малые страны и мелкие банки. Пока можно только строить предположения, какой из вариантов будет в наибольшей степени устраивать и Тегеран, и Пекин. Что касается решения вопроса об индийских долгах Ирану, то, как сказал американский дипломат, сопровождавший государственного секретаря США Хиллари Клинтон в ходе недавней поездки в Индию, американское казначейство работает с индийскими коллегами над поисками выхода из этого тупика.

Пока же генералу Ростаму Кассеми, если его утвердят на посту министра нефти, придется заняться привлечением иностранных инвестиций для разработки нефтяных и газовых месторождений Ирана. Задача эта представляется весьма нелегкой на фоне международных санкций против Ирана, введенных из-за отказа идти на компромиссы по ядерной программе. Экономический департамент КСИР, в котором служит вероятный новый министр нефти, отвечает в числе прочего, за разработку ракетной программы Ирана. Это вряд ли сделает генерала Кассеми популярной фигурой. Он уже фигурирует в списке лиц, на которых наложены ограничения, включающие поездки в страны ЕС, США и ряд других. Пикантность ситуации состоит еще и в том, что Иран, по ротации, сейчас возглавляет нефтяной картель ОПЕК.

Али Омиди

Выведет ли российская ядерная инициатива Иран из тупика

В середине июля 2011 года Россия, в рамках дипломатической инициативы, выступила за «пошаговый» подход к иранской ядерной дилемме. Согласно этому подходу, если Иран прояснит вопросы по своей ядерной программе, взамен он получит постепенное ослабление санкций. Подход описывается как «поэтапный процесс», в рамках которого Иран примет шаги, чтобы ответить на озабоченность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и в ответ на это получит позитивную реакцию международного сообщества.

Данная инициатива была предложена российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым после переговоров с президентом Бараком Обамой и госсекретарем Хиллари Клинтон две недели назад. Госсекретарь США не ответила напрямую на вопрос о своих взглядах на российскую инициативу, но прокомментировала вопрос так: «Мы привержены нашему двойному пути давления и взаимодействия и мы хотим вместе с русскими изучить способы, которые мы, возможно, можем применить для получения эффективной стратегии взаимодействия».

Но с иранской стороны наблюдается своего рода двойственность и колебания в реакции официальных лиц на российскую инициативу. Выступая на церемонии в Кермане (южный город Ирана), президент Ахмадинежад сказал, что Иран уже принял меры для сотрудничества с МАГАТЭ, и «теперь вы (Запад) должны осуществить ваши шаги». Он подчеркнул, что «вы делаете один шаг, и мы сделаем один». Он в очередной раз сказал, что Иран привержен мирному характеру своей ядерной программы, заявив: «Мы говорили, что мы не хотим бомб, мы уже говорили также, что если бы мы хотели сделать бомбу, мы бы не побоялись объявить об этом миру».

С другой стороны, иранский министр иностранных дел озвучил готовность Тегерана положительно изучить российское предложение о разрешении ядерного противостояния Ирана и Запада, но указал на то, что Тегеран пока не получил этот план. В то время как Россия была заверена, что Иран приветствует российскую инициативу, ее заместитель министра иностранных дел прибыл в Тегеран 25 июля и официально передал бумаги по российской инициативе иранским властям.

Ядерные переговоры между Ираном и «шестеркой» зашли в тупик с тех пор, как стороны последний раз встречались в январе 2011 года в Стамбуле. В то

время как Иран настаивает на том, что он ответил на все вопросы МАГАТЭ, Запад, во главе с Соединенными Штатами, настаивает на том, что Иран не полностью прозрачен в том, что касается его ядерной программы. Между тем, все иранские высокопоставленные официальные лица подчеркивают, что Иран обладает неотъемлемым правом получать доступ и разрабатывать технологии в области мирного атома, и призвал стороны признать и уважать это право Ирана в своих предложениях.

Кажется, что Россия уверена, что «узлы» иранского ядерного дела могут быть «развязаны» только Соединенными Штатами, и что именно Соединенные Штаты вызывают затягивание этого вопроса. Выглядит так, будто бы Россия, придерживаясь подобного образа мыслей, предложила свою инициативу сначала американским властям, потому что, если с ней согласится Вашингтон, остальные участники «шестерки» обязательно ее примут.

С иранской стороны, если схема России собирается дать результат, то должны быть приняты во внимание и учтены четыре следующих основных фактора:

1. Основные аспекты российской инициативы имеют отношение к техническим деталям и формальностям вопросов МАГАТЭ и ответов Ирана. Иранцы также уверены, что у них есть много вопросов, которые остаются без ответа; и следовательно, это несправедливо, когда вопросы задает только западная сторона («шестерка»). Должно быть ясно, что российские предложения содержат мысль о том, что Иран тоже имеет право задавать вопросы. Другими словами, процесс обмена вопросами и ответами должен быть взаимным.

2. Если Иран должен ответить на набор вопросов, то есть ли какие-то гарантии того, что иранское ядерное дело вернется из Совета Безопасности в МАГАТЭ и процесс будет идти нормальным путем? Или же по-прежнему будет существовать старый порочный круг? Например, в предыдущей модальности МАГАТЭ были поставлены шесть вопросов, и Иран ответил на них, но МАГАТЭ и «шестерка» решили, что ответы на эти вопросы не были ясными и четкими, и поставили новые вопросы. Должно быть совершенно ясно и гарантировано, что если Иран собирается отвечать на вопросы, то после этого не будут ставиться новые вопросы. С точки зрения Ирана, все, кто следит за ходом развития иранской ядерной проблемы с 2002 года могут подтвердить, что иранский ядерный вопрос — это просто предлог для оказания давления на Иран. Если иранская внешняя политика не претерпит фундаментальных изменений в соответствии с американской политикой, подобного рода давление будет продолжаться через механизмы Совета Безопасности и МАГАТЭ. Поэтому в российской инициативе должно быть четко разъяснено, каковы масштабы и временные рамки задаваемых Ирану вопросов; если этот важный вопрос не прояснить, порочный круг будет продолжаться.

3. В случае спора по поводу того, убедительны ответы или нет, каков будет окончательный критерий, кто его будет определять? Если, по какой-либо причине, заинтересованные стороны не придут к согласию относительно полученных от Ирана ответов, в чьей компетенции будет окончательное решение, кто прав?

Документы также должны быть изучены взаимно. Например, вопросы МАГАТЭ обычно напоминают обвинения, которые являются юридически необоснованными. В то время как по правилам тот, кто обвиняет, должен подкрепить свои обвинения доказательствами, предоставив детализированные и конкретные документы для получения прозрачных ответов. Простые спекуляции и подозрения не должны быть основой для обвинений.

4. Кажется, что позитивны аспекты российской инициативы — в том, что Москва отбросила свои двойные стандарты и вступила в поле передового посредничества в решении ядерного вопроса. Раз уж они не просто следуют американской политике, этот курс должен быть привлекательным для Ирана. Русские также должны обратить внимание, что Иран не отказывается от своего права на обогащение урана. Кажется, что российская инициатива неявно предполагает, что Иран будет продолжать обогащать уран в рамках международного законодательства, но в то же время там настаивается, что он должен ответить на ряд вопросов. Поэтому инициатива должна быть рассмотрена позитивно, и есть уверенность, что Москва действительно пытается «развязать» туго завязанные узлы.

Наконец, в качестве завершающей реплики, скажем, что до последнего времени обе заинтересованные стороны шли по пути игры с нулевым исходом по иранскому ядерному вопросу. Считается, что Запад, согласившись на иранское обогащение урана до низкого уровня, проводимое к тому же под серьезным контролем, и полное сотрудничество с МАГАТЭ, может изменить природу этой игры на совсем иную — с ненулевым результатом; если к тому будут добрые намерения!

Каве Афрасиаби

Иран рассматривает план России

После некоторых раздумий Иран решил позитивно отнестись к новому «пошаговому» предложению России по прекращению иранского ядерного противостояния. Так называемый «план Лаврова», названный так в честь прагматичного и изобретательного министра иностранных дел России, был передан в Тегеран в понедельник специальным посланником и был дружелюбно принят в МИДе Ирана.

Согласно отчетам из Ирана, план Лаврова призывает Иран расширить сотрудничество с МАГАТЭ, предусматривая, что за каждый шаг Ирана в сторону разрешения ситуации с организацией ООН встречный шаг будет сделан в направлении облегчения санкций и других карательных мер, которые были введены против Ирана. Страну обвиняли в разработке ядерной программы, что Иран неоднократно отрицал, заявляя, что программа носит исключительно мирный характер.

Другими словами, план призывает международное сообщество пойти на уступки Ирану, например, заморозить некоторые санкции, за каждый шаг, предпринятый им в сторону разъяснения своих намерений.

Пока США прохладно принимают российскую инициативу, что свидетельствует о растущем разладе между Москвой и Вашингтоном в связи с вопросом прав человека в России, событиями в Ливии и целой серией других международных вопросов.

Москва критично относится к серии недавних односторонних санкций стран Западной Европы против Ирана, и, в отличие от американского принудительного подхода, больше заинтересована в том, чтобы исследовать возможные пути восстановления многосторонних переговоров по Ирану с «иранской шестеркой» (пятью постоянными членами Совета Безопасности — США, Францией, Китаем, Россией, Великобританией — а также с Германией).

Инициатива Лаврова усилила спекуляции в Тегеране о настоящих мотивах России, некоторые специалисты относят это к попытке России украсть лидерство в региональной дипломатии у Турции и играть более активную роль в решении региональных проблем. Другие иранские аналитики подозревают, что Россия планирует торговаться с США по Ирану, как уже случалось неоднократно в прошлом. Например, российский отказ по контракту поставок систем С-300 продолжает быть источником недовольства Ирана Кремлем.

В июне в российской прессе появились цитаты Лаврова, подтверждающие мирные намерения Ирана. «Президент Ирана недвусмысленно заявил об отсутствии у его страны намерения обладать ядерным оружием», — заявил Лавров 15 июня.

Россия не разделяет американских взглядов в вопросе ядерной угрозы от Ирана, несмотря на неутрахающие усилия США обвинить Тегеран

Ясно, что Россия не разделяет американских взглядов в вопросе ядерной угрозы от Ирана, несмотря на неутрахающие усилия США обвинить Тегеран, частично базируясь на заявлениях диссидентской вооруженной группы Моджахедин-э-Халк (МЭХ), чтобы трубить об опасности.

Совпадение предоставления плана Лаврова и последних утверждений МЭХ, что Иран передал управление созданием ядерной бомбы в руки своих вооруженных сил, уже показывает антипатию США в отношении любой серьезной инициативы об окончании ядерного противостояния.

Правительство США находится близко к решению о том, чтобы вычеркнуть МЭХ из своего списка террористических организаций, и, конечно, столь показательное поведение МЭХ, представляющее собой службу интересам Запада по отношению к Ирану, значительно прочистило для этого дорогу.

Почему США, несмотря на поддержку российской инициативы госсекретарем Клинтон на словах, демонизируют Иран до такой степени, что показывают свою истинную реакцию, используя МЭХ для усиления общественных переживаний по поводу иранской ядерной программы?

Другой важный вопрос относится к Тегерану. Хотят ли иранские законодатели серьезно подумать о крупных уступках для того, чтобы положить конец ядерному кризису и все более болезненным санкциям против Ирана?

Показатели глубины международных санкций, влияющих на крупнейший источник иностранных обменов — энергетический сектор, отразились в статье газеты the Financial Times, в которой сообщалось, что Индия должна Ирану пять миллиардов долларов, еще 30 миллиардов долларов должен Китай.

Западная стратегия перекрытия доходов Ирана от нефти и газа, используя Саудовскую Аравию и другие страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива для того, чтобы заменить Иран как источник энергии для Индии, является важным аспектом «мягкой войны» против Ирана, направленный на искалечивание исламской республики.

Другой задачей этой мягкой войны является повышение региональной и международной изоляции Ирана, например, посредством ослабления основного арабского союзника страны — Сирии, которая сейчас охвачена народными восстаниями.

В результате Вашингтон в целом доволен уровнем прогресса своей антииранской стратегии, надеясь, что сможет в ближайшем будущем привлечь Россию и Китай к введению санкций. Однако все может оказаться лишь желанием, учитывая нынешние усилия Москвы по пробуждению ныне остановившихся переговоров с «иранской шестеркой», которые наглядно

демонстрируют серьезные опасения России об американской политике в отношении Ирана.

Как следствие, при подходящей иранской дипломатии, план Лаврова может стать (скорее неосознанно) новым разделением между США и западными союзниками с одной стороны, а также между Россией и Китаем — с другой.

Последние крайне обеспокоены чрезмерным ростом угроз в адрес Ирана, важного регионального союзника, который имеет статус наблюдателя в совете безопасности Шанхайской организации сотрудничества и играет ключевую роль в сдерживании роста влияния США в Евразии и за ее пределами.

Способность США уничтожить иранскую силу может превратиться в геополитический минус, то есть долгосрочную задержку для России и особенно для Китая, учитывая его отсутствие энергетической безопасности.

В обозримом будущем шансы на это или на смену режима в Иране в целом крайне невелики. Это означает, что Вашингтону лучше вести реалистичную политику, которая имеет больше шансов на успех с Ираном, даже если она инициирована Россией.

В конце концов, Соединенные Штаты не обязаны лидировать в любой ситуации и вместо этого могут нуждаться в следовании идеям других стран. План Лаврова является тому примером. К сожалению, он спровоцировал реакцию, подчеркивающую ядерную угрозу Ирана — реакцию, которая является плохой заменой проактивной дипломатии США.

МВФ признал триумф Ирана в экономике

МВФ признал выдающиеся успехи иранского президента Махмуда Ахмадинежада в деле реформирования экономики Исламской Республики. Главный эксперт этой организации по Ирану Доминик Гийом приветствовал произошедшие в стране экономические изменения, благодаря которым не только увеличились количественные показатели, но и улучшилась жизнь простых иранцев за счет «более справедливого распределения доходов от нефтяных богатств». При этом эксперт МВФ указал на то, что в соседних странах, живущих за счет нефти, подобных успехов не наблюдается.

В СМИ в связи с этим появились и более выразительные оценки: «иранское экономическое чудо», «Ахмадинежад — первопроходец и великий реформатор»... Чем обусловлена столь высокая оценка иранских преобразований со стороны МВФ? На этот вопрос в интервью «Правде.Ру» ответили эксперты Раджаб Сафаров и Иван Родионов.

Иван Родионов, профессор Высшей школы экономики: «Возможно, пока и рано говорить об иранском экономическом чуде, но игнорировать экономический прогресс в Иране просто невозможно. Эта страна укрепляется во всех отношениях, не только в военном, но и экономическом. Само по себе это не бывает, и, безусловно, в этом большая заслуга президента Ахмадинежада, который за эти реформы беспощадно критиковался консерваторами, но не свернул с намеченного пути, и теперь мы видим результаты.

Разумеется, не в последнюю очередь позитивную роль здесь сыграли и изменения в самом государственном устройстве Ирана. Духовенство, несмотря на свое серьезное влияние, поступило достаточно мудро, позволив профессионалам работать. И теперь мы видим, что у иранского руководства есть серьезная поддержка в обществе.

Нельзя не отметить и тот факт, что на развитии Ирана положительным образом отразились как раз репрессивные меры Запада. После событий 2001 года там возникло очень большое подозрение к «исламским деньгам». В результате они все больше стали оседать не в западных банках, а идти на масштабную реконструкцию страны.

Что касается изменений в самом Иране, то нефтяной фактор уже не играет той роли, которая была раньше. Сейчас благодаря проводимой диверсификации экономики перед Ираном открываются новые горизонты развития.

Разумеется, в Иране вовсе не та модель капитализма, к которой мы привыкли. Это и не социализм. Ясно одно: в этой стране выкристаллизовывается своя модель развития, наподобие ливийской, при которой капиталистические отношения вовсе не мешают реализации масштабных социальных программ».

Раджаб Сафаров, генеральный директор Центра изучения современного Ирана: «Происходящие в Исламской Республике позитивные изменения

Запад уже не может не замечать. И это уже второй важный сигнал, свидетельствующий о перемене отношения к Ирану. Первым было то, что, по большому счету, Евросоюз дал добро на строительство газопровода из Ирана через территорию Ирака и Сирии. Европе очень выгодно получить доступ к иранскому газу, и во многом это обусловлено не только желанием получить экономические выгоды от снижения цен на это сырье, но и стремлением уменьшить газовую зависимость от России.

Так что европейские державы уже давно смотрят на Иран, как на лакомый кусок. От сотрудничества с Исламской Республикой они намерены извлечь самые серьезные выгоды. Этому еще мешают США, но неизбежно американские помехи будут сказываться все меньше.

В свою очередь, заявление из уст видного представителя МВФ является очень серьезным сигналом, говорящим об изменении отношения на Западе к Ирану. Ведь Международный валютный фонд является послушной Западу структурой. Роль главной скрипки играют США. Но важную роль играет и Европа. И сейчас она уже не намерена терпеть прежнего американского диктата.

Что касается той высокой оценки, которую получил Иран от МВФ, то она обусловлена реальными результатами изменений, произошедших в последние годы. Было ощущение, что необходимо изменить прежнее не всегда рациональное распределение ресурсов, но при этом сделать это так, чтобы жизнь простых иранцев не ухудшилась.

И Ахмадинежад — первый президент, который не побоялся осуществить эти глубокие реформы, прекрасно понимая, что при этом становится мишенью для серьезнейшей критики за возможные упущения и неудачи. Однако он не побоялся ни падения своего рейтинга, ни критики — и его работа принесла плоды. Во многом это произошло потому, что он и его команда учли мировой опыт проведения подобных преобразований.

Причем до этого Запад не учитывал некоторые иранские реалии. Например, то, что цены на бензин в Иране повысились в четыре раза. В результате проведенной оптимизации доходы страны дополнительно увеличились почти на 100 миллиардов долларов. Но на народе это не отразилось в худшую сторону. В результате осуществленных реформ каждый иранец получает и будет получать достойную компенсацию.

Речь идет также о гибком субсидировании ряда отраслей, переводе части государственного сектора экономики в частный. В результате повысилась конкуренция, отразившаяся положительно и на качестве услуг и выпускаемых товаров. В ближайшее время ежегодный рост ВВП с нынешних четырех-пяти процентов увеличится до семи-восьми.

Я думаю, что после этого следует ожидать и третьего сигнала относительно потепления отношений Ирана с Евросоюзом в виде заключения крупных контрактов в экономической сфере. Дело в том, что Иран все более становится привлекательным для иностранных инвестиций. Так, на каждый вложенный в его экономику доллар иранское правительство гарантирует ежегодно как минимум 20 процентов доходов, что является чрезвычайно высокой цифрой. Так что процесс размораживания отношений Ирана со странами Европы начался».

Джон Дали

Нефтяная биржа в Иране: предвестник проблем для Нью-Йорка и Лондона?

Три года глобального экономического спада нанесли мощный удар по американской идее глобальной ценности «свободного рынка», о которой трубили на весь мир. Уолл-стрит показал свою истинную сущность — организация экономики по типу казино, в котором гангстер-банкир, — банкстер, играет на деньги с другими людьми. Причем, на деньги, которые принадлежат правительству. Из-за того, что республиканское большинство в Конгрессе, почуяв близость победы на президентских выборах-2012, держит пистолет у виска администрации Обамы, ограничивая бюджетные расходы, рейтинговые агентства заговорили о снижении ликвидности государственных ценных бумаг и долговых обязательств Вашингтона. В этих условиях экономические идеи других стран, которые раньше не имели шансов из-за подавляющего господства американской экономики, обретают вторую жизнь.

Не стоит удивляться тому, что эти идеи возникают в странах, которые не попали под влияние Вашингтона и очарование его политики. Например, в Иране, экономику которого США уже три десятилетия пытается подорвать своими санкциями. Сегодня Иран приступил к реализации программы, которая, в случае успеха, подорвет позиции доллара как мировой резервной валюты более эффективно, чем экономическое пиратство республиканцев.

Что же это за коварное оружие Ирана против валюты «Большого Сатаны»? Фондовая нефтяная биржа на принадлежащем Ирану острове Киш в персидском Заливе, которая уже открыла продажи высококачественной сырой иранской нефти!

Мохсен Камсари, заместитель директора иранской Государственной нефтяной компании по международным связям, был скромнен, оценивая начало работы этой биржи: «Товарная биржа создается как механизм, который будет работать долгое время, и ее открытие — лишь первый шаг в реализации ее возможностей. С учетом существующих проблем в банковской сфере, мы не рассчитываем на то, что иностранные покупатели на первых порах примут активное участие в работе биржи. На первом этапе мы выставаем на торги 600 тысяч баррелей сырой нефти высокого качества с пониженным содержанием сероводородов».

Учитывая, что в мире сегодня ежедневное потребление сырой нефти составляет 83 миллиона баррелей, первые предложения иранской фондовой биржи вряд ли окажут судьбоносное влияние. Но в реальности они представляют собой попытку перераспределения доходов, идущих сегодня через Нью-Йоркскую и Лондонскую биржи, расчеты на которых осуществляются в долларах, обеспечивая мировую монополию американской валюты.

Биржа на острове Киш начала работать в феврале 2008 года, в созданной для этого зоне свободной торговли. В основу ее работы изначально был заложен принцип заключения контрактов в евро, иранских риалах и иной валюте, кроме доллара, о чем Иран сразу предупредил биржевых клиентов. Первоначально на торги выставлялись только нефтепродукты, используемые в качестве сырья для производства пластмасс и фармацевтической промышленности. Сегодня, выставляя на торги сырую нефть, биржа сделала новый шаг.

В то время, когда Конгресс США отказывался что-либо слышать о надвигающемся экономическом кризисе, другие страны отнеслись к симптомам этого кризиса более внимательно. Еще 17 июня 2008 года, выступая на 29-й встрече Совета министров государств-членов ОПЕК, которая проходила в Исфахане, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад сказал: «Падение покупательной способности доллара — одна из самых больших проблем, стоящая сегодня перед миром. Нанесенный этим падением ущерб уже затронул мировую экономику, особенно экономику стран-экспортеров нефти. Поэтому, я повторяю свое предложение: либо в основе сделок по нефти должна стать комбинация валют, либо государства-члены ОПЕК должны выбрать новую валюту для сделок по нефти».

И у Тегерана уже есть надежный партнер, сотрудничество с которым на бирже позволит Ирану процветать, и с которым Вашингтон побоится вести борьбу за сохранение долларовой монополии. Речь идет о Китае.

Сегодня именно Китай — основной потребитель сырой нефти Ирана. В 2010 году иранский нефтяной импорт покрывал примерно 12% всей потребности Китая в сырой нефти. Согласно последнему докладу китайских таможенных органов, в январе-апреле 2011 года экспорт иранской нефти в Китай составил 8,549 миллионов тонн, что на 32% превышает показатели аналогичного периода 2010 года. Поставляя сегодня Китаю примерно миллион баррелей в день, Иран стал третьим по значимости и объемам поставок импортером нефти.

Китай просто игнорирует вопли Вашингтона о санкциях против Ирана, исходя в этом вопросе исключительно из интересов своей экономики. И если Иран сделает свои цены более привлекательными в сравнении с ценами конкурентов из Южной Америки и Ближнего Востока, то для остальных членов ОПЕК будет все труднее расширять свое присутствие на быстро растущем китайском рынке.

Посол Китая в Иране Юй Хун Ян, выступая на прошедшей в 11 июля в Тегеране конференции деловых кругов Китая и Ирана, сообщил, что товарооборот между двумя странами за январь-апрель 2011 вырос на 55% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и выразил уверенность, что его показатели составят по итогам года \$40 миллиардов.

Так что там с санкциями? В то время, как Вашингтон готовится к совершенному политическому хаосу, Иран, без излишнего шума готовится поубавить капиталистического энтузиазма с бирж Нью-Йорка и Лондона. Если китайцы решат платить за иранскую нефть юанями, то следует ожидать панического бегства доллара с энергетических рынков. Возможно, это заставит наших вашингтонских политиков задуматься о том, что в мире есть проблемы более серьезные, чем проблемы однополых браков.

ЕвроПРО — против Ирана

Развертывание системы противоракетной обороны в Европе может быть подготовкой к удару по Ирану. Такое мнение высказал в интервью турецким СМИ постоянный представитель РФ при НАТО Дмитрий Рогозин

В Анкаре он обсуждает проблему натовского противоракетного щита с руководством Турции.

ПРО не является в чистом виде оборонительной системой — такого мнения придерживаются авторитетные эксперты не только в России, но и на Западе. По их мнению, США и НАТО, создавая третий позиционный район в Европе якобы для блокирования угрозы, исходящей из Тегерана, на самом деле могут использовать ПРО для нападения на Иран.

Работы по созданию ПРО идут полным ходом, вне зависимости от переговоров России с США и европейскими партнерами, отметил Дмитрий Рогозин. Что касается Турции, то Вашингтон ведет переговоры с Анкарой о размещении радара системы предупреждения о ракетном нападении. С Румынией США уже подписали соглашение о создании базы ракет-перехватчиков вблизи Бухареста. Сразу после этого в Черное море зашел крейсер США «Монтеррей», оснащенный системой ПРО. К 2018 году США предполагают разместить свои информационные и огневые средства и в других европейских странах. По данным Рогозина, к этому времени планируется открытие базы перехватчиков в Польше. К 2020 их оснастят новыми модификациями ракет, которые благодаря высоте полета и дальности поражения уже задевают Россию, подчеркнул Дмитрий Рогозин в интервью «Голосу России»:

«С нашей точки зрения, если Соединенные Штаты являются инициаторами очень важного для себя и для своих союзников проекта, они не должны создавать на пути его реализации дополнительных рисков для таких крупных держав, как Российская Федерация. Мы не должны чувствовать, что противоракетная оборона, разворачиваемая Соединенными Штатами в Европе, является угрозой нашему стратегическому потенциалу».

Американские коллеги, по словам Рогозина, обосновывая свои противоракетные планы, «демонизируют» ракетную программу Ирана. Однако Россия поддерживает постоянные контакты с Тегераном и обладает информацией о его ракетных разработках — информацией реальной, а не надуманной.

Несмотря на все противоречия, Россия не отказывается от своих предложений и поиска компромиссов. В Москве всегда готовы к сотрудничеству, если в нем учитываются и российские интересы, отметил Рогозин:

«По сути дела мы предложили Соединенным Штатам приобрести в лице Российской Федерации серьезнейшего партнера, который в силу своих технических возможностей и своей географии является неотъемлемой частью всей работы по созданию противоракетного зонтика у нас над Европой. Естественно, мы готовы вести себя партнерски в том случае, если сами видим, что данное сотрудничество нам приносит больше плюсов, чем минусов».

Основой для переговоров, которые ведет Дмитрий Рогозин, стало послание президента Медведева лидерам этих государств по проблеме ПРО. Позиция Москвы озвучена неоднократно: безопасность в Европе может обеспечить лишь единая система противоракетной обороны с участием в ней российской стороны. Такой подход тем более актуален, что сегодня системы противоракетной обороны есть только у США и России.

Олег Черковец

Социалистический Китай укрепляет экономические отношения с Ираном

Недавний визит в Иран высокопоставленной китайской делегации по своему международному значению вышел далеко за пределы той роли, которую, казалось бы, в современном мире должны играть отношения между сверхдержавой и одной из многих стран с относительно скромным политическим и экономическим потенциалом. И по итогам китайско-иранских переговоров можно сделать несколько очень важных выводов, в том числе — касающихся непосредственно России.

НАЧАТЬ С ТОГО, что по своему составу делегация КНР в буквальном смысле слова соответствовала тому статусу, который нашим читателям старшего и среднего поколений хорошо знаком под термином «партийно-правительственная». Именно так: делегацию высокопоставленных дипломатов и правительственных чиновников официально возглавлял член Постоянного комитета Политбюро ЦК Компартии Китая Хэ Гоцян. Как полномочного представителя высшего коллективного руководства Китая его принимал президент Исламской Республики Иран Махмуд Ахмадинежад. Это означает, что Китай, вопреки формально бытующим дипломатическим правилам межгосударственных переговоров, демонстративно выступал в Иране именно как социалистическая страна, руководящей и направляющей силой в которой является Коммунистическая партия. Это, конечно, знают все, но кое-кто — в том числе у нас в России — периодически «забывает». Так вот, эту простую истину несколько недель назад напомнил всему миру сам Китай, торжественно отметив 90-летний юбилей КПК.

Таким образом, самым форматом состоявшегося визита Китай еще раз словно бы послал знак всей планете: он является не просто некоей второй по экономической мощи «обезличенной» державой, а именно антикапиталистическим, антиимпериалистическим центром притяжения всех сил и стран, не желающих жить в таком мире, где единственный самозванный «командир» находится в городе Вашингтон.

Далее, что касается конкретного времени и места визита: на языке международных отношений они говорят всему миру очень многое. Ведь Иран числится, во всяком случае, официально, едва ли не основным противником Соединенных Штатов Америки и их главных союзников — и европейских, и тех, что находятся непосредственно на Ближнем Востоке. И в момент,

когда не прекращаются бомбардировки Триполи, а кое-кто явно мечтает распространить их и на Дамаск, Пекин фактически оказывает соседнему с этими «горячими точками» Тегерану морально-политическую поддержку. И «весит» она на весах международной политики очень много. Ведь всем понятно, кому именно КНР четко обозначила направление своих геостратегических интересов...

А интересы у Поднебесной в Иране более чем масштабные. Уже сегодня она занимает третье место среди экспортеров нефти для бурно развивающейся китайской экономики: на Иран приходится не менее 12 процентов ежегодно потребляемого КНР «черного золота». И в ходе китайско-иранских переговоров достигнута договоренность о дальнейшем увеличении закупок нефти в Иране. Но это — лишь одно из направлений расширяющегося сотрудничества между двумя странами.

Помимо нефти, Китай будет импортировать из Ирана ценные виды руд, необходимых в высокотехнологичном, в том числе военном, производстве. Взамен КНР намерена осуществить крупные долгосрочные инвестиции в инфраструктуру Ирана, в том числе — в крупные проекты по строительству ирригационных сооружений и дамб. Вообще о промышленно-техническом сотрудничестве в ходе визита было немало сказано и немало документов подписано, но об этом подробнее чуть ниже. Здесь же подчеркнем: приведенные факты еще раз убедительно доказывают, что вторая сверхдержава мира, стремительно продвигающаяся к первому месту, недвусмысленно заявляет о своих намерениях обосноваться в сердце Ближнего Востока всерьез и надолго.

Если говорить в целом о конкретно-материальной составляющей заключенных в ходе китайско-иранских переговоров соглашений, то она очень высока. Подводя итог состоявшегося визита, глава принимающей стороны президент Ирана М. Ахмадинежад подчеркнул, что подписанные соглашения позволят уже в ближайшее время довести объем китайско-иранского товарооборота до 100 миллиардов долларов. Для сравнения: по случаю недавнего визита в Россию лидера Компартии Китая и КНР товарища Ху Цзиньтао были неоднократно обнародованы планы доведения китайско-российского товарооборота ровно до такого же уровня. Получается, что сравнительно небольшой Иран для великого Китая в торгово-экономическом плане «весит» столько же, сколько старательно изображающая из себя «великую державу» Россия, на самом же деле являющаяся чем-то вроде нефтегазового придатка для развитых стран. Для самой же России Китай с прошлого года является главным торговым партнером.

Как тут не вспомнить одну поговорку из столь любимого нынешними правителями России царского времени. Напомним читателям, что в те времена должность заместителя министра официально именовалась «товарищ министра». Так вот, в среде петербургских чиновников имел хождение такой каламбур: «Товарищ министра — это товарищ своему министру, но вот министр — вовсе не обязательно товарищ товарищу министра». Правда, простой народ в таких случаях выражался грубее и проще: каждый знай свое место... Вот и в нашем случае простая арифметика показывает, насколько скромно выглядит пыжающаяся Россия с ее нефтяными и газовыми трубопроводами на фоне общемирового товарооборота и его лидеров.

И последнее — так сказать, по мере перечисления, но отнюдь не по значению. Как уже обращалось внимание выше, значительное место в ходе китайско-иранских переговоров было уделено промышленно-техническому сотрудничеству, в том числе — его военной части. Эксперты подчеркивают: Китай, став уже два года назад первой в мире державой по величине своего экспорта в целом и промышленных товаров в частности, расширяет и поставки военно-технической продукции. Причем зачастую в те страны, что еще вчера считались крупнейшими импортерами российского вооружения. То есть того последнего, что еще осталось с советских времен и обладание которым не дает России окончательно превратиться в третестепенную развивающуюся страну. Так что же происходит? Неужели Китай стал действовать недружественными методами, вытесняя РФ с ее традиционных рынков?

Да нет, все значительно проще: Россия своей непоследовательной политикой сама себя вытесняет с рынков традиционных до сего дня партнеров, раз за разом предавая их и срывая уже заключенные контракты в угоду Вашингтону. Таким партнером был до недавнего времени и Иран, несмотря на то, что, скажем, намного растянулось ведущееся Россией строительство атомной электростанции в Бушере. Вспомним, что в ходе его неоднократно возникали какие-то непонятные проблемы, на разрешение которых уходили целые годы. Тем не менее, несмотря на этот тревожный «звонок», Иран до конца надеялся сохранить масштабные военные контракты с Россией. Взамен же получил срыв поставок знаменитого зенитно-ракетного комплекса С-300, являющегося, что называется, на 200 процентов чисто оборонительным оружием.

Напомним, что официальные санкции ООН, наложенные на торговлю с Ираном ядерными материалами и наступательными системами вооружений, нисколько не ограничивают право этой страны на приобретение оборонительного оружия. Более того, Россия сама устами своих высокопоставленных представителей неоднократно подчеркивала именно этот факт и обещала безукоризненно выполнить заключенный с Ираном контракт на поставку С-300. И чем же все кончилось? В прошлом году, несмотря на все обещания, РФ в одностороннем порядке отказалась выполнить контракт — видимо, в который уже раз поддавшись на посулы очередного «хорошего парня» из Белого дома чего-то там «перезагрузить» в российско-американских отношениях. И, разумеется, в очередной раз ничего не получив от США за очередное предательство. Кроме, конечно, еще более испорченной репутации в глазах многих развивающихся стран, в том числе Ближнего Востока, включая и сам Иран.

И кто вообще теперь рискнет иметь дело с таким, с позволения сказать, партнером? Впрочем, сколько всего случаев подобного предательства за все 20 лет существования «демократической» России было! И в отношении скольких стран! Только их перечисление, наверное, займет не одну газетную полосу. Так что вполне естественно и логично, что социалистический Китай быстрее совершает очередной прорыв там и тогда, где и когда перестают верить сегодняшней России.

Роланд Биджамов, Андрей Грибанов

Каир и Тегеран нащупывают пути сближения

В последние месяцы в Египте обсуждается возможность восстановления дипломатических отношений с Ираном в полном объеме. Каир уже сделал ряд осторожных шагов в этом направлении. Тегеран также заявляет о готовности нормализовать отношения с Египтом.

Еще до январской революции в октябре прошлого года возобновилось авиасообщение Каир — Тегеран. Спустя полтора месяца после победы январской революции в Египте министр иностранных дел страны Набиль Араби неожиданно заявил, что египетское правительство больше не рассматривает Иран в качестве враждебного государства.

С июля Араби занимает пост Генерального секретаря Лиги арабских государств. Ранее Высший совет вооруженных сил Египта, пришедший к власти после свержения президента Хосни Мубарака, дал разрешение на проход через Суэцкий канал в Средиземное море двух иранских военных кораблей — фрегата «Аль-Фаид» и корабля сопровождения «Хардж». Это произошло впервые с момента падения шахского режима в Иране и разрыва дипломатических отношений между двумя странами в 1979 году. В октябре прошлого года возобновились регулярные авиарейсы между Каиром и Тегераном.

Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи, которого цитирует газета *Tehran Times*, заявил, что его страна готова развивать отношения с Египтом, «не дожидаясь выполнения формальностей». В первый день августа стало известно, что власти Египта отказали во въезде в страну вдове иранского шаха Фарах Диба. Она намеревалась принять участие в церемонии в память шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, который скончался в изгнании в Египте в 1980 г. Некоторые наблюдатели расценили это как жест, показывающий Ирану определенные изменения в подходах Египта к старым проблемам.

«Народная дипломатия» наводит мосты

Двусторонние отношения были разорваны после того как Египет, во главе которого стоял президент Анвар Садат, предоставил политическое убежище свергнутому шаху Ирана и заключил мирное соглашение с Израилем. Еги-

пет также поддержал Ирак в ирано-иракской войне 1980—1988 гг. Убийство президента Садата в 1981 году группой заговорщиков во главе с Халедом Исламбули было встречено в Иране с ликованием. В Тегеране появилась улица имени Исламбули. Отношения не были восстановлены и с приходом к власти в Египте президента Хосни Мубарака. В 1992 году, стороны уладили отношения на уровне секций защиты интересов, но до открытия посольств в Каире и Тегеране дело так и не дошло.

Сейчас контакты между Тегераном и Каиром развиваются по линии «народной дипломатии». В июне Иран посетила делегация египетской общественности в составе 45 человек. Делегация летела в Тегеран одним самолетом с выдворенным из Египта сотрудником представительства интересов Ирана в Египте Касемом аль-Хосейни, который был арестован по обвинению в шпионаже и попытке создания агентурной сети из египтян и граждан Ирака, проживающих в Египте.

Будущее отношений между двумя странами обсуждались на семинаре «Новый взгляд на египетско-иранские отношения в свете египетских национальных интересов» в Каирском университете. Один из учредителей либеральной партии «Аль-Адль» (Справедливость) Мустафа Нагар рассказал, что визит в Иран привлёк внимание иностранных дипломатов.

«По возвращении нашей делегации из Ирана со мной дважды связывались представители посольства США. Они интересовались итогами нашего визита и были очень удивлены, что представители либеральной партии «Аль-Адль» посетили Иран даже раньше представителей египетских исламских партий! Таким образом, этот фактор будет влиять на будущее наших отношений с Ираном. Оно во многом будет зависеть от степени независимости египетской стороны в принятии политических решений после революции 25 января», — полагает Мустафа Нагар.

Главе секции защиты интересов Ирана в Египте Меджтаби Аmani пришлось разъяснять позицию его страны в связи с опасениями по поводу усиления иранского влияния в регионе, включая поддержку приверженцев шиитского направления в исламе:

«Иран не стремится к распространению шиитского мазхаба где бы то ни было. Это запрещено по указанию верховного руководителя страны. Тем более, беспочвенны любые разговоры о том, что иранские туристы могут способствовать распространению шиизма. Скажу вам, что каждый год около 8 миллионов иранцев выезжают за рубеж. Однако нигде не слышно о том, чтобы эти туристы кого-то обратили бы в шиизм! Вас обманывают, когда говорят, что иранский турист, который даже не говорит по-арабски, едва оказавшись в Египте, может так легко обратить людей в шиитский мазхаб», — добавил Меджтаби Аmani.

Геополитический расклад и возможные сценарии

Процесс восстановления отношений Египта с Ираном вызывает комплекс вопросов об их влиянии на расстановку сил в регионе, включая политику США и Израиля. Их суммировал исполнительный директор Международного Центра футурологических и стратегических исследований ICFS доктор Адель Сулейман:

«Нужно, чтобы было достигнуто понимание того, насколько могут продвигаться отношения между Египтом и Ираном. Страны Персидского залива не будут выступать против того, чтобы в Каире и в Тегеране были открыты полноценные посольства двух стран. Однако в этих странах выражают сильное беспокойство в связи с тем, что могут возникнуть стратегические взаимоотношения и даже союз между Каиром и Тегераном, которые могут угрожать их собственным интересам, или интересам США и Израиля. Америка также внимательно наблюдает за происходящими контактами, в особенности после победы январской революции в Египте. Это сверхдержава, и никто не может отрицать ее роли».

Он подчеркнул, что сейчас ни одна страна региона не способна в одиночку заполнить возможный политический вакуум. Странам Ближнего и Среднего Востока необходимо искать пути взаимодействия, иначе этот предполагаемый вакуум будет заполнен извне.

Некоторые наблюдатели в Израиле с настороженностью следят за попытками сближения Египта, с которым его связывает мирный договор, и Ирана, чей президент не признает права еврейского государства на существование. Об этом говорит Главный редактор издательского Дома «Новости недели» в Израиле Леонид Белоцерковский объясняет, что может означать для его страны нормализация отношений Ирана и Египта:

«На сегодняшний день вместо власти в Египте уже полгода царствует анархия. Поэтому установление дипломатических связей с анархией мне представляется достаточно сложным даже для иранских правителей. Опасностью для Израиля является огромное рядом расположенное государство, с которым у нас имеется мирный договор и сам по себе мирный договор, в связи с тем, что происходит в Египте, находится под угрозой. И, несомненно, если иранцы смогут влиять на политику Египта, то это ускорит ликвидацию тех достижений, которые были достигнуты путем заключения мирного договора двух стран».

Впрочем, перспективы сближения пока весьма туманны, считает российский эксперт из Института Ближнего Востока Сергей Серегичев:

«Цели, которые поставили перед собой Египет и Иран в лучшем случае осуществятся лет через 10–15. Что может этому помешать. Тут два момента. Наиболее вероятный, что могут поссориться режимы. Например, поменяется режим в Тегеране, и он изменит свои взгляды на отношения с режимом в Каире. Или в Египте к власти придет режим, который получит поддержку от американцев и решит, что больше не нуждается в поддержке со стороны Ирана».

В июле каирская компания Marketing Egypt провела опрос среди пользователей Интернета об отношении египтян к возможному восстановлению отношений с Ираном. За восстановление отношений высказалось лишь 30 процентов опрошенных египтян. 18 процентов выступили категорически против. 52 процента считают, что отношения должны сохраняться в их нынешнем виде.

Итоги опроса показывают, что между двумя странами накопилось слишком много негатива, и нормализация отношений сопряжена с немалыми трудностями. Вряд ли стоит ожидать, что в ближайшей перспективе сформируется стратегический альянс между Каиром и Тегераном. Еще менее вероятен геополитический треугольник с участием Турции.

М. К. Бхадракумар

Россия протягивает руку Ирану

Характерной и периодически дающей о себе знать чертой российско-иранских отношений является то обстоятельство, что обычно они маячат где-то на заднем плане, но как только возникает критическая ситуация на Ближнем Востоке, эти отношения обязательно выходят в центр сцены.

Иранский министр иностранных дел Али Акбар Салехи (Ali Akbar Salehi), подчеркнул это недавно в своем интервью российским средствам массовой информации, назвав Иран «самым важным соседом» Москвы, противостоящим западной стратегии окружения России.

Сигнал был весьма четкий: «Вы нуждаетесь в нас больше, чем мы в вас». Безусловно, российско-иранские отношения хоть и на цыпочках, но все равно возвращаются в центр сцены. Это происходит на весьма заметном фоне устойчивого разрушения «перезагрузки» в отношениях между Соединенными Штатами и Россией.

Тем временем, противостояние между США и Ираном в последнее время усилилось, чему активно способствовало еврейское лобби в Америке, пользующееся общей пассивностью администрации Барака Обамы. Появляются и другие темы, ведущие к сближению Москвы и Тегерана: это американская программа противоракетной обороны, турецкий вопрос, Сирия, Ирак и Афганистан.

На фоне этих проблем Москва поспешно планирует активный стратегический диалог с Тегераном, который начнется в предстоящие недели. В следующие выходные в Тегеран отправится секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев, а сразу после этого Москву с официальным визитом посетит Салехи.

Похоже, что вопреки протестам со стороны США и Израиля, Тегеран и Москва готовы окончательно ввести в строй Бушерскую атомную электростанцию, построенную в Иране Россией. Тем самым, они закроют последнюю страницу этой тринадцатилетней саги, от которой исходит мощный запах ближневосточной геополитики.

Министерство иностранных дел Ирана подтвердило, что в повестку консультаций с Патрушевым войдет иранский ядерный вопрос. Тегеран в последнее время стал теплее относиться к российскому предложению о «поэтапном» подходе к поиску выхода из этой патовой ситуации. В связи с этим может быть поэтапно облегчен режим санкций, если Иран отреагирует на международные озабоченности и ответит на вопросы Международного

агентства по атомной энергии. Русские продвигаются в этом направлении на основе проведенных ранее консультаций с Вашингтоном.

Ожидания таковы: если на переговорах Патрушева в Тегеране удастся создать позитивные позывы, то во время визита Салехи в Москву может быть выработан дополнительный импульс силы, способный пробить брешь в тупике по ядерному вопросу. Важно и то, что иранский президент Махмуд Ахмадинежад будет участвовать в работе сентябрьской сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Израильская пропаганда о расколе в рядах иранского руководства разоблачена. На решении Тегерана наладить контакты с Россией в ядерном вопросе лежит печать одобрения верховного лидера Али Хаменеи. (Безусловно, без его одобрения не обошлось и при принятии Ахмадинежадом решения назначить новым министром нефти Ирана бывшего командующего Корпусом стражей исламской революции Рустама Кашеми (Rostam Qasemi).)

А какая здесь выгода для Москвы? Кроме общего снижения напряженности на Ближнем Востоке, Москва надеется попасть в первый круг процесса, способного позитивно отразиться на российско-американской перезагрузке. Москва делает все возможное, чтобы воспрепятствовать действиям Вашингтона по размещению компонентов системы противоракетной обороны в черноморском регионе, особенно в Турции.

Российский представитель в Организации Североатлантического договора Дмитрий Rogozin в ходе своего недавнего визита в Анкару сделал заявление о том, что развертывание противоракет в Турции может стать прелюдией американского военного нападения на Иран.

И Москва, и Тегеран обеспокоены и возмущены изменчивостью турецкой политики в отношении Сирии. Исламистское правительство Реджепа Тайипа Эрдогана ведет двойную игру. Оно систематически дестабилизирует и ослабляет Сирию, заявляя при этом о своей заинтересованности в мирных демократических реформах в этой стране. Оно афиширует свое сочувствие «арабской весне», но при этом поддается соблазну «зеленых денег» из Саудовской Аравии и Катара.

Москву и Тегеран очень беспокоит будущая траектория движения Эрдогана после недавнего кризиса, связанного с командованием турецкой армией. Впереди лежит полоса неопределенности. Jerusalem Post написала в среду в своей редакционной статье следующее:

Поскольку перспективы вступления Турции в Евросоюз угасают, Эрдоган явно стремится сместить фокус турецкой политики в направлении мусульманского Востока. В связи с ослаблением светских оппозиционных партий у Эрдогана все чаще проявляются диктаторские замашки.

В этой стране, которая разрывается между Западом и традиционным исламом, отказ от наследия Ата-Тюрка и возрождение исламского популизма в ущерб военным отразится далеко за пределами турецких границ. Это четкий и весьма тревожный сигнал — пусть для нас он пока плохо различим. Он свидетельствует о том, что отмежевание Турции от Запада уже налицо.

Россия и Иран заинтересованы в том, чтобы Эрдоган следовал независимым курсом во внешней политике. Но тот факт, что Эрдоган склонен решить развертывание у себя элементов ПРО, становится решающим испы-

танием для его региональной политики. Но больше всего Москву и Тегеран сближает сирийская проблема. Обе страны выступают в поддержку реформ в Сирии и испытывают отвращение к внешнему вмешательству.

Салехи на прошлой неделе заявил: «Мы видим, как внешние силы целенаправленно искажают требования сирийского народа, что неприемлемо ... Мы наблюдаем там четкую картину иностранного вмешательства, обслуживающего интересы колониализма... Сирия играет очень важную роль в регионе. Она оказывает значительное влияние на Ближний Восток, находясь на переднем крае сопротивления сионистскому государству. То давление, которое осуществляется в настоящее время на Сирию, напрямую связано с ролью Дамаска в этом сопротивлении».

Тегеран доволен тем, что Москва не намерена повторять свои ливийские ошибки, когда она позволила Западу прикрыться фиговым листком ооновского мандата для проведения вооруженной интервенции в ходе конфликта. С точки зрения Ирана, твердая позиция России по Сирии это своеобразная лакмусовая бумага, показывающая решимость Москвы не поддаваться американскому давлению. Заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов заявил в понедельник, давая в Москве интервью:

Мы считаем, что сирийцы должны решать свои проблемы в рамках своей внутренней повестки. Это внутренний гражданский конфликт, и интернационализировать его не следует... С другой стороны, мы должны извлечь для себя уроки. Это относится к резолюции ООН по Ливии. Мы все стали свидетелями, и продолжаем наблюдать за тем, как целый ряд международных игроков уклоняется от строгого соблюдения положений и духа этой резолюции.

Москва также высоко ценит тонкий подход Ирана к Ираку. Иран не идет на конфронтацию с США, хотя иногда ведет себя пассивно и не оптимально — но он никогда не соглашается на сотрудничество с американцами. Сдержанное воодушевление в связи с американскими трудностями в Ираке вступает в новую фазу, поскольку администрация Барака Обамы отбрасывает в сторону всякое притворство и буквально начинает умолять Багдад позволить Вашингтону оставить в этой стране 10-тысячный контингент после декабря 2011 года.

Тегеран открыто и громко выступает против долговременного военного присутствия США в Ираке, в то время как Россия воздерживается от решительных высказываний и продолжает напряженно размышлять. Но ни Россия, ни Иран ничего не выиграют от дестабилизации на Ближнем Востоке. А добиваются они того, чтобы положить конец американскому господству в этом регионе, сохранившемуся со времен холодной войны.

Тем не менее, Москве и Тегерану предстоит еще пройти немалый путь, чтобы стать настоящими партнерами в содержательном ближневосточном проекте.

Если говорить просто, надо на долгую перспективу налаживать взаимное доверие и уверенность друг в друге. Россия и Иран испытывают взаимное подозрение в том, что другая сторона может тайно заключить сделку с Вашингтоном. У Ирана уже есть печальный опыт, когда он становился жертвой российско-американской перезагрузки. И Москве придется напряженно думать, останется ли у Тегерана для нее время в том случае, если в

какой-то момент произойдет нормализация в иранско-американских отношениях.

Поэтому ввод в эксплуатацию Бушерской АЭС приобретает большое значение. Россия многократно и на самых разных этапах реализации этого проекта начинала упираться в самый последний момент. Москва должна понимать, что неразумно снова раздражать и злить Тегеран на нынешнем политическом перепутье. А поскольку политика США на Ближнем Востоке сегодня в беспорядке, диалог с Тегераном на определенном этапе может стать для Вашингтона настоятельной необходимостью.

Геополитическая реальность такова, что региональное влияние Ирана будет только усиливаться. Затруднительное положение Запада в Ливии; крах его попыток свергнуть сирийский режим; крен Турции в сторону мусульманского Ближнего Востока и ухудшение ее отношений с Израилем; развал оси США-Израиль-Саудовская Аравия; трудности Америки в Ираке и Афганистане; сближение Египта и Ирана; высокая вероятность признания в ООН палестинской государственности; решимость Китая налаживать стратегическое партнерство с Ираном — все это идет на пользу Тегерану.

В дополнение к этому Тегеран сейчас начал налаживать отношения с Эр-Риядом, а если верить Международному валютному фонду, с экономикой в Иране все хорошо.

Москва должна понимать, что дальнейшее пренебрежение России к стратегическим связям с Ираном может негативно отразиться на ее ближневосточной политике. Инициатива по ядерной проблеме позволяет Москве вернуться на игровую площадку и реанимировать стратегический диалог с Ираном.

Владимир Сажин

Кризис в Иране почти преодолен с назначением министра нефти

Парламент Ирана одобрил на этой неделе четыре кандидатуры на остававшиеся вакантными должности министров, предложенные президентом Махмудом Ахмадинежадом

Политические баталии между президентом и меджлисом по поводу правительственного плана реорганизации кабинета продолжались с весны. Некоторые СМИ поспешили заявить, что последнее голосование в меджлисе свидетельствует о завершении кризиса. Внутриполитический кризис в Иране пока, однако, не завершен, полагает востоковед, сотрудник Института Востоковедения РАН Елена Дунаева.

«Утверждение меджлисом четырех министров, кандидатуры которых были выдвинуты президентом Ахмадинежадом, нельзя считать завершением кризиса. Это можно рассматривать лишь как временную передышку, затишье перед новыми боями, которые, несомненно, разразятся по мере приближения парламентских выборов в Иране. Но в настоящий момент сложилась такая ситуация, когда обе стороны конфликта понимают, что дальнейшее углубление кризиса может напрямую угрожать безопасности страны».

По мнению Елены Дунаевой, речь, скорее, идет о перемирии:

«Очевидно, что после неоднократных призывов духовного лидера к президенту и его оппонентам как-то примириться голосование в меджлисе можно рассматривать, как шаг к частичной стабилизации положения. Но при этом, ни в коем случае это событие не нужно рассматривать как уступку или наоборот победу Ахмадинежада. Скорее всего, обе стороны в настоящий момент больше не хотят разжигать этот конфликт. Меджлис уходит на каникулы, а отсутствие 4-х министров в кабинете мешает нормальному управлению всей экономической политикой страны».

С другой стороны, важным моментом в противостоянии двух ветвей власти в Иране является нефть. Не случайно борьба шла именно за пост министра нефти. Утверждение министров иранским парламентом — это компромисс, который означает лишь конец спорам по вопросу о главе министерства нефти — важнейшего в стране органа, обеспечивающего финансами почти 80% бюджета и являющегося основным источником средств для различных внебюджетных фондов. Как бы это ни банально это могло прозвучать, но борьба шла и идет за деньги, за большие деньги и за управление их потоками.

Напомним, что нынешний внутривластный кризис в Иране связывают с кадровыми решениями Ахмадинежада. В конце декабря прошлого года он отстранил от должности министра иностранных дел Манучехра Моттаки. В середине апреля намеревался отправить в отставку министра информации (а по сути, разведки и контрразведки) Хейдара Мослехи. В начале мая — уволил трех членов кабинета, в том числе министра нефти Масуда Мирказеми. Все уволенные были людьми Али Хаменеи. Более того, Ахмадинежад объявил, что сам займет пост главы министерства нефти по совместительству. Эти перестановки в правительстве и поведение Ахмадинежада в целом (особенно его стремление управлять добычей и сбытом нефти) вызвали резкую критику консервативных кругов и бурю негодования в меджлисе. В итоге аятолла Хаменеи отменил распоряжение президента об отставке Мослехи и совместно с Наблюдательным советом не допустил Ахмадинежада до управления министерством нефти.

И вот сейчас выбран устраивающий всех вариант — Ростам Касеми — генерал Корпуса стражей исламской революции (КСИР), занимавшийся в этой организации экономическими вопросами. По-видимому, эта кандидатура близка и верховному лидеру аятолле Хаменеи и президенту Ахмадинежаду. Поэтому Касеми устраивает и Хаменеи, по конституции ИРИ главнокомандующего КСИР, и президента Ахмадинежада — выходца из этой организации и до сих пор имеющего с ней теснейшие связи. Наблюдатели, однако, обратили внимание на то обстоятельство, что Касеми значится в списках тех иранских официальных лиц, на кого распространяется действие международных санкций. В частности, ему не разрешен въезд в ряд западных стран. По должности, ему необходимо бывать в Вене, где находится штаб-квартира Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Председателем ОПЕК по ротации сейчас является Иран. Касеми автоматически главой председателем Конференции этой организации.

Но компромисс по фигуре министра нефти не решает главного вопроса — устранение объективных противоречий между принципом «веляйте факих» (принцип приоритета духовной власти над светской), введенный основателем ИРИ аятоллой Хомейни, и исполнительной властью. Аятолла Хаменеи пытается смягчить эти противоречия, встать над схваткой, примиряя правительство и парламент. Но сейчас главная линия фронта проходит уже не между ними. Она петляет между новым поколением руководителей, к числу которых и принадлежит Ахмадинежад со своей командой, КСИРом, быстро набирающим силу — с одной стороны, и «старыми революционерами в чалмах», удерживающими в своих руках не только политическую, но также экономическую и финансовую власть, — с другой. Президенту Ахмадинежаду для реализации его военных, политических и экономических замыслов нужна свобода рук, но сегодня они связаны путами «веляйте факих».

Поэтому утверждение четырех министров парламентом — означает лишь то, что элита устала от конфронтации и готова на передышку. Однако впереди в 2012 году — выборы в парламент, а в 2013 — выборы президента. И это дает основание утверждать, что через некоторое время борьба, которая ныне несколько стихла, вновь обострится.

США срывают российский план по Ирану

У правительства Соединенных Штатов есть разные политические возможности, как отреагировать на новое «пошаговое» предложение России по разрешению вопроса с иранским ядерным противостоянием. С осторожностью воспринятое Ираном, это предложение обладает потенциалом, который способен вызвать ощутимый прорыв в потенциально опасном кризисе, который может серьезно осложнить ситуацию в нынешнем ближневосточном котле.

Так называемый «План Лаврова», названный по имени российского министра иностранных дел Сергея Лаврова, был представлен Тегерану в конце прошлого месяца, и согласно ему Иран призывается к усилению своего сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предлагая сценарий, согласно которому за каждый активный шаг Ирана, направленный на разрешение какого-либо нерешенного вопроса в отношениях с этой организацией, отвечающей за ядерный надзор от имени ООН, международное сообщество будет идти на ограниченные уступки Ирану, такие как замораживание некоторых санкций. То есть, иными словами, Иран будет получать вознаграждение за каждый шаг в направлении удовлетворения требований относительно прояснения своих намерений в ядерной области.

На данный момент, за исключением мимолетней ссылки, сделанной госсекретарем США Хиллари Клинтон на последней пресс-конференции, когда она пообещала уделить российскому плану серьезное внимание, не было никакой официальной реакции. Тем не менее, склоняющаяся к отрицательной реакция американских ядерных экспертов и ученых весьма ясно показывает, что США с большой долей вероятности отклонят план. Это принципиально, потому что план допускает обладание Ираном полным ядерным топливным циклом, хотя и в условиях повышенного внешнего контроля и при полном сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ.

Вот какие вопросы в связи с российским планом возникли, например, у экспертов Ирану из Института проблем науки и международной безопасности (Institute For Science and International Security — ISIS): «Он, кажется, не включает никакого требования к Ирану прекратить программу обогащения урана в целом, прежде чем эти действия будут приняты. Без подобного прекращения программа Ирана по обогащению урана продолжит наращивать обороты и способствовать росту возможностей Ирана в плане быстрого, и, возможно, тайного создания высокообогащенного урана для ядерного оружия на своих центрифугах».

Однако такой анализ упускает из виду то, что в российском предложении акцент делается на прозрачность в ядерном вопросе, регулярные проверки МАГАТЭ и удовлетворительные ответы Ирана на давние вопросы МАГАТЭ, постепенные и поэтапные, которые, в свою очередь, делают спорными подобные опасения по поводу тайных усилий Ирана в области распространения. В анализе ISIS также присутствует подразумевающееся одобрение прежде непреклонной американской позиции, когда Вашингтон настаивал на том, что Иран должен полностью прекратить программу по обогащению урана и исключить любую будущую деятельность в области переработки, только тогда санкции могут быть сняты, а иранское досье будет возвращено из Совета Безопасности ООН обратно в МАГАТЭ, как того требует Иран.

Так называемый вариант с нулевым числом центрифуг, в то время как Иран устанавливает более современные и продвинутое центрифуги, некоторые из них на новом заводе в Форду, не имеет шансов быть принятым Тегераном, который вложил миллиарды долларов и значительные научные кадры в нынешний уровень ядерных ноу-хау, которые являются для него источником национальной гордости.

В свою очередь, это привело к тому, что США начали рассматривать вторую возможность, «ограниченного обогащения». Эта идея продвигается рядом американских экспертов, таких как Мэтью Бунн (Matthew Bunn) из Гарвардского университета, по мнению ее сторонников, ее преимуществом является большая реалистичность, ибо успех первого варианта практически невозможен, каково бы ни было давление санкций.

Второй вариант также молчаливо признает право Ирана, согласно положениям Договора о нераспространении ядерного оружия, на обогащение урана в мирных целях, и это представляет собой серьезный контраст с первым вариантом, воинственные сторонники которого заявляют, что из-за секретности в прошлом Иран фактически утратил это право — спорный политический вывод, сделанный на шатких юридических основаниях.

Проблемы с вариантом с «ограниченным обогащением» заключаются в том, что этот вариант подразумевает чисто научный, лабораторный масштаб программ обогащения, которое не имеет никаких практических целей. Это не даст возможность обеспечивать топливом иранские атомные реакторы и тем самым уменьшить зависимость Ирана от зарубежных стран в энергетике. Для Ирана принять это предложение будет означать демонтаж большей части своих центрифуг и прекращение проектирования и разработок.

В таком случае международному сообществу придется согласиться компенсировать Ирану миллиарды долларов и гарантировать поставки ядерного топлива в Иран — что вряд ли произойдет, так как ни одна страна не хочет оплачивать счет или давать Ирану какие-то заверения, которые ему требуются, чтобы отбросить свои возражения, так как раньше были зафиксированы многочисленные случаи нарушенных обещаний.

Если смотреть на вещи реалистично, то есть только один жизнеспособный вариант, нашедший отражение в вышеозначенном российском предложении, которому еще предстоит быть серьезно рассмотренным Соединенными Штатами и другими западными странами, хотя в своей пражской речи три года назад американский президент Барак Обама намекнул, что США были готовы признать ядерную программу Ирана, пока он был в хороших отношениях с МАГАТЭ и программа была полностью прозрачной.

К сожалению, с тех пор много всего произошло, и теперь аргумент, что Иран идет к созданию ядерного оружия в прозрачной манере, т.е. используя свои законные права, стал просто аксиомой в Вашингтоне, и это исключает возможность одобрения Белым домом российского предложения.

Осложняющим фактором является нынешняя тревога на американо-российском фронте, результатом которой становятся подозрения Вашингтона относительно реальных мотивов, стоящих за последней иранской ядерной инициативой Москвы. Чтобы снять эту напряженность, Москве придется убедить Вашингтон, что это не тактическая уловка, предпринятая ради дружбы с Тегераном, с целью переплюнуть Турцию в региональных делах и подорвать американские позиции в регионе.

Скорее, это серьезные и искренние дипломатические усилия, предпринимаемые с целью загнать обратно в бутылку джинна иранского ядерного кризиса, в интересах регионального и глобального мира и безопасности.

Отклонение Америкой российского плана, с другой стороны, может укрепить подозрения относительно собственных мотивов Вашингтона во всем этом деле, в свете сообщений о грядущем сотрудничестве в атомной сфере между США и Саудовской Аравией, рациональность которого обосновывается иранской ядерной угрозой, что равносильно дискретному распространению под видом борьбы с распространением. Свидетельством сему уже является договор о сотрудничестве в ядерной сфере между США и Индией.

Взвешивая все «за» и «против» российского предложения, США должны будут оценить вероятный эффект от снятия санкций с Ирана, которые обернулись существенными проблемами для иранской экономики.

Подобное снятие, включая запрет на продажу обычных вооружений в Иран, поможет ему укрепить свою экономику и тем самым улучшить свои возможности в области проекции силы в регионе, — не самая благоприятная перспектива для Соединенных Штатов, чьи политики, в общем и целом, воспринимают соперничество США и Ирана в терминах «игры с нулевой суммой» (т.е. ситуации, когда обязательно должны быть победитель и проигравший). Однако при этом снятие санкции разрешит торговлю США с Ираном, что будет выгодно для американских компаний и создаст сеть взаимных интересов для двух стран, возможно, даже способствуя сотрудничеству по вопросам региональной безопасности.

36 европейских судоходных компаний подали жалобу в Европейский Союз, задаваясь вопросом о разумности и оправданности санкций против Ирана, тем самым способствуя циркуляции в Тегеране слухов о том, что в то время как США осложняют свое положение в отношениях с Тегераном, Евросоюз стремится к ослаблению санкций в свете европейского экономического кризиса и европейской озабоченности по поводу потери арабских рынков из-за нынешних восстаний.

Полный отказ США от российского предложения и продолжение политики санкций и (военных) угроз по отношению к Ирану неизбежно повышает степень угрозы иранского ядерного кризиса, а также способствуют появлению нового раскола среди стран «шестерки», и развеивают все мифы о том, что международное сообщество выступает единым фронтом против иранской угрозы распространения.

По словам ряда иранских политологов, США «вводят санкции против самих себя», и если они снимут с Ирана санкции, то американо-иранская торговля способна дать миллиарды долларов уже в ближайшие годы.

Учитывая резкий контраст с Европой, которая является основным торговым партнером Ирана и в целом увеличивает масштабы своей торговли с Ираном несмотря на санкции, президент Махмуд Ахмадинежад (Mahmud Ahmadinejad) в своем последнем интервью европейской прессе выразил оптимизм по поводу будущего ирано-европейских отношений. Он напомнил, что США не имеют сравнительно никаких экономических интересов в Иране, и это демонстрирует расхождение между США и Европой, когда дело доходит до Ирана.

Совершенно очевидно, что в распоряжении Вашингтона имеется целый ряд инструментов, позволяющих сузить этот разрыв, требующих проведения «умной политики» по иранскому вопросу вместо нынешнего подхода в стиле «только кнут», который не смог поставить Иран на колени в вопросе обогащения урана.

По существу, умная политика будет означать принятие того факта, что Иран достиг точки невозврата в плане своих латентных и/или потенциальных возможностей в ядерной области, и что нужно сделать, так это положиться на различные стратегии, которые обеспечили бы, чтобы Иран не сторонился своего ранее обозначенного отвращения к ядерному оружию, в первую очередь, из соображений национальной безопасности.

Таким образом, обещанное США невмешательство во внутренние дела Ирана и уважение иранского национального и территориального суверенитета страны будет иметь большое значение для решения задачи гарантирования того, что иранский ядерный потенциал останется латентным.

Сергей Балмасов

Ливия и Иран — на защите британской революции

Британский премьер Кэмерон потерял легитимность в результате жестокого подавления мирных демонстрантов и поэтому должен уйти в отставку. Такие заявления последовали почти синхронно из уст ведущих иранских и ливийских политиков.

Заместитель главы ливийского МИД Халид Кааим подчеркнул, что «Кэмерон и его правительство полностью потеряли свою легитимность и должны уйти после народных протестов и жестоких действий полиции против участников мирных манифестаций».

Официальный Триполи также призвал Совбез ООН и международное сообщество отказаться от пассивной позиции перед лицом вопиющих нарушений прав человека в Великобритании. А незадолго до этого «бездействие» Совбеза ООН осудил иранский президент Махмуд Ахмадинежад. А МИД Исламской Республики призвал британскую полицию «проявлять сдержанность». Пресс-секретарь министерства Рахмин Мехманпараст подчеркнул: «Британское правительство должно приказать полиции прекратить насильственную конфронтацию с народом. Правительство обязано вступить в диалог с протестующими и прислушаться к их требованиям с тем, чтобы ситуация вернулась в нормальное русло».

Иранское внешнеполитическое ведомство в связи с этим потребовало от Великобритании защитить «гражданские права и свободы» и провести «независимое расследование международными правозащитными организациями» всех обстоятельств гибели выходца из иммигрантских слоев Марка Даггана, послужившей детонатором бунтов в британских городах.

Заметим, что сделанные Ираном и Ливией оценки происходящих в Великобритании событий почти один в один списаны с официальной реакции стран Запада на действия оппозиции в Ливии и Сирии.

Тот же Лондон еще в феврале объявил нелегитимным правящий в Ливии режим Муаммара Каддафи за то, что тот посмел сопротивляться атакам вооруженной оппозиции, в том числе исламистам.

Спустя три месяца схожие формулировки появились и в отношении действий союзного Ирану режима Башара Асада. По крайней мере, британский министр иностранных дел Хейг был одним из первых, кто заявил о том, что в результате репрессий против собственного населения Асад утратил легитимность.

Все это послужило оправданием для начала военной операции против Ливии и похожая участь грозит и Сирии. «Нельзя спекулировать на правах человека применительно к событиям в Великобритании», — заявил Кэмерон.

Но что делают сами британские власти? Особое внимание следует обратить на то, как режим Кэмерона подавляет британскую революцию. В спешном порядке так называемые суды, спустя всего три дня после начала волнений, начали рассмотрение дел демонстрантов, которым грозит суровое уголовное наказание.

Сам же Кэмерон пообещал, что против мирных британских демонстрантов будут применены водометы. Можно ли оставить без внимания столь вопиющее нарушение прав человека одной из ведущих демократических стран?

Заметим, что многие в Рунете жалеют британцев, которые-де стали жертвами собственной излишней толерантности. Следует напомнить, что прежде Великобритания брала на себя смелость жестко критиковать Россию за нарушение прав человека во время контртеррористической операции на Северном Кавказе, равно как и за то, что Москва не вступает в диалог с «оппозицией».

Действия британского премьера и его подручных из числа полицейских в отношении цветной части протестующих заставляют говорить о самом настоящем расизме. Тем более, что полиция закрывает глаза на действия британских нацистов из так называемой «Лиги защиты», которые с молчаливого одобрения Кэмерона приступили к жестокому подавлению революции.

Многие обращали внимание на то, что телеканалы старались подавать информацию таким образом, чтобы показать, будто в числе погромщиков отмечены одни африканцы или пакистанцы. Однако это не так. По блогам уже разошлись многочисленные фотографии людей с абсолютно белым цветом кожи, которые вышли протестовать на улицы вместе со своими чернокожими братьями против действий властей и ухудшения условий жизни. Более того, по сообщению информационного агентства JTA, революция коснулась и еврейской общины Великобритании. Ее представителей, например, в том же Тоттенхейме разгоняла конная полиция, когда они пришли выразить свой протест на расистские и пронацистские действия в свой адрес.

Однако кое-кому очень невыгодно, чтобы события в Великобритании выглядели иначе, нежели «расовый бунт», чтобы столкнуть лбами население и не допустить расширения революции.

Британские блогеры сообщают, что бритоголовые разгромили несколько торговых лавок, принадлежащих мусульманам. И в этом смысле поведение премьера наводит некоторых британских блогеров на размышления: уж не симпатизирует ли он печально знаменитому британскому нацисту Мосли?

Официальный Лондон признает, что тюрьмы переполнены теми, кто пытался выразить протест против вопиющего произвола полицейских. Какое

**Действия
британского
премьера и
его подручных
из числа
полицейских
в отношении
цветной части
протестующих
заставляют
говорить о самом
настоящем
расизме**

право имеет так поступать с мирными демонстрантами страна, заявляющая о своей демократии? Ведь в числе задержанных есть даже дети. Неужели британская демократия пала настолько низко, чтобы воевать со своим будущим, с подрастающим поколением?

Нашлись защитники и у самого Кэмерона, дескать, нельзя сравнивать наших сукиных сынов в Ливии и Сирии с этими негодяями, посмеявшимися поднять руку на одну из колыбелей мировой демократии.

Разумеется, нельзя. Достаточно подчеркнуть гуманистические устремления британских демонстрантов, которые в отличие от сирийской и ливийской оппозиции не замечены в убийствах полицейских. А клеветнические обвинения в массовых грабежах оппозиционерами магазинов распускают прикормленные официальным Лондоном СМИ. В социальных сетях уже появлялись заявления представителей оппозиции, согласно которым поджоги и грабежи являются делом рук нанятых полицией и МІВ провокаторов.

Цель одна: демонизировать и опорочить британскую революцию. По крайней мере, есть же презумпция невиновности и обвинительное заключение могут выносить лишь судебные власти, но не газетчики.

Но даже если кто-то из демонстрантов вдруг взял бы что-то из супермаркета — является ли это таким уж основанием проводить карательную полицейскую операцию? Как известно, в ряде районов революционный ход событий и действия властей нарушили подвоз продовольствия. Но людям надо что-то есть. Стоит ли удивляться тому, что где-то голодные люди бросаются на еду?

Или другой момент. Сейчас, после нескольких месяцев гражданской войны, ни у кого уже язык не повернется назвать ливийскую оппозицию «мирными демонстрантами». Тоже самое относится и к славным продолжателям «арабской революции» в сирийской Хаме, где оппозиционеры вполне демократично резали головы «сторонникам Асада» и жгли правительственные здания.

Спрашивается: если уж Запад поддержал ракетно-бомбовыми ударами подобные действия «мирных демонстрантов» в Ливии, то какой достойной кары заслуживает сама Великобритания?

Сейчас, когда погромы пошли на спад, многие в Лондоне вздохнули спокойно. Впрочем, надолго ли? Ведь события показали слабость былой «ладычицы морей» перед лицом народных протестов. И главное, могут ли теперь Великобритания и вообще Запад открывать рот в защиту «мирных демонстрантов» в Ливии и Сирии?

Важно обратить внимание и на другой момент: наконец-то Ливия и Иран выступили против Великобритании фактически единым фронтом. Это само по себе заслуживает пристального внимания, поскольку долгое время Каддафи считал Иран одним из своих главных врагов. Без особого почтения к «ливийскому выскочке» относились и в самом Иране. Однако агрессивные действия Запада, в том числе Великобритании, против Ливии и Сирии вынудили Триполи и Тегеран сблизить свои позиции. И в самом деле, Ирану и Ливии, этим уважаемым и несгибаемым борцам против западной экспансии, давно настала пора прекратить ненужные распри. К тому же, по-видимому, они нашли у Великобритании «ахиллесову пяту».

Дмитрий Рогозин

Кольцо вокруг Ирана сжимается

Совет Безопасности ООН третий день проводит консультации по Сирии и не может выработать единую позицию. США, Германия, Великобритания, Франция и Португалия выступают за принятие жесткой резолюции против режима Башара Асада. Россия и Китай, которых поддерживают Индия и Ливан, предлагают более мягкие варианты. Как к сирийскому конфликту относится НАТО?

Об этом «Известиям» рассказал постпред России при альянсе Дмитрий Рогозин.

— Генсек НАТО заявил, что «в Сирии еще не сложились условия для начала военной операции альянса». Что это значит?

— Что ее уже планируют. Она могла бы стать логичным завершением тех огневых и информационных операций, которые были проведены некоторыми странами Запада в отношении Северной Африки. Особенно там, где у руководства стояли элиты, взгляды которых не совпадали с представлениями Запада. Например, в Катаре такое развитие и не предусматривалось — эта страна, где размещены американские базы.

Военное вмешательство в Сирию англосаксами никогда не исключалось. Однако Россия, предвидя, что там произойдет такая же неверная интерпретация резолюции Совбеза ООН, как в Ливии, будет препятствовать силовому развитию событий.

— Эксперты говорят: Сирия, а потом Йемен — последние рубежи перед Ираном. Насколько это справедливо?

— Кольцо вокруг Ирана сжимается. Идет военное планирование в отношении Тегерана. Вот это развязывание широкомасштабной войны в огромном регионе нам совершенно не нравится. Последствия для Европы будут тяжелыми, там тоже многие это понимают.

— На сколько фронтов хватит сил у НАТО? Ведь альянс уже задействован в нескольких конфликтах.

— Стратегия НАТО предполагает возможность ведения двух крупных войн с державами выше среднего уровня. Война в Афганистане потихонечку

сворачивается без особых видимых результатов. Европейцы делают оттуда ноги. Ливийская операция тоже продемонстрировала, что ряд важных союзников США — таких, как Норвегия и Италия, заканчивают свое участие.

Нельзя говорить о том, что у Европы есть какие-то дополнительные ресурсы для ведения войны (политические, военные, материальные, человеческие). Европа воевать не хочет. Может быть за исключением отдельных стран, например Франции, чье руководство пытается решить через военное участие иные задачи — внутривнутриполитические или предвыборные.

Америка, на которую приходится 75% бюджета альянса, тоже вряд ли потянет участие в разрешении всех конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И как это будет выглядеть с той точки зрения, что нынешний хозяин Белого дома является лауреатом Нобелевской премии мира?

— Почему ЕС в вопросе введения санкций против Дамаска бежит впереди паровоза: ведет себя активнее Совбеза ООН?

— Смотря, что мы имеем в виду под паровозом. Если ООН — то это единственная организация, которая вправе решать вопросы войны и мира. Что касается Евросоюза, то он всякий раз пытается доказать, что не немошен, имеет собственный военный потенциал. Но это не совсем так. Североатлантический альянс пока доказывал, что он безальтернативен как военный инструмент Запада. Но Еврокомиссия с этим, похоже, не согласна.

Бахрам Батыев

«Нападение Ирана на Турцию было бы подарком для США и Саудовской Аравии»

Комментарии экспертов относительно появившейся недавно на официальном сайте иранского Корпуса стражей исламской революции информации о том, что военное вмешательство Турции в события, происходящие в Сирии, сопоставимо с посягательством на Иран. Согласно этой информации, если турецкая армия войдет в Сирию, то Тегеран объявит войну Турции и всей своей военной мощью поддержит Дамаск.

По мнению ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований, кандидата филологических наук Анны Глазовой, военные действия между Ираном и Турцией маловероятны.

«Необходимо отметить два главных момента в возникшей в регионе ситуации. Первый момент — это то, что Турция серьезно обеспокоена событиями в Сирии. Дело в том, что с самого начала политических потрясений в этой стране, Анкара прилагала огромные усилия по стабилизации ситуации в Сирии. Лично премьер Эрдоган и ряд высших чиновников Турции неоднократно посещали Дамаск и убеждали Башара Асада в необходимости проведения серьезных государственных реформ. Нужно понимать, что ситуация в Сирии вызывает особое беспокойство в Анкаре, так как Турция имеет наиболее протяженную границу с этой страной, более 800 километров. После начала политических потрясений в Сирии на сирийско-турецкой границе скопилось, по разным данным, от 10 до 20 тысяч беженцев.

Вторая серьезная проблема, которая беспокоит Турцию, это вопрос курдских беженцев. В случае ухудшения положения в Сирии, курдская проблема может серьезно обострить ситуацию в Турции. Таким образом, Турция с самого начала не была заинтересована в падении режима Асада в Сирии, понимая, что в таком случае в этой мультиконфессиональной стране возможна полномасштабная гражданская война. Тем не менее, нервы Эрдогана сдали после кровавых событий в Хаме, когда Эрдоган назвал действия сирийского лидера бесчеловечными, варварскими. И вот уже некоторое время циркулируют слухи о том, что Турция готовит военное вторжение в Сирию.

Что же касается заявления высокопоставленного иранского военного на счет возможности объявления в таком случае войны Турции, то я не считаю, что возможна военная конфронтация между Ираном и Турцией. Да, Иран в жесткой форме выразил свою позицию по поводу возможности военного вторжения Турции в Сирию, но мы должны понимать, что на протяжении последних лет отношения между Тегераном и Анкарой развивались по восходящей. Иран входит в десятку крупнейших торгово-экономических партнеров Турции, в прошлом году товарооборот между двумя странами составил свыше 10 млрд долларов. Иран является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов в Турцию. Поэтому я бы не стала прогнозировать военное столкновение между двумя странами», — сказала А. Глазова.

По мнению А. Глазовой, Иран является одним из великих государств на Ближнем Востоке, а потому руководство страны полагает, что без участия Тегерана и учета его мнения предпринимать какие-либо действия, как это, например, делает Турция, нецелесообразно.

«В последние годы Турция все больше претендует на роль такого лидера. Как говорят эксперты, она крадет ветер из иранских парусов. Поэтому Иран пытается активизировать свою позицию, может быть, даже каким-то образом выбивая козыри из рук Турции, так как она, особенно в связи с серией арабских революций, претендует на роль посредника между странами Ближнего Востока и Западом. С одной стороны она пытается не идти на конфронтацию с Западом, а с другой стороны — она приобретает все большую популярность в мусульманских странах, в том числе, среди арабов», — сказала А. Глазова.

В свою очередь, директор российского Центра по изучению современного Ирана Раджаб Сафаров серьезно сомневается в том, что подобная информация могла появиться на официальном сайте КСИР.

«Даже если представить, что подобное высказывание все же имело место, то оно может принадлежать лишь офицеру низшего звена, который никакого отношения к решениям правительства Ирана не имеет. Тем более, что КСИР не принимает политические решения такого рода, являясь структурой, которая выполняет решения правительства.

Думаю, что появление такого ажиотажа вокруг этого гипотетического заявления связано с желанием испортить ирано-турецкие отношения. Я более чем уверен, что никакого заявления подобного рода на официальном сайте КСИР не было и быть не могло.

Я также уверен в том, что Турция не пойдет на военную интервенцию в Сирии. Даже, как член НАТО. В Анкаре понимают, что такой шаг не только осложнит ее отношения с исламским миром, но и подорвет собственную безопасность Турции, а также серьезно испортит отношения с Ираном, которые сейчас носят стратегический характер. У Тегерана имеется договор военно-стратегического характера с Сирией, и любое вторжение в Сирию будет восприниматься в Иране как нападение на его территорию. Отсюда и очевидные выводы, что Иран столкнется с Турцией в случае вторжения турецкой армии в Сирию. Но, повторяюсь, я не верю в то, что Турция будет вторгаться в Сирию, и полностью уверен в том, что подобного заявления в КСИР не было. Это обычная дезинформация», — сказал Р. Сафаров.

Р. Сафаров также внес ясность в заявление начальника Генерального штаба Вооруженных сил Ирана Фирузабади в адрес Азербайджана.

«Фирузабади не говорил тех слов, которые ему приписали СМИ. Он в таком тоне и таком духе не говорил. На самом деле журналисты поинтересовались у него, какая ситуация в Азербайджане в плане создания условий для развития Ислама. В ответ Фирузабади сказал, что есть некоторые сведения о том, что на самом деле не все верующие в Азербайджане полностью имеют возможность пользоваться теми возможностями, которые им хотелось бы, и это воспринимается некоторыми, как притеснение. Что на самом деле, конечно, не одобряется нами, дружественной страной. А в СМИ мы увидели чуть ли не угрозы в адрес Азербайджана, его руководства и народа. По конституции Ирана, военачальники такого ранга не имеют права высказываться на международные темы, тем более по таким, из-за которых их можно будет обвинить во вмешательстве во внутренние дела других государств», — сказал Р. Сафаров.

Не верит в возможность боевых действий между Ираном и Турцией и азербайджанский политолог Зардушт Ализаде.

«Объявление войны — это политический акт, который не входит в компетенцию военных. Военные выполняют приказы политических властей. Поэтому, военные могут говорить все, что хотят. Обращать на них внимание не стоит. В Иране вопрос войны и мира находится в компетенции Верховного руководителя аятоллы Али Хаменеи. Если он скажет, значит, быть войне. Но он не скажет, так как далеко не сумасшедший. Зачем тогда обращать внимания на угрозы военных? Один угрожает Азербайджану, другой Турции, третий — США. Это все глупости, на которые не следует обращать внимания.

На каком основании Турция будет вводить свои войска в Сирию? Какое ей дело до внутренних дел Сирии? Сирийская армия достаточно сильна, хотя и слабее турецкой. Зачем Турции воевать, когда перед Эрдоганом стоят такие задачи внутри страны? Да, он хочет заработать политические очки, показать, что является сторонником демократии. Это все понятно. Но это не означает, что Турция будет вводить свои войска в Сирию», — сказал З. Ализаде.

«Никакого военного столкновения между Ираном и Турцией не будет. Это не есть возможный сценарий развития событий. Турция — слишком серьезный для Ирана противник. Вооружение у Турции существенно лучше, чем у Ирана, к тому же, она является членом блока НАТО. Нападение на Турцию было бы подарком и для США, и для Саудовской Аравии, так как другого такого удобного случая для удара по иранским ядерным объектам может не и не представиться». Об этом заявил президент российского Института изучения Ближнего Востока Евгений Сатановский. По его словам, Иран может обидеться на Турцию, и перестанет поставлять ей энергоресурсы, несмотря на то, что Турция остается единственным для Ирана коридором по транспортировке иранского газа в Европу. Иран также может охладить свои отношения с Турцией, отозвать своего посла. Но нападать на Турцию он не станет. «Объявлять войну Турции — это самоубийство», — сказал Е. Сатановский.

Иран принимает «пошаговый план» России

Иран согласился на российский пошаговый план по возобновлению ядерных переговоров с Западом, заявил вчера член парламента Ирана Хоссейн Нагави Хоссейни (Hossein Naghavi Hosseini) Iran's Reporters Club.

По словам Нагави Хоссейни (Naghavi Hosseini), члена парламентского комитета по национальной безопасности и внешней политике, Иран сообщил русским, что он принимает их план, но пока никаких практических шагов в этой области сделано не было.

В июле Россия предложила так называемый пошаговый план по выходу из тупика, в который зашли переговоры по ядерной программе между Ираном и Группой «5+1».

«Если западные союзники России будут придерживаться пошагового плана, Иран будет, как и ранее, готов в обмен на ослабление санкций сотрудничать с ними и предоставлять необходимую информацию [Международному агентству по атомной энергии]», — добавил Нагави Хоссейни.

Махмуд Ахмадинежад ранееотреагировал на «пошаговый план», заявив, что свой шаг Иран уже сделал, когда пошел на сотрудничество с агентством.

Далее иранский парламентарий подчеркнул: «Вся наша деятельность, связанная с ядерной энергетикой, прозрачна, поэтому Исламская Республика не боится любых вопросов агентства, готова прояснить все неясности и предоставить в обмен на смягчение санкций все доказательства и документы».

Недавно министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи (Ali Akbar Salehi) посетил Россию, чтобы обсудить «пошаговый план».

Глава иранского Высшего совета национальной безопасности Саид Джалили (Saeed Jalili), пригласил своего российского коллегу Николая Патрушева 14 августа посетить Иран для переговоров по предложенному Россией плану.

«Пошаговый план» предусматривает, что МАГАТЭ должно начать задавать иранским властям вопросы об их ядерной программе, и после каждого ответа Иран должен вознаграждаться частичным смягчением международных санкций.

За прошедшие два года все попытки развеять связанные с иранской ядерной программой опасения Группы «5+1» потерпели неудачу. Запад продолжает утверждать, что Иран не вполне откровенен, когда речь идет о целях его ядерной программы, а Иран уверяет, что все его планы в этой области носят исключительно мирный характер.

Данила Гальперович

Политологи — о российско-иранской оттепели

Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев прибыл в Тегеран, чтобы, как говорится в официальных сообщениях, обсудить с иранским руководством перспективы ядерной программы этой страны. Визит Патрушева в Иран — только часть всплеска российско-иранских контактов, наблюдаемого в последнее время. Эксперты связывают этот всплеск с желанием Москвы досадить Вашингтону.

Еще недавно Россия поддержала ужесточение санкций ООН против Ирана, новый пакет которых был принят Советом безопасности ООН в июне прошлого года. Тегеран тогда осудил действия Москвы и напомнил, что может обратиться в международный суд, если российская сторона не выполнит своих обязательств по введению в эксплуатацию атомной электростанции в Бушере. И вдруг — коренной разворот: Иран и Россия начинают интенсивно общаться. Сначала 13 августа президент Ирана Махмуд Ахмадинежад дает интервью российскому государственному англоязычному каналу «Russia Today», теперь в Тегеран приехал секретарь Совбеза России Николай Патрушев, а уже 16 августа в Москву приедет министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи.

Известно, что Патрушева в Тегеране должны принять на самом высоком уровне — то есть, не только пригласивший его секретарь высшего совета национальной безопасности Ирана Саид Джалили, но и сам президент Ахмадинежад. Ожидается, что секретарь Совбеза России будет говорить с иранскими коллегами о том, как поэтапно урегулировать напряженность вокруг ядерной программы Тегерана.

Но эксперты уже заявляют: небывалая активизация российско-иранских контактов — это своего рода послание России Соединенным Штатам с намеком на то, что Вашингтону не стоит портить отношения с Москвой «списком Кардина» и продлением действия закона об ограничениях торговли с Россией.

— Мы себе с трудом представляем, насколько болезненной и насколько серьезной оказалась перспектива того, что часть российской политической и бизнес-элиты вдруг не будет допускаться в США и страны Евросоюза, — подчеркивает президент Института стратегических оценок Александр Коновалов. — Это как же так — какая-то там Америка запрещает нам приезжать или разрешает приезжать... Домик, который я построил или купил, яхту, которую я недавно собирался показывать друзьям, и все такое прочее, недвижимость в Лондоне — все это становится как бы недостижимым?! Такие вещи не прощаются. Неслучайно в США ездил господин Сурков, объясняя, что Россия этого не простит. И неслучайно наши руководители заявляли, что ответные меры будут приняты. Они могут касаться самых

разных сфер — и сотрудничества в Афганистане, и наше гражданское участие в помощи группировке, которая действует в этой стране, и пересмотр позиций по Ирану. Я думаю, что все, что происходит сейчас, можно рассматривать как демонстрацию.

Специалист по исламу из Московского центра Карнеги Алексей Малашенко полагает, что заинтересованность России и Ирана в возобновлении контактов не сводится только к желанию досадить Вашингтону:

— Для России нормальные отношения с Ираном, даже добрые отношения с Ираном — это некий повод показать, что Россия способна проводить, не скажу, что полностью самостоятельную, но во всяком случае автономную политику в мусульманском мире — в том числе общаясь с мусульманскими радикалами. Москва показывает, что то, что она делает — отнюдь не повтор каких-то решений, которые принимаются где-то на западном направлении. Традиционно Москва хотела бы занять нишу посредника между мусульманами, в том числе радикальными, и, скажем, всеми остальными — европейцами и американцами. Для Ирана это очень важно, потому что он находится почти в политической изоляции. Ему крайне важно иметь таких... не скажу «союзников», но партнеров для разговоров. Я бы даже сказал честно: если бы Россия была одна, то это было бы не так выгодно. А вот то, что зачастую Россия выступает в тандеме с Китаем, конечно, наращивает ее авторитет и придает ей некое особое значение. Тем более что влияние Китая в Иране (а Китай — это партнер России в данном случае) действительно нарастает...

При этом Алексей Малашенко уверен, что реального усиления своего влияния на исламском Востоке Москва в ближайшее время не добьется:

— Я думаю, что дальше будет то же самое волнообразное развитие отношений — где-то больше, где-то меньше. Будут продолжаться попытки позиционировать себя перед лицом Запада в качестве совершенно независимой могучей державы. Все будет зависеть от того, как, в каком направлении и будет ли вообще эволюционировать иранский режим.

Александр Коновалов, в свою очередь, полагается на то, что у России хватит здравого смысла не приносить отношения с Западом в жертву неясным перспективам сближения с Ираном:

— Как мне кажется — я исхожу из рациональных соображений, — Россия не заинтересована в появлении у Ирана ядерного оружия. Москва будет достаточно внимательно следить за тем, чтобы эта красная линия от мирного атома к военной программе не была перейдена. Но сумеет ли она удержать Иран от перехода через эту линию — сказать трудно.

* * *

Основными критериями для Запада в том, что касается сближения или несближения России с Ираном, являются поставки Ирану российского оружия и реальный запуск АЭС в Бушере. Так что остается ждать появления новостей — или, наоборот, их отсутствия в этих двух сферах.

Россия излучает ядерное урегулирование

Россия резко активизировала усилия по урегулированию иранской ядерной проблемы, предложив вариант ее решения, который уже окрестили «планом Лаврова». Его принцип прост: за каждый конкретный шаг Тегерана по выполнению требований МАГАТЭ он получает в награду ослабление наложенных на него санкций. Иранские власти заявили, что предложение Москвы им по душе. Запад на словах тоже поддерживает российскую инициативу, но сомневается в ее успехе.

Отношения между Россией и Ираном резко ухудшились после того, как в июне 2010 года Москва поддержала в Совете Безопасности ООН международные санкции против Тегерана, отказавшегося предоставить Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) всю информацию о своей ядерной программе, прежде всего о ее предполагаемой военной составляющей. Президент РФ Дмитрий Медведев заявил тогда, что Иран «близок к созданию ядерного оружия». В ответ его иранский коллега Махмуд Ахмадинежад обвинил российские власти в том, что они «играют в американском спектакле».

Однако этим летом в двусторонних отношениях наступила оттепель. Лидеры двух стран плодотворно пообщались в рамках июньского саммита ШОС в Астане, затем в Иране побывали министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев и глава ФСКН Виктор Иванов. В минувший понедельник в Тегеран отправился секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев, который вчера встретился с иранским президентом. Вчера же в Москву для переговоров с главой МИД РФ Сергеем Лавровым прибыл министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи.

По мнению опрошенных «Ъ» экспертов, сближение двух стран во многом объясняется стремлением Москвы сдвинуть с мертвой точки международные усилия по урегулированию иранской ядерной проблемы. В середине июля Сергей Лавров предложил выход из сложившегося тупика: он призвал поощрять Тегеран частичным послаблением санкций каждый раз, когда тот будет выполнять какие-то требования МАГАТЭ.

Замминистра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил вчера «Ъ», что «суть предложенного плана — поэтапность и взаимность». Именно на таких принципах, по его словам, можно преодолеть взаимное недоверие Ирана и стран Запада. Последние готовы на уступки лишь после того, как Тегеран свернет свои ядерные программы. А иранцы требуют, чтобы сначала Запад

отменил санкции и признал их право на развитие мирного атома. По словам господина Рябкова, процесс должен идти параллельно и состоять из «шагов навстречу друг другу».

Как пояснили «Ъ» в МИД РФ, «план Лаврова» — это не письменно оформленный документ, а «ряд предложений». Их обсуждению и посвящены переговоры российских чиновников с их иранскими коллегами. По мнению главы российского Центра изучения современного Ирана Раджаба Сафарова, инициатива РФ может «привести к долгожданному прорыву» в разрешении конфликта вокруг иранской ядерной проблемы. «Этот план очень своевременен, он как свет в конце туннеля», — заявил эксперт «Ъ».

По мнению директора московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина, Россия преследует две стратегические цели, выдвигая такую инициативу. «Она стремится укрепить свой международный авторитет, став посредником между Ираном и мировым сообществом. Эту стратегию Москва преследует давно и не очень успешно», — заявил господин Тренин «Ъ». Впрочем, он оговорился, что «мало кто может похвастаться серьезными успехами на этом направлении». Кроме того, по словам эксперта, отношения с Тегераном имеют для Москвы самоценное значение, так как Иран «демонстрирует существенный экономический потенциал», а «его региональное и международное значение будет только расти».

В то же время, по мнению директора Центра общественно-политических исследований Владимира Евсеева, Россия стремится предотвратить вооруженный конфликт в находящемся у нее под боком регионе. «Если Иран будет доведен до черты, например посредством перманентного ужесточения санкций, и приступит непосредственно к созданию ядерного оружия, то сможет это сделать за несколько месяцев. Остановить его можно будет только силой. Россия ищет иные пути решения проблемы», — заявил господин Евсеев «Ъ».

Иранские власти позитивно высказались об инициативе РФ. «Исламская Республика Иран приветствует российский поэтапный план и готова обсудить возможности сотрудничества и взаимодействия по этому вопросу», — заявил вчера на встрече с Николаем Патрушевым иранский президент Махмуд Ахмадинежад. Впрочем, опрошенные «Ъ» эксперты призывают не воспринимать слова иранского лидера как стопроцентное «да». «Иранцы — искусные переговорщики, они будут тянуть время, не давая явного ответа», — сказал «Ъ» Владимир Евсеев.

По информации источников «Ъ» в МИД РФ, «план Лаврова» был согласован с другими членами «шестерки» переговорщиков по иранской ядерной проблеме (США, Великобритания, Франция, Германия и Китай) и получил их поддержку. В частности, Вашингтон уже высказался о российской инициативе как о полезной. Правда, утверждают российские дипломаты, в частных беседах их американские коллеги говорят, что у «плана Лаврова» мало шансов на успех. По их мнению, гораздо больший эффект дают международные санкции — экономическая ситуация в Иране ухудшается, в руководстве страны идет грызня. Поэтому, считают в Вашингтоне, лучший путь решения иранской ядерной проблемы — дальнейшее ужесточение санкций.

Юрий Баранчик

Почему Иран разорвал нефтяное сотрудничество с Беларусью

«**Р**азрыв белорусско-иранского нефтяного сотрудничества вызван визитом Александра Лукашенко в Катар и прозвучавшими там заявлениями, а отнюдь не невыходом республики на заявленные объемы добычи нефти». Так прокомментировал белорусский эксперт Юрий Баранчик корреспонденту ИА REGNUM ситуацию с выходом Ирана из совместного с Беларусью проекта по добычи нефти на месторождении Джуфеир.

По мнению эксперта, Иран очень чутко и быстро реагирует на различного рода политические заявления, а, тем более, тех лидеров, которые являются, согласно широко распространенным мнениям, вроде бы как союзниками Ирана. «Иран уже давно присматривался к внешнеполитическим кульбитам белорусского руководства на международной арене. Но пришло время, и терпение лопнуло, — сказал Юрий Баранчик. — Последней каплей переполнившей чашу стал визит в Катар, который является одним из наиболее проамерикански настроенных государств Ближнего Востока, идеологической базой Вашингтона в этом регионе, достаточно упомянуть в этой связи канал «Аль-Джазира» и участие Катара в расчленении Ливии. Тем более можно понять раздражение официального Тегерана теми предложениями, которые сделал белорусский лидер катарскому руководству, а не своему давнему внешнеполитическому партнеру по антиамериканской коалиции Тегерану. Ответное решение последовало очень оперативно. Следовательно, можно предположить, что оно было заранее подготовлено и только ждало своего часа».

Таким образом, по мнению эксперта, за последние полгода белорусский режим лишился сразу двух своих внешнеполитических опор в мире — Венесуэлы и Ирана, с которыми оказались свернуты именно нефтяные проекты, с помощью которых Беларусь старалась уйти от своей нефтяной зависимости от России. Внешнеполитические проекты, о которых так много и с таким восторгом кричал идеологический аппарат, закончились громким пшиком. Нефти для бедных, а тем более идеологически непоследовательных союзников нет и не будет. У Ирана и Венесуэлы своих проблем предостаточно, чтобы увязать еще в болоте сотрудничества с нынешним руководством Беларуси.

«Сворачивание нефтяного сотрудничества с Венесуэлой и Ираном говорит о том, что у Беларуси нет альтернативы нефтяному сотрудничеству с Россией. Намечающийся проект с Азербайджаном закончится аналогично. Поэтому НПЗ придется продавать все-таки россиянам. И чем раньше, тем лучше, т. к. через полгода цена на белорусские НПЗ вообще упадет до смешных цен. С учетом схемы продажи «Беларуськалия», цена наших НПЗ вообще может снизиться от 500–800 млн долларов» — отметил Юрий Баранчик.

Сергей Осипов

Как и почему в разгар войны Сталин и Черчилль делили Иран

Советское вторжение в Иран затерялось на фоне масштабных сражений Великой Отечественной войны, а зря 60 лет назад, 25 августа 1941 года, обстановка на советско-германском фронте не радовала. Уже были потери Прибалтики, Белоруссия, бои шли на подступах к Киеву. Тем не менее в этот день 150-тысячная группировка советских войск ввязалась в новую битву — перешла границу Ирана, чтобы вскоре в Тегеране соединиться с английскими союзниками. Операция «Согласие» была первой «пробой пера» стран антигитлеровской коалиции.

Советское вторжение в Иран затерялось на фоне масштабных сражений Великой Отечественной войны, а зря. Именно там Красная армия продемонстрировала способность к проведению масштабных операций, о которых в СССР в конце 30-х говорили: «Бить врага малой кровью, могучим ударом, на чужой территории». Жестокий урок, преподанный немецкой армией на западных советских границах, был повторен на наших южных рубежах — по отношению к Ирану.

На рассвете маневренные группы советских войск пересекли границу, перерезая линии связи и дороги. В иранский тыл были сброшены воздушные десанты, захватившие мосты. Основной удар наносила 47-я армия генерала Новикова, имевшая в своем составе две танковых дивизии. В авангарде шли батальоны 13-го мотоциклетного полка. Продвижение войск было стремительным и составило в среднем 40 километров в сутки. А Каспийская военная флотилия тем временем высаживала на побережье морские десанты... Всего в операции участвовали четыре общевойсковые армии, в каждой по 40–50 тысяч человек. Планирование операции возглавлял будущий маршал Федор Толбухин, который был тогда начальником штаба Закавказского военного округа.

А что же иранская армия, насчитывавшая к моменту начала боевых действий 200 тысяч человек? С ней произошло ровно то же, что и с РККА двумя месяцами ранее: боеспособность войск оказалась крайне низкой, началась поголовная сдача в плен, планы призыва резервистов были сорваны — не удалось провести мобилизацию автотранспорта. Отдельные очаги сопротивления были подавлены передовыми отрядами Красной армии.

29 августа иранцы капитулировали перед англичанами, на следующий день — перед Советами. Суммарные потери союзников были невелики: СССР потерял около 50 человек убитыми, более 4000 ранеными и заболевшими; британские войска — 22 человека убитыми и чуть более 40 ранеными и больными. Потери иранцев были значительно больше — 800 убитых и порядка 7 тысяч пленных.

Правитель Ирана Реза Шах покинул родину, вместо него остался сын — Мохаммед Реза Пехлеви. Тот самый, который просидел на троне до 1979 года и был свергнут в ходе Исламской революции.

Персидские сладости

Воспоминаний о советской оккупации Ирана осталось не так много, но они есть. Любопытные свидетельства о тех событиях оставил Михаил Полуян, который в 1941 году был авиамехаником 84-го истребительного авиаполка и правоверным комсомольцем. По его словам, иранская армия сопротивления почти не оказала. Основные неприятности доставлял жаркий климат и неподходящая для него одежда. Советские солдаты и при 50-градусной жаре ходили в гимнастерках и сапогах. «В основном все жили в палатках, — писал Полуян. — От сильной жары и сухости вся земля в округе потрескалась, образовались щели глубиной до трех метров. Днем в них прятались ядовитые змеи... Змеи были крупными, толщиной в руку, длиной от одного до полутора метров».

Интересно складывались отношения с местными жителями. По словам Полуяна, сперва иранцы (ближе всего к его аэродрому был город Тебриз) Советам не доверяли. Они считали, что скоро Иран присоединят к закавказским республикам СССР, всех мужчин угонят в Россию осваивать Сибирь, а всех женщин поместят в большевистские гаремы.

Сломать лед помогла... музыка: «Вдруг из переулка навстречу нам идет взвод наших военных музыкантов. Перед тем как сюда прибыть, они начистили трубы, которые сверкают так, что смотреть на них приятно... Музыканты остановились посередине центральной улицы, продули свои трубы, и грянула, как гром среди ясного неба, музыка. Они заиграли знаменитую в то время „Катюшу“. И тут на наших глазах произошло чудо — стали открываться ставни окон, двери домов, нараспашку открывались магазины; улица начала заполняться народом».

Быть в Персии и не посетить персидский базар... Естественно, не обошлось и без этого. Вот как напутствовал солдат перед увольнительной в Тебриз некий политработник: «Если вы будете в городе, приобретете ту или иную вещь и расплатитесь нашей десяткой — а на ней портрет В. И. Ленина, — то торговец все бросает и мчится в банк, где ему меняют десятку на золото; получается так, что наше государство терпит убыток от своих же граждан».

Вскоре зарплату стали выдавать иранскими деньгами — туманами. На них на базаре можно было купить почти все: «Пастила осыпана белой пудрой, халва с орехами, инжир, янтарного цвета прозрачный урюк, крупный черный виноград и белый продолговатый, который называется „дамскими пальчиками“. Очередей никаких. Покупай и кушай что твоей душе захочется, имей только туманы».

Эту почти идиллическую картину оккупации время от времени портил противник — немцы. «На одной из улиц мы встретили наш конвой, который, держа винтовки наперевес, вел группу немецких диверсантов. Те держались непринужденно, громко смеялись, по-видимому, не чувствуя себя пленными, на нас смотрели с презрением... Примерно через полчаса до нас дошли три отдаленных винтовочных залпа».

17-я республика?

С тем, как проходила оккупация Ирана, все более или менее понятно. Трудности вызывает другой вопрос — зачем она понадобилась Советскому Союзу? Выгоды Англии вполне очевидны — британцам достался Южный Иран, где сосредоточены все основные нефтяные прииски. На официальном уровне в СССР утверждалось, что ввод советско-британских войск предотвратил пронацистский переворот в Тегеране, однако после войны убедительных доказательств этому найдено не было. Напротив, появились данные о том, что Гитлер планировал захватить Иран после победы над Советским Союзом. Другая причина — необходимость обеспечить условия для бесперебойной доставки в СССР грузов военного назначения по программе ленд-лиза — тоже не выдерживает серьезной критики. Потребность в «южном коридоре» возникла позднее, когда после гибели конвоя RQ-17 союзники приостановили поставки по северному маршруту. Так для чего же Сталину понадобилось в год жесточайших испытаний на советско-германском фронте держать в Иране четыре полнокровные общевойсковые армии, не считая авиации?

Возможно, дело в том, что оккупированная территория должна была войти в состав СССР в качестве 17-й союзной республики

Возможно, дело в том, что оккупированная территория должна была войти в состав СССР в качестве 17-й союзной республики (в год начала войны СССР с учетом Карело-Финской ССР состоял из 16 республик) или как часть Азербайджанской ССР. Дело в том, что оккупированная Советами часть Персии вполне официально называлась Иранским Азербайджаном. После появления советских войск там вполне ожидаемо подняло голову местное коммунистическое движение во главе с Сеидом Джафаром Пишевари. В 1945 году при поддержке советских штыков Иранский Азербайджан объявил о своей автономии. По сути дела там было создано независимое от Тегерана

государство со столицей в Тебризе — том самом городе, где население так любило слушать «Катюшу» в исполнении советского военного оркестра. Называлось это образование Мехабадской республикой; СССР передал ей часть дислоцированной в регионе военной техники, включая самолеты Як-7 и Ил-2. Однако в мае 1946-го советские войска под давлением США и Англии из Ирана ушли, а в декабре Тегеран провел против Тебриза войсковую операцию, после которой режим Пишевари пал. Сам он эмигрировал в СССР, где вскоре погиб в автокатастрофе.

Сергей Балмасов

Иран защищает своего сирийского союзника

Евросоюз и США потребовали от Совбеза ООН введения санкций в отношении Сирии. Произошло это после того, как западные СМИ стали передавать победные репортажи из Триполи. Напомним, что 23 августа была принята резолюция в Совете по правам человека (СПЧ) ООН, осуждающая официальный Дамаск.

В ней, в частности, говорится: «Совет по правам человека настаивает на необходимости проведения международного прозрачного и независимого расследования предполагаемых нарушений международного права, включая действия, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности». Кроме того, в резолюции говорится о необходимости наказать тех, кто все это допустил. Речь идет о представителях сирийских властей.

Россия и Китай проголосовали против. Как заявил российский МИД, такая позиция России была «из-за политизированности документа» и его «односторонности». В российском внешнеполитическом ведомстве особо подчеркнули, что ЕС не учел «последних шагов сирийского руководства по стабилизации ситуации, проведению реформ в стране и налаживанию национального диалога... Текст проекта возлагал ответственность за происходящее только на одну сторону — сирийское правительство — и, по сути, был нацелен на смещение законного руководства страны».

Однако позиция Москвы и Пекина не смогла предотвратить развитие ситуации по негативному для Дамаска сценарию. За резолюцию СПЧ по Сирии голосовали 33 из 47 членов Совета.

В тот же день, 23 августа, сирийская оппозиция объявила о создании в Турции своего «Национального совета» по аналогии с ливийским. И хотя пока его официально не признали, по всей видимости, это является лишь делом времени. Таким образом, в скором времени следует ожидать голосования в Совбезе по санкциям в отношении Сирии.

К сожалению, «своеобразное» поведение России и Китая при обсуждении проблемы в первой половине августа, позволившее принять два по сути антисирийских заявления, вызвало тревогу в Дамаске. Может ли при таком раскладе Сирия положиться на своих союзников?

В этой ситуации сирийскому руководству остается рассчитывать на Иран. Совершенно ясно, что следующим после Каддафи к западному столу намерены подать Асада. Смена власти в Сирии резко бы осложнила возмож-

ности для Исламской Республики Иран влиять на ситуацию в регионе и особенно в Ливане. Более того — для него это была бы катастрофа и крах 30-летних усилий по выстраиванию собственного влияния.

Но что может Иран? Информационные агентства ранее уже приводили высказывания близких к Тегерану политологов, согласно которым, Иран не намерен ввязываться в возможную войну из-за Сирии с той же Турцией.

Однако в распоряжении Исламской Республики есть и другие эффективные способы повлиять на ситуацию. Что же готов предпринять Иран для спасения своего сирийского союзника? Этот вопрос корреспондент «Правды.Ру» задал послу Исламской Республики Сейеду Махмуду Резе Саджади во время его пресс-конференции, устроенной 24 августа в РИА «Новости».

«Запад делает серьезные нападки на Сирию, утверждая, что ее власти массово нарушают права человека, — свидетельствует глава дипломатической миссии Ирана в Москве. — Однако при этом он предпочитает не замечать ситуации в Бахрейне. Видя это, Иран дал сирийскому руководству кое-какие рекомендации. Однако оно ответило, что может уладить ситуацию самостоятельно. При таких условиях представляется возможность Исламской Республике Иран объединить дипломатические усилия с Россией».

Впрочем, как заявил «Правде.Ру» представитель Сирийского комитета национального единства Али Салим Асад, «Помощь Ирана наиболее ощутима. Взять, к примеру, то, что он выделил недавно шесть миллиардов долларов безвозмездной помощи и ежедневно поставляет нам по 250 тысяч баррелей нефти. Кроме того, Сирия по воздуху получает от него и оружие. Мы не обложены международными санкциями, и поэтому ничего противозаконного в этом нет. В скором времени Иран готовится построить на сирийской территории военно-воздушную базу в районе Латакии, что позволит Сирии гарантированно, быстро и бесперебойно получать все необходимое для собственной обороны».

Сирийская же оппозиция все чаще обвиняет Иран в том, что именно его поддержка обусловила устойчивость режима Башара Асада. Во-первых, согласно их заявлениям, активное участие в подавлении «народных протестов» в Сирии принимают бойцы проиранского движения «Хезболла». И хотя никто пока не привел убедительных доказательств участия ливанских шиитов в сирийских событиях, оппозиционеры даже спорят о том, сколько погибло ливанцев при подавлении «Революции в Сирии».

Но кое-кто идет дальше. В частности, сирийские оппозиционеры уже начинают обвинять Иран в том, что он напрямую активно участвует в подавлении «революции» и что якобы по меньшей мере один иранский спецназовец погиб при подавлении «народного выступления в Дер Аз-зоре». В том самом городе, где исламисты резали живыми захваченных полицейских, солдат и работников госбезопасности и засняли свои «подвиги» на камеры.

Впрочем, и в этом случае у оппозиции нет никаких доказательств. К тому же это мало похоже на правду. Можно не сомневаться в том, что в случае реальной опасности для Дамаска Тегеран бы оказал ему помощь. По крайней мере, это диктуют союзнические обязательства.

Однако под рукой у Башара Асада вполне достаточно своих хорошо подготовленных бойцов, хорошо знающих специфику местности и условия ведения боевых действий.

Тревожит же сирийских противников совсем другое: в последние недели Турция получила ряд чувствительных ударов со стороны курдских боевиков, что заставило ее отвлечь внимание на иракское направление.

По данным информированных источников на Западе, нельзя исключать того, что все это было делом рук диверсий, организованных совместными усилиями иранских и сирийских служб безопасности. На первый взгляд, версия эта выглядит фантастично. Однако известно, что курдское движение неоднородно. И при более тщательном анализе выясняется, что разные курдские группировки пользуются поддержкой разных сил. Например, до 1998 года отец нынешнего сирийского президента Хафес Асад особенно и не скрывал своей поддержки турецких курдов, многие из которых, кстати, были алавитами. И сейчас многие на Западе и в самой Турции склонны видеть в активизации курдов не только сирийские, но и иранские происки в ответ на тайную поддержку Анкарой и Брюсселем боевиков РЖАК.

В любом случае, обострение курдского вопроса для Турции в данный момент крайне невыгодно. Это вынуждает Турцию отвлекать достаточно крупные силы на борьбу с курдами и затрудняет их использование в возможном нападении на Сирию.

Как бы там ни было, но риторика так называемых оппозиционеров в первую очередь направлена против Ирана. Само по себе это говорит о том, что Исламская Республика не бросила в беде своего сирийского союзника. А это дополнительно увеличивает авторитет этой страны как независимого сильного государства, которое действительно может проводить выгодную ей, а не зарубежным силам, политику.

Российская позиция по продаже Ирану систем С-300

Иран объявил 24 августа, что он подал иск в Международный суд ООН с целью принудить Россию продать ему стратегические системы противоракетной обороны С-300 в соответствии с условиями контракта 2007 года, подписанного двумя странами.

Москва отказалась продавать комплексы Ирану, ссылаясь на санкции ООН против Тегерана, хотя у нее есть и другие политические причины воздержаться от их продажи. Россия может переменить мнение по вопросу продажи, в зависимости от переговоров с Западом, и вероятность того, что Иран может таки получить комплексы С-300 от России, нельзя исключать.

Посол Ирана в Москве Махмуд Саджади (Mahmoud Sajadi) заявил российским информационным агентствам, что Иран не верит, что системы противовоздушной обороны подпадают под санкции ООН, и ожидает, что суд санкционирует поставки систем С-300.

Россия воздержалась от поставок С-300 в Иран по политическим причинам. В добавление к санкциям ООН, потенциальная продажа Москвой лицензии на производство этих систем Китаю дает ей еще больше оснований не продавать комплексы Тегерану. Однако в зависимости от изменений политического климата Россия может решить продать лишние С-300 Ирану через какую-то третью страну.

С-300 считается одной из ведущих систем противовоздушной обороны в мире (по классу она примерно соответствует американским ракетным системам Patriot). Россия продавала С-300 в большинство бывших советских стран и в другие страны, включая Китай и Северную Корею. Некоторые государства, недружественные по отношению к Западу, — Иран, Венесуэла, и другие — давно хотели приобрести эту систему. Однако Россия так и не завершила поставки С-300 в Иран, несмотря на соглашение об этом между двумя странами.

Обещание продать системы С-300 Ирану служило для Москвы рычагом воздействия на переговорах с Соединенными Штатами, и Москва не хочет терять этот рычаг. Более того, если на самом деле поставить эти системы в Иран, то это станет причиной серьезной трещины в отношениях между Россией и Западом в то время, когда Россия стремится к получению помощи Запада в модернизации нескольких стратегических секторов ее экономики, к усилению сотрудничества с Соединенными Штатами и к укреплению отношений с западноевропейскими державами.

У Москвы сейчас есть еще одна причина не продавать в Иран С-300: по информации источников Stratfor, в этом году Россия прекратит производство данных комплексов. Россия меняет С-300 на новое поколение этих комплексов, С-400, уже в течение нескольких последних лет. Россия, по сообщениям, идет с опережением графика в области работ по завершению создания системы С-500, которая будет готова к серийному производству к концу 2012 года. России просто нет никакой нужды продолжать производить С-300. Также, как сообщили источники Stratfor, Россия уже несколько недель ведет переговоры с Китаем по вопросу продажи ему лицензии на производство С-300 эксклюзивно для китайского рынка.

У России по-прежнему будут С-300 на продажу — те, которые уже произведены, и те, которые Москва меняет на С-400. Это означает, что если Россия изменит мнение по вопросу о продаже систем в Иран — а она может переменить позицию при необходимости, в зависимости от того, какой прогресс будет наблюдаться на переговорах с Западом — у нее будет откуда взять комплексы, чтобы продать их. Если Москва действительно предпримет такой сдвиг, она может продать С-300 в Иран через третью сторону. Россия планирует заменить С-300 на С-400 и в союзных ей соседних странах, таких как Белоруссия, Армения и Казахстан — странах, которые Россия обычно использует для продажи политически чувствительного военного оборудования. Любые визиты иранских чиновников в эти страны могут свидетельствовать о том, что Россия на самом деле поставляет С-300 в Иран, так что вероятность того, что Тегеран сможет таки заполучить себе эти системы, исключать нельзя.

Александр Проханов: Я люблю тебя, Иран

У Ирана есть бомба

Я только что вернулся из Ирана. Современные города и великолепные дороги, лавины автомобилей и кристаллические небоскребы на перекрестках людных проспектов. Крохотная, почти убогая квартирка, где жил великий лидер Ирана аятолла Хомейни, совершивший небывалую в мире духовную революцию, которая поставила Иран в самый центр мировой цивилизации. Дивные мечети и мавзолеи, сверкающие, как перламутровые раковины, несущие в лазури свои золоты купола.

Священный город Кум, где сосредоточена духовная власть Ирана, со множеством исламских университетов и школ, в которых изучаются и трактуются суры и аяты Корана. Встречи с чиновниками и министрами, интеллигентами и редакторами ведущих газет. Беседы с богословами. Посещение компьютерных центров, где в великолепно оборудованных салонах и лабораториях создаются компьютерные программы. С их помощью Коран исследуется во множестве его трактовок и сопоставлений. Разговоры с технократами и учеными, связанными с модернизацией Ирана, с его ядерной программой. Участие в религиозной мистерии Ашуры, когда тысячи и тысячи мусульман выходят на улицы ночных городов, принимая участие в траурных радениях, посвященных мученической смерти имама Хусейна.

Я двигался в стотысячной накаленной толпе, окруженный стенающими и рыдающими иранцами, среди тяжеловесных транспарантов, украшенных плюмажами из страусиных перьев. Рядом со мной двигались юноши, дети, белобородые старики, символически охлестывали себя цепями, выражая свое горе и свое сострадание не только мученически погибшему имаму, но и всем горящим сегодня на земле, всем несправедливо попраным и страдающим.

Я сделал для себя заключение: да, современный Иран обладает бомбой. И этой бомбой является тот образ общества, тот социальный и духовный строй, с которым Иран после исламской революции выступил на мировую арену и бросил вызов всей губительной мировой системе.

Этот строй и общество ставят в центр человеческого бытия духовное совершенство, духовное видение, чувство божественной справедливости, придавая этому принципу поистине универсальный космический смысл. Земная жизнь, человеческая практика, быт, людская деятельность, ремесла, науки, земные деяния осмысливаются с точки зрения небесных ценностей, получают свое оправдание в религиозном учении, в божественном замысле.

Энергия, отпущенная человеку в его конечной жизни, тратится им не на безумное потребление, не на бессмысленное и болезненное утоление страстей и пороков, прихотей и похотей, но направляется на самосовершенствование, на творчество, на поиск истины, на соотнесение земной жизни с жизнью бесконечной, небесной и божественной.

Иран — это не страна ночных клубов и увеселительных заведений, роскошных ресторанов и стриптиз-баров, гедонистических наслаждений. В Иране не заметишь суетливого упования на скоротечную жизнь, во время которой нужно как можно больше успеть насладиться приобрести, накопить.

Иран — это страна университетов и множества школ, страна библиотек и проповеднических кафедр, страна непьющего молодого оптимистического народа, чей разум не замутнен алкоголическим бредом и наркотическим туманом. Искусство и философия Ирана учат благому отношению друг к другу, к природе, ко всему материальному и духовному миру, укрощая в человеке животное, пробуждая в нем божественную сокровенную суть.

Справедливость — центральный момент иранской религиозной и государственной философии. Именно она, справедливость, создала в Иране особый тип демократии, где выборность является неременной и неустраимой нормой, охватывающей парламент, партии, институт президентства, саму религиозную духовную власть, в которой верховный лидер аятолла не ниспослан народу свыше, а является плодом выборной процедуры, совершаемой в духовной среде. Иранская власть — это не произвол индивидуально принимаемых решений, а бесконечное число компромиссов и согласований, происходящих между несколькими центрами влияния и силы. Эти согласования и этот постоянный поиск компромиссов делают политический иранский процесс пусть несколько замедленным, но чрезвычайно плавным и гармоничным, лишенным срыва и надлома.

Иран — это страна не просто молодых пытливых и деятельных мужчин. Это страна молодых прекрасных женщин, чувствующих себя абсолютно свободными. Иранская женщина — это не хмурое согбенное лишенное прав существо, запечатанное в черный кокон. Она — живой деятельный член иранского общества, занимающийся наравне с мужчинами политикой, наукой, культурой, получающий качественное образование. Она связана через культурные и политические институты, Интернет, открытую прессу со всем иранским обществом, играя в нем наряду с мужчинами важную и видную роль.

Пребывая в студенческих аудиториях, научных лабораториях, богословских школах, на улицах иранских городов, я чувствовал бурлящую молодую разлитую повсюду энергию. Эта энергия и есть та термоядерная плазма, уловленная системой государственного и социального управления, способная осуществлять чудеса научного и интеллектуального прорыва, победного военного подвига и божественного прозрения.

Эту энергию вызвал к жизни великий аятолла Хомейни. Праведник, явившийся из изгнания в Тегеран и направивший в революцию бесчисленные миллионы верующих и стремящихся к правде иранцев, сокрушивших пушки и пулеметы шаха.

Ненависть Америки к Ирану кроется не в желании американцев овладеть несметными богатствами иранских нефтяных пластов. Не страхом увидеть в

Иран — это не страна ночных клубов и увеселительных заведений, роскошных ресторанов и стриптиз-баров, гедонистических наслаждений

руках иранских военных атомную бомбу. Не желанием доминировать в этом ближневосточном очень чутком нервном районе мира. Страх и ненависть Запада к Ирану заключается в том, что Иран своей государственной и социальной моделью бросил вызов всему ветхому, омертвелому, гибнущему и агрессивному в своей гибели западному миру.

Запад, построивший свое могущество на культе мамоны, на культе денег, фондовых рынков и безумного потребления, надорвал животворные силы человечества. И этот мир сегодня терпит крах.

Иран предлагает иную модель поведения, другую организацию общества, основанную на гармонии земли и неба, машины и человека, духа и материи. Этот образ, предлагаемый Ираном миру, чрезвычайно привлекателен. Может быть, именно здесь, в Иране, после крушения великого Советского Союза, где идея справедливости так и не была осуществлена— реализуется долгожданная и желанная попытка человечества построить гармоническое идеальное общество.

У Ирана много врагов. Они окружили страну блокадой. Предпринимают экономические и военные санкции. Убивают его ученых-ядерщиков. Демонизируют Иран, превращая его в глазах мирового общественного мнения в чудовище.

Достойно самого великого сожаления, что Россия в этой схватке добра и зла примкнула к врагам Ирана, встала на сторону зла, поместила себя в ветхий погибающий, обреченный на уничтожение мир, отказавшись от своего главного исторического богатства — от идеи справедливости, ради которой Россия прожила весь свой двадцатый век.

Я двигался в ночной тегеранской толпе. Грохотали барабаны и ревели трубы. Качались надо мной страусиные плюмажи. Среди огней смотрело на меня лицо Аятоллы Хомейни. Миллионы вышедших на улицы людей дышали единым дыханием, одновременно ударяли себя руками в плечо и сердце. И эти звуки, удары и ритмы, это грохотание бубнов и миллионов сердец создавали грандиозную вибрацию. От этой вибрации трепетали окружающие горы и небесные звезды, плескались воды окрестных морей, ее слышали соседние народы и страны. Мне казалось, что эта вибрация преобразует мир. Я был счастлив, что являюсь частью этого преображенного мира.

Люди бессмертного мира

В священном городе Кум я стоял в мечети в зеркальном зале. Тысячи зеркал, больших и малых, складывались для меня в невероятные узоры и утекали в высоту. Мне казалось, что я стою на крохотном узоре шерстяного ковра, а надо мной ввысь уходит конус ослепительного света, конус зеркальной чистоты. И там, в вышине, реют божественные силы добра, справедливости и вселенской мудрости. Стоя в этом зеркальном зале, в этом конусе света, я пережил миг высокого откровения.

Я думал о религиозном государстве Иран, которое было создано имамом Хомейни. Иран указал человечеству ослепительное будущее. Он манит в это будущее философов, мыслителей, физиков тонких энергий, биологов, художников, авангардистов всех мастей. Он указывает двери в будущее не только отдельно взятым провидцам, но и целым народам, быть может, все-

му человечеству, которое, пережив этот мучительный кризис, переступив черту болезни, начнет исцеление и будет стремиться туда, где невозможно повторение недуга.

Иранская религиозная философия, ставшая частью государственной философии, рассматривает нынешний мир как бесконечно малую часть другого, более объемного и грандиозного мира, в котором существует иная, объемная многомерная истина, ослепительная, как божественный кристалл. Эта божественная истина проецируется в наш земной мир как слабая тень, как двумерная неполная проекция, которая не дает представления о восхитительной красоте исходного кристалла.

Современные люди, захваченные в плен западным рациональным сознанием, рассматривают земную реальность как единственно возможную. Выстраивают ее, полагаются на нее, считают, что с учетом этой реальности возможно достижение личных и государственных целей. Они не учитывают неполноты этой земной реальности, забывают, что она — только тень другой, летающей в высоте божественной истины.

И поэтому люди сегодняшней земли, полагаясь только на то, что видят их глаза и трогают их руки, совершают массу ошибок. Их планы и проекты не точны, они чреваты ошибками, которые грозят огрехами, быть может, концом мира.

Иран поощряет развитие в своем обществе современной физики, биологии, социологии, не отрицает ни одного из направлений современной авангардной науки. Тем не менее, громадные усилия прилагает к изучению иной, надмирной действительности, иного, божественного инобытия. Ибо оттуда, из того мира, в наш мир приходят настоящие духовые знания: новейшие физические теории, знания об устройстве живого вещества, истинная космология и этика. Оттуда в этот мир рвутся поразительные эстетические формы: еще не написанные картины, симфонии, поэмы, которые здесь, на земле, подхватываются гениями и превращаются в великую земную культуру.

В Иране познание этого горнего мира — не удел отдельно взятых одиночек и мистиков, не привилегия школы или университета. Это дело всего государства, дело всего народа, который всем своим религиозным чувством устремлен к познанию мира божьего.

Нашу временную земную жизнь от той, невременной, бесконечной, отделяет крохотная пуповина, именуемая смертью. Теория смерти — это целая гигантская наука, изучению которой посвятило себя все человечество, а потом забыло ее. В современном Иране этой теории придаётся кардинальное значение. Согласно иранским представлениям, смерть — это крохотный перешеек, отделяющий маленький водоем земной временной жизни от безграничного, безмерного океана жизни вечной.

Понимая смерть как начало второго, неподвластного тлению, бытия, в Иране выращивают поколения бесстрашных творцов и героев, поборников вселенской справедливости. Учат не цепляться за жизнь любой ценой, не валяться в ногах угнетателя, который угрозой смерти превращает тебя в животное. Не торопиться решить в этой земной жизни все свалившиеся на тебя проблемы. Не стремиться здесь, в земной жизни, насладиться тем, что посылает тебе Творец. Но знать, что главные твои деяния, главные твои

свершения, главные твои наслаждения и подвиги находятся по другую сторону смерти. Это ощущение в современном Иране доступно всему народу: и аристократии, и простолюдинам, и людям науки, и представителям высокой культуры. И оно, это ощущение, превращает Иран в крепость, которую не одолеть сверхдержавам.

Мир Запада и мир Ирана пребывают в разных координатах. Все ракеты и пули, если они будут выпущены по Ирану, пролетят насквозь, не задев ни одной духовой клетки иранцев. Но камень, брошенный иранским мальчиком в американский авианосец, разрушит всю западную цивилизацию дотла.

В истории России были периоды, когда она напоминала сегодняшний Иран. Святая Русь, Русь Сергия Радонежского — это страна, где божественное присутствовало в каждой избе, часовне, осеняло каждую пасеку и каждую кузницу, было достоянием князя и смерда. Это ощущение неба сделало русских непобедимыми, помогло сбросить иноземное иго, породило несравненного иконописца Андрея Рублева, положило основу государству, которое превратилось в крупнейшую империю мира, омываемую тремя океанами.

Второй раз подобный период Россия переживала при Сталине. Вождь сумел превратить огромный народ в единый университет, который занимался познанием. В единую артель, которая занималась созидательным трудом. В единый батальон, который вышел на бой с мировым злом. Бесстрашие советского солдата, отдававшего жизнь за Родину, сломило незыблемые ряды тевтонов. Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы и 28 панфиловцев, Гастелло и Талалихин — это сталинские шахиды, отдававшие жизнь за великую красную веру, за мечту о вечном блаженстве, о вечной справедливости.

Россия, в XX веке поставившая себе задачу создать абсолютное царство добра и справедливости, проиграла эту битву. Поход человечества от Кремля к Царствию Небесному был остановлен ГУЛАГом, маловерами в сталинском окружении, утомившейся, не выдержавшей великого напряжения интеллигенцией. Отсутствием в сталинском окружении настоящих мистиков и духовидцев, способных, подобно вождю, подниматься над брэнной исторической реальностью и жить в пространствах метаистории.

Иран и Россию объединяет не только геополитическое соседство, не только общая, прожитая то в дружбе, то в распрях, история. Иранцев и русских объединяет таинственное мистическое стремление к справедливости, понимание, что смысл человеческой истории заключается в том, чтобы выстроить в этой земной, пагубной и часто гибельной жизни, царствие, чертежи которого отдал человечеству Господь Бог. Царствие, где справедливость управляет не только отношением человека к другому человеку, но и человека к государству. Человека к машине. Человека к природе. Человека к звезде небесной.

Ближайшее будущее человечества — это битва за справедливость, сражение за бессмертие, победа в котором дастся ценой больших трат и непомерных героических усилий. В этом сражении Иран и Россия должны быть вместе, ибо иранцы и русские — это люди бессмертного мира.

Я — твой воин, Ахмадинежад!

Восьмидесятые годы минувшего века. Очередная израильская агрессия против многострадального Ливана. Ливанские патриоты отбивали атаки израильских танков, укрывались в траншеях и дотах от израильских штурмовиков. Горела долина Бекаа. На помощь ливанским моджахедами из Ирана приехали добровольцы — стражи исламской революции. Кроме автоматов и гранатометов они привезли для себя саванов в знак того, что будут сражаться до смерти, не уступая израильтянам ни пяди своих позиций. Сирийские зенитно-ракетные полки, оснащенные советскими зенитными ракетами, отбивали атаки вражеской авиации, обрушивая на виноградники и оливковые рощи пылающие обломки израильских самолетов.

Я, тогда еще сравнительно молодой писатель, ходил на кораблях пятой советской Средиземноморской эскадры, сдерживающей давление шестого американского флота. Советские противолодочные корабли и подводные лодки преследовали американский авианосец, который вплотную приближался к побережью Ливана. Я находился на крохотном корабике радиолокационной разведки, замаскированном под рыбацкую шхуну. Это одинокое судно было нацелировано радиоэлектронной аппаратурой разведки. Израильские эскадрильи взлетали с аэродромов в районе Яффы, направлялись в сторону моря, снижались и мчались на бреющем полете над волнами, не видимые для радаров зенитно-ракетных полков. Самолеты двигались вдоль побережья Ливана, резко поворачивали в глубь территории, взмывали над долиной Бекаа и бросали ракеты и бомбы на позиции ливанцев.

Наш корабль фиксировал взлет израильской авиации, отслеживал продвижение самолетов над плещущими волнами Средиземного моря и сообщал данные на пункты наведения зенитно-ракетных полков. И когда израильские штурмовики взмывали над долиной Бекаа, надеясь нанести удар по позициям ливанских патриотов, их встречал согласованный залп зенитных ракет, превращавший налет израильтян в воздушную катастрофу. И в этой воздушной победе был и мой скромный вклад — советского писателя, в своих репортажах и очерках прославлявшего мужество исламских бойцов.

Уже не стало Советского Союза. Исчезла советская модель, предложенная человечеству как альтернатива свирепому западному империализму. Модель, провозгласившая социальную справедливость как высшую земную ценность, собравшая под свои хоругви множество стран и народов, сделавшая 20-й век Красным веком.

Однако, в советской модели принцип справедливости носил земной, во многом материальный характер, распространялся на земную реальность, не затрагивая ипостаси небесной, которая была чужда советскому Красному проекту.

Против принципа земной справедливости враг применил изощренные земные технологии, и они, в конце концов, истребили зерно Красной модели, опрокинули Советский Союз, лишили человечество альтернативы перед лицом победившего беспощадного, не имеющего конкурентов, западного либерализма.

Но божественная эволюция мира сразу же, как только испепелилась советская модель, породила новую уникальную форму, рожденную в недрах

иранской исламской революции. Эта модель, появившаяся в огне и буре иранского восстания, осуществленная в одной стране гением великого имама Хомейни, обращена ко всему человечеству как альтернатива западному бытию.

Иранская модель, как пунцовая роза, имеет в своей сердцевине все ту же ценность — справедливость. Однако, эта роза цветет не только в земном саду, справедливость не ограничивается только земной реальностью. Эта роза — цветок и земного, и небесного сада — носит универсальный, вселенский характер, охватывающий и землю, и небо. Эта справедливость определяет отношение не только человека к человеку, но и человека к природе, человека к обществу, отношение земли к солнцу, отношение небесных светил друг к другу и отношение всей сотворенной земной и небесной вселенной к Создателю, к Всевышнему.

Мировая исламская революция поднимается у нас на глазах. Народы сбрасывают с себя плиту иностранного господства, сметают режимы американских ставленников. Они одухотворены примером реализованных идеалов исламской революции. Стремятся построить свое бытие не только по законам земной социологии и экономики, но и по высшим религиозным уложениям, священным текстам, по таинственному закону, который управляет человеческой душой и сердцем.

Иранская модель привлекательна не только для исламского мира, но и для всех народов земли. И у Запада, который не имеет конкурентов в изощренных земных технологиях, в боевом и информационном оружии, у материалистического Запада нет инструментов, способных разрушить великолепную универсальную модель, затоптать эту дивную иранскую розу. Вся агентура западного мира, все авианосцы, бомбардировщики и космические группировки не в состоянии уязвить этот волшебный, ниспосланный небом, цветок. Оттого так беспомощна и агрессивна политика Запада по отношению к Ирану. Оттого так панически выглядит реакция западных интеллектуалов, политиков и военных на события, которые разгораются в исламском мире.

Россия, отброшенная на задворки западной цивилизации, усвоившая идеологию радикального либерализма, оказывается примитивным экономическим, военным и моральным сателлитом Запада, обрекает себя на историческое крушение, к которому движется западный мир. Русские философы и духовидцы заняты созданием новой модели русского развития, которое идет на смену сокрушенной Красной идее. В этом идеологическом творчестве Иран и его модель является для русских интеллектуалов великолепным примером.

В какие лексические формулы ни будет отлит этот образ будущего, он включит в себя справедливость как универсальный божественный принцип, осмысленный в религиозных традициях. Российская государственность, возвращая под свое крыло утраченные пространства, объединяя на этих пространствах различные верования, языки и культуры, объединит их общим для всех народов чувством справедливости, которая сияет как божественная, не подверженная эрозии, ценность.

Россия — страна с грандиозной православной культурой, с колоссальным опытом объединения пространств и народов, трагической и великой по-

пыткой создать справедливое бытие, предложит человечеству свою модель, очень близкую к иранской. Мы вплотную приблизились ко времени вселенской сватки, к периоду глобальных сражений. Эти сражения будут проходить на морях и на землях. Примут характер воздушных боев и морских операций. Но главным полем битвы станет идеология. Либеральный фашизм, в который на глазах превращаются сладкозвучные либеральные песнопения, и идея социальной справедливости, религиозный социализм сойдутся в непримиримой борьбе. И эта схватка потребует от народов мобилизации всех материальных и духовных сил, глубинных, содержащихся в народах представлений о Боге, добре, красоте. Никто из живущих не останется за пределами этой схватки. Уже проведена по земному шару грохочущая линия фронта. Исламская революция неизбежно превратится в революцию всех народов земли.

Ахмадинежад, знай, что в России есть много твоих приверженцев и сторонников. Одним из этих сторонников являюсь и я. Если американские крылатые ракеты и самолеты полетят на Тегеран и Бушер, вопьются в нефтяные поля, университеты, лаборатории и научные центры, знай, что я и многие мои собратья — мы твои воины. Своими книгами, стихами и молитвами, своим стрелковым и дальнобойным оружием, своей страстью и верой, мы будем рядом с тобой. Мы станем сбивать крылатые ракеты Америки, испепелять пропитанные ядом американские пасквили. Я — твой воин, Ахмадинежад!

Сергей Балмасов

Тяжкие последствия срыва поставок Ирану С-300

Невыполнение Россией контракта на поставку Ирану С-300 получило дальнейшее развитие. Напомним, что в конце 2010 года Москва отказалась поставлять Ирану средства ПВО, мотивируя это необходимостью соблюдения международных санкций против Исламской Республики.

А теперь Тегеран подает на Москву в суд за невыполнение контракта, подписанного сторонами еще в 2008

году. У представителей российских властей это вызвало такую реакцию: «С учетом традиционно дружественного характера двусторонних отношений не может не вызывать удивления, что наши иранские партнеры избрали именно такой путь», — заявил официальный представитель внешнеполитического ведомства России Александр Лукашевич.

По его словам, Москва предпочла бы этому совместный поиск способов урегулирования спорных вопросов в рамках прямого диалога». Правда, информационные агентства приводят и другое высказывание Лукашевича, суть которого состоит в неизменности позиции России по выполнению контракта С-300: «Выполнение российской стороной соответствующего контракта стало невозможным в связи с принятой резолюцией 1929 Совета Безопасности ООН и Указом президента 1154 от 22 сентября 2010 года».

Между тем иранская сторона не делает из ситуации особой трагедии. Как заявил 24 августа нынешнего года посол Ирана Сейид Реза Саджади, «Исламская Республика очень быстро закрыла брешь в своей ПВО за счет других источников». Однако подробности он раскрывать не стал.

Но и это еще не все. В последние месяцы странная ситуация наблюдается и в отношении разработки российскими компаниями иранских газовых месторождений. Это дало некоторым экспертам основания для выдвижения предположений о том, что срыв контракта по С-300 будет иметь далеко идущие последствия для России при реализации проектов в нефтегазовой сфере.

Ситуацию для «Правды.Ру» комментируют эксперты Иван Родионов, Александр Храмчихин и Раджаб Сафаров.

Раджаб Сафаров, генеральный директор Института изучения современного Ирана: «Иран вовсе не предпринимал каких-то недружественных шагов в отношении России, как считает Лукашевич. Хотя именно Тегеран имел все основания считать невыполнение контракта недружественным шагом по

отношению к себе и обижаться. Ведь речь шла о поставках крайне важной в плане обороны продукции.

К тому же Россия могла заранее сообщить о таком решении по дипломатическим каналам, чтобы иранская сторона была к этому готова, но не сделала этого.

Но даже в том положении, когда Москва разорвала контракт, который никоим образом не подпадал под санкции ООН, Тегеран, напротив, пытался помочь ей выполнить это соглашение и сохранить лицо. Ведь что в данном случае означает обращение Ирана в международный арбитраж? Это значит следующее: если действия России признают неправильными, ей придется, согласно международным же законам, выполнять условия контракта, и все будут довольны.

В Иране прекрасно понимают, что невыполнение контракта по поставке С-300 было связано с тем, что Москва находится в плену разного рода интересов на Западе и что она не хотела так поступать, но ей пришлось это сделать ввиду разного рода обстоятельств и, прежде всего, соблюдения партнерства с Западом.

И обращение в международный арбитраж Ирана создает для России возможность обойти давление Запада, сохранить репутацию не только в глазах Тегерана, но и всего мира. Ведь дело тут не только в Иране. Своим поведением Россия продемонстрировала себя как ненадежного и несамостоятельного партнера, который из-за каких-то веяний может не выполнить соглашения, неудобные третьей стороне.

Обращаю особое внимание на то, что выполнение условий контракта было выгодно в первую очередь России, которая могла получить гораздо больше, чем миллиард долларов за эти ЗРК, поскольку речь неизбежно шла и о дальнейшем сотрудничестве по ВТС, включая поставки комплектующих, дополнительном обслуживании и так далее.

По поводу того, будто российские компании испытывают затруднения на иранском рынке, скажу, что и это неправда. Создается впечатление, что они сами не хотят разрабатывать газовые месторождения и вкладывать в них деньги, опасаясь американских санкций. И опять Иран идет здесь навстречу России. Несмотря на то что есть другие иностранные партнеры, которые бы желали получить столь лакомые куски, как месторождения Южного Парса, он дает Москве время подумать и поменять свое решение».

Александр Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа: «Скорее всего, наблюдающиеся у нас проблемы с реализацией нефтегазовых проектов в Иране связаны со срывом контракта по С-300. Следует учитывать специфику работы с такими странами, которые в любом случае не оставят без последствий то, как с ними поступают. При чем делаться это может так, что с виду может создаться впечатление, что иранцы вроде бы и ни при чем и что это мы сами отказываемся работать».

Что же касается конкретной ситуации с невыполнением контракта по С-300, то Россия должна была понимать, что это будет иметь для нее крайне негативные последствия. В 2010 году Совбез ООН действительно наложил на Иран оружейные санкции за его несогласие остановить ядерную программу. Впрочем, они касались наступательных видов вооружений, и там ничего не говорилось о средствах ПВО.

Иранское руководство, ввиду возможного конфликта с Западом и Израилем, пытается не допустить негативного сценария развития событий и укрепить собственную противоздушную оборону. Невыполнение российской стороной этого контракта поставило под вопрос безопасность Ирана. Ведь, по сути, смысл наших действий относительно разрыва контракта по С-300 сводился не только к стремлению добиться выгодных условий заключения договора СНВ-3, но и сделать приятное Западу.

И можно было предвидеть, что это не останется для нас без последствий. Тем более что международное право в случае невыполнения уже подписанных контрактов дает основания для судебных разбирательств и получения компенсаций. Что же касается перспектив удовлетворения иранских претензий, то, я думаю, Тегеран прекрасно понимает, что шансов добиться этого мало, и главная цель здесь — наказать Россию, выставив ее на весь свет по меньшей мере как ненадежного партнера.

Тем более что утверждения Тегерана относительно того, что он нашел замену российским С-300, могут и не быть блефом, учитывая, что в конце прошлого года он показал на параде ЗРК, удивительно похожие на «трехсотки». Я вижу два основных трафика, по которым Иран мог получить эти комплексы: Китай и Белорусия».

Иван Родионов, профессор Высшей школы экономики: «Что касается подачи Ираном иска в суд, то это отвечает принципам международного права. Заклячая сделку с Ираном в 2008 году, мы прекрасно знали, что в случае ее невыполнения Тегеран может обратиться в Международный суд.

Что же касается пробуксовки совместных проектов по газу, то, разумеется, чтобы без проблем работать в Иране, нужно поддерживать с его руководством политические связи. Но здесь дело, скорее, не в каких-то ограничительных действиях Тегерана. Да, он стремится обезопасить себя от определенных рисков и выдвигает свои условия для иностранных компаний, желающих работать на его рынке. В том числе и относительно подтверждения их денежных резервов. Но в основном проблемы с реализацией совместных соглашений по разработке газовых месторождений обусловлены действиями нашей стороны.

Руководство российских компаний в свете непростой ситуации вокруг Ирана ощущает риски и опасается вкладывать крупные средства. В свою очередь, Исламская Республика тоже понимает свою значимость как возможного поставщика газа в Европу, и поэтому она будет стремиться извлечь максимальную выгоду от эксплуатации своих газовых месторождений.

Что же касается последствий разрыва контракта для самого Ирана, то не думаю, что это для него столь критично. У него действительно есть пути для получения аналогичной продукции. Во-первых, в С-300 заложены технологии 1970-х годов, и для бурно развивающегося Ирана с его мощной промышленной и научной базой они могут быть вполне доступны.

Учитывая это, можно предположить, что Тегеран даже не особенно рассчитывает получить финансовые издержки за разорванный контракт или как-то наказать Россию. Для него это дополнительная возможность продемонстрировать свою значимость и показать, что он может разговаривать на равных с большими державами».

Тегеранская перепланировка

Иран разрывает переговоры об урановой сделке, которую «большая шестерка» предлагала стране с 2009 года. Об этом в понедельник заявил глава ведомства по атомной энергетике Ферейдуна Аббаси. Тем самым Тегеран отвергает еще один дипломатический процесс, который теоретически мог решить иранский ядерный кризис.

«Мы больше не ведем переговоры об обмене уранового топлива», — процитировало вчера государственное иранское агентство IRNA главу ведомства по атомной энергетике Ферейдуна Аббаси. «Мы достигли такого прогресса, что теперь мировые державы сами могут просить нас обеспечить топливом иностранные ядерные объекты», — добавил чиновник.

Переговоры на этот счет между Ираном и странами «большой шестерки» — Россией, США, Китаем, Великобританией, Францией и Германией — идут уже три года. Урановая сделка предполагала, что Иран в качестве жеста доброй воли направит около 80% своего низкообогащенного урана (3–5%), пригодного для атомных реакторов, во Францию и Россию. Там топливо обогащалось бы до 20%, после чего возвращалось бы в Иран для использования в медицинских реакторах.

Этот обмен был призван стать первым шагом по преодолению недоверия между Тегераном и международным сообществом. Международное агентство по атомной энергии ООН (МАГАТЭ) и мировые державы подозревают, что за разговорами о развитии мирной ядерной программы скрываются работы по созданию ядерной бомбы. Иран отвергает обвинения, однако отказывается пускать на свои ядерные объекты комиссию МАГАТЭ. Для создания боеголовки стране потребуется 90-процентный уран.

Аббаси в интервью IRNA объяснил, что ядерная программа Ирана достигла уровня, что способна сама обеспечить себя 20-процентным ураном. Поэтому обсуждение «урановой сделки» бессмысленно.

Впрочем, Аббаси поспешил добавить: прекращение переговоров вовсе не означает, что Иран отказывается от диалога с мировым сообществом. Даже наоборот. «Мы попросили МАГАТЭ предоставить нам список своих претензий и приложить к ним доказательства и документы, которые руководство Ирана могло бы проверить», — заявил чиновник. После этого, добавил он, Тегеран будет готов продолжить участие в международных переговорах о своей ядерной программе.

В диалоге об урановом обмене главным переговорщиком от лица «иранской шестерки» с Тегераном все это время была Москва. 16 августа в ходе тегеранской встречи президента Ирана Махмуда Ахмадинежада и секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева была анонсирована новая отечественная инициатива — так называемый «план Лаврова» по преодолению иранского ядерного кризиса.

Согласно этому плану, международное сообщество будет постепенно отменять экономические санкции против Ирана, которые Совбез ООН ужесточал с 2006 по 2010 годы. Тегеран в свою очередь должен будет делать встречные шаги и отказываться от ряда элементов своей ядерной программы.

«Иран сказал, что согласен на «план Лаврова». Однако надо понимать, что до этого страна соглашалась на многие другие предложения, которые так и не стали реальностью», — подчеркивает в беседе с корреспондентом «МН» эксперт «ПИР-Центра» Иван Трушкин.

По мнению Трушкина, Тегеран доверяет Москве больше, чем другим странам «шестерки», и Россия пытается использовать это: предлагает свои пути решения и тем самым увеличивает международное влияние. «Иранцы — хорошие торговцы и не будут идти на сделку, которая им невыгодна», — считает эксперт.

Вчера Аббаси подтвердил эту мысль. «Я не думаю, что переговоры в рамках «плана Лаврова» решат ядерный кризис в ближайшее время, — цитирует чиновника IRNA. — Любой партнер, который хочет вести этот диалог, должен признавать право Ирана на мирное развитие ядерной программы».

Дмитрий Рюриков

Оставьте Иран в покое

Москва-Тегеран-Москва: Постскрипtum к поездке

10–14 декабря 2010 г. главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов и редакторы «Современного Ирана» Раджаб Сафаров и Дмитрий Рюриков совершили поездку в Иран, побывали в Тегеране и Куме. Свои духовные впечатления от первого знакомства с Ираном Александр Проханов изложил в редакционных и авторских статьях газеты «Завтра».

Журнал «Современный Иран» стремился получить в ходе поездки представление об атмосфере в стране, о взглядах иранцев на вопросы внутренней и внешней политики. Сегодня Иран — самая демонизируемая страна мира, очередной «образ врага № 1». Адекватная информация о жизни, проблемах и настроениях иранцев в западных, да и российских СМИ просто отсутствует. Поскольку события развиваются быстро, к впечатлениям от поездки добавились новые моменты, размышления и комментарии.

Война и мир

Находясь в Иране, забываешь о многих сценариях, вариантах и детализированных картинах нападения на Иран, разработанных американским автором К. Поллаком и мозговыми центрами Америки, Европы и Израиля — в зависимости от склада ума и воображения разработчиков нападение может быть точечным или массированным, молниеносным ракетно-авиационным налетом или затяжной сухопутной войной. В любом случае, считают сторонники войны, нападение должно состояться.

Ооновские и особенно национальные санкции, которые бывают предвестниками войны, сказываются на иранской экономике, в провинциях происходят теракты, на улицах Тегерана убивают ученых-ядерщиков. Но ощущения осажденной крепости нет — бизнес делает свое дело, власть свое, иранцы живут обычной жизнью и, кажется, не особенно задумываются над тем, что кто-то за чем-то может на них напасть.

Внутриполитическая жизнь, настроения в Иране не производят впечатления бурлящего, готового вот-вот взорваться котла. Да, некоторая часть населения не согласна с политикой правительства настолько, что, как известно, после президентских выборов 2009 года устроила акцию, которую можно отнести к политтехнологической категории «демонстрация гнева». Власти ответили жестко — на что и рассчитывали политтехнологи «зеленой революции». Силовая сшибка не могла не вызвать взрыва страстей, но власти — и гражданские, и духовные — развернули разъяснительную работу, эмоции улеглись, настроения в пользу стабильности и существующего порядка возобладали быстро. Войны внутри общества не получилось. Что бы ни говорили о «репрессиях режима», т.е. ответа силой на силу, суть дела очевидна: настроенных на войну с государством оказалось немного. Тот,

кто был недоволен жизнью, но считал, что власть не настолько плоха, чтобы устраивать против нее беспорядки, ограничился подачей голосов против правительства и на улицу не пошел. Большинство населения оппозицию не поддержало ни на выборах, ни после них.

**Сегодня
политический
процесс в Иране
происходит в
обычном ключе**

Сегодня политический процесс в Иране происходит в обычном ключе. Демонстрации 14 февраля с.г. и другие «акции гнева», которые, как ожидают, теперь будут возникать регулярно, относятся к категории заказных политтехнологий, а не политики — этой теме в дальнейшем можно посвящать отдельную статью.

Оппозиционеры, не работающие через Твиттер и не кричащие «долой!» перед телекамерами зарубежных СМИ, лоббируют свои интересы в правительстве, высказываются в парламенте и прессе, кто-то ездит в Лондон и другие столицы Европы заручиться поддержкой. Публичная критика исходит не только от либералов (в исламской республике это понятие относительно), но и от некоторых известнейших аятолл, в прошлом столпов исламского государства. А кандидат в президенты на выборах 2009г. М-Х. Мусави, которого считают причастным к попытке решить вопрос о власти на улицах, до недавнего времени выступал перед информантствами с заявлениями о том, что события в Египте — явление того же порядка, что и послевыборные акции 2009 г. в Тегеране. При этом прокурорские расследования в отношении лиц, причастных к беспорядкам, продолжаются, и время от времени по делам, тянувшимся с июня 2009 г., происходят аресты, о чем со ссылкой на пресс-релизы прокуратуры сообщают иранские информантства. Закон есть закон.

Иранское исламское государство с узаконенным всеохватывающим воздействием религии на власть и общество доказало свою способность обеспечивать выживание и победу в годы войны и развитие страны в мирное время. Теократическая власть по определению не может стоять в стороне от экономики и политики, она должна контролировать и направлять жизнь. При этом иранская теократия и прагматична, и амбициозна — она работает над тем, чтобы развивать и материальное, и духовное, поддерживать баланс между морально-этическими нормами и естественными потребительскими стимулами. Она стремится на практике убедить людей, что принципы и нормы ислама могут претворяться в реальные дела, становиться порядком и образом жизни и что справедливость, достаток и духовность могут стать достоянием всех и каждого. Президент Исламского университета Аль-Мустафа в Куме А.Аттаран-Туси в беседе с нами привел высказывание пророка Мухаммеда о том, что его, Мухаммеда, брат Муса (Моисей) смотрел все больше на землю, взгляд брата Исы (Иисуса) был всегда обращен в небо, он же, Мухаммед, старается смотреть на жизнь обоими глазами и уравнивать небесное и земное. Иранский идеолог Х.Шариатмадари, напротив, в беседе с нами подчеркивал примат духовности и жертвенности во имя правого дела. А вот части городской элиты Ирана теологические дискуссии чужды правилам исламского поведения и религиозному подходу к жизни — она предпочла бы западную «свободу без границ». Однако большинство населения не считает нужным менять порядки. Иранским властям

удается поддерживать политическую стабильность. Система сдержек и противовесов государственного механизма Ирана позволяет отражать настроения групп населения, регулировать конфликты интересов и следить, чтобы страна развивалась в рамках ислама — законов и практики.

Соблазны современной западной цивилизации, вернее, глобальной потребительской антицивилизации, от которой в информационный век не уйти нигде — серьезная угроза. Речь не идет о технологиях, жизненном комфорте, позитивах глобализации — иранцы достаточно интегрированы в глобальную экономику и информационное сообщество и пользуются их благами. Имеется в виду наступление антикультуры и антицивилизации. Они ежедневно размывают духовные ценности, влияют на сознание и поведение, разрушают человечность. В информационный век бороться с воздействием постмодерна, гламура, потребительства и прочих западных «культурпродуктов» крайне непросто. Запреты на ненормативное поведение работают далеко не всегда. Власть понимает это и стремится ответить делом — противопоставляет соблазнам привлекательные национальные духовные и культурные альтернативы. Иранское телевидение, литература, кино, изобразительное искусство — талантливы и интересны.

Другой вызов — санкции Совета Безопасности ООН и, главное, жесткие национальные санкции США и европейских стран. Они сказываются на экономике и финансах страны и положении и настроениях людей. Расчет простой — вызвать недовольство населения властями и устранить режим. Кроме того, западные СМИ и оппозиционные политтехнологи говорят иранцам: если правительство не хочет отказаться от ядерной программы, которая, мол, так обременяет иранцев и заставляет мировое сообщество применять против Ирана «калечащие санкции», надо убрать это правительство, и все блага современной цивилизации хлынут на страну мощным потоком. И еще один тезис, пропагандируемый извне — если иранская власть не остановит свою ядерную программу, США и Израиль могут прибегнуть к военной акции, и тогда будет гораздо хуже. За последние несколько лет о вот-вот грядущем военном нападении на Иран говорили серьезно несколько раз.

У нашей группы не создалось ощущения ни тоталитарной атмосферы, ни страха, ни иссушающего влияния ислама на страну — то, что мы видели, свидетельствовало о нормальной, полнокровной и достаточно динамичной жизни иранцев. Просто она построена на иных, чем у нас, основах и правилах. Эта жизнь заслуживает, по крайней мере, невмешательства и уважения.

Ядерная программа — мирная или военная?

Информационное измерение иранской ядерной проблемы дает богатую пищу для размышлений. Текстовое однообразие материалов мировых СМИ по иранскому ядерному вопросу поразительно. Позиция Ирана настолько искажается, замалчивается, игнорируется и не доносится до сведения политиков и общественности, что, очевидно, можно говорить о скоординированной многолетней блокаде реальной информации из Ирана по ядерной теме. Встречи в Иране в декабре 2010 и попытка иранского информационного прорыва, предпринятая в связи со стамбульской встречей представителей группы «5+1» с представителем Ирана в январе с.г., позволили нам

получить представление об иранском подходе к проблеме. Нашими собеседниками были опытные профессионалы — руководитель информационной службы МИД Ирана Р. Мехманпараст в Тегеране в декабре 2010г. и знаток проблемы, многолетний представитель Ирана в МАГАТЭ А.Солтание, приезжавший в Москву в конце января с.г.

Иранофобия

Разговор об иранском ядерном досье Р. Мехманпараст начал с распада Советского Союза. СССР ушел в прошлое, говорил он, у Америки исчезла возможность использовать советофобию как инструмент для реализации своих целей. Но без образа врага однополюсного мира не построить. После 11 сентября 2001 г., события достаточно противоречивого, Соединенные Штаты фактически объявляют ислам своим врагом и под предлогом борьбы с терроризмом развертывают войска в регионе. Больше всего достается Ирану — ислам в Иране изображался грубой, агрессивной и страшной религией, на страну был навешен ярлык центра подготовки террористов. Скоро, правда, стало ясно, что на такую картину гораздо больше подходят соседние с Ираном страны — друзья США. Далее пошла разработка темы иранской военной угрозы для региона — мощь иранских вооружений, особенно ракет, предельно гипертрофировалась американской пропагандой с тем, чтобы, во-первых, запугать Ираном его соседей по Персидскому заливу, во-вторых, отвести внимание от политики Израиля и, в-третьих, под предлогом озабоченности иранскими ракетами начать раскрутку проекта развертывания в Европе американской системы ПРО, подлинная направленность которой, однако, оказалась понятной для всех. Так создавалась иранофобия.

Р. Мехманпараст отметил, что иранофобия не ограничивается военным и геополитическим измерениями — важное место в ней занимает борьба с идеологией исламской революции. Справедливость для каждого человека, уважение к правам народов, к морали и общественным и семейным ценностям противоречат основанному на материализме и индивидуализме менталитету Запада. Сегодняшний мировой кризис, убежден Р. Мехманпараст, носит не только финансовый характер — это также кризис, вызванный пустотой идеологии и отсутствием морали. В иранском же обществе существуют твердые человеческие ценности, есть ясный путь развития, есть воля действовать и планы действий и есть стремление изменять мир, предлагать миру альтернативные решения. Есть результаты. Все это, понятно, не нравится Западу. Права человека, как утверждает, имеют на Западе наивысший приоритет, из этого вытекает превосходство интересов индивидуума над интересами других людей, что в конечном итоге ведет к философии превосходства одних народов над другими. В США и западных странах не хотят, чтобы Иран выступал против несправедливости и диктата в международных делах и при этом развивал бы у себя науку и высокие технологии, где работала бы образованная молодежь. Стараются сделать так, чтобы развитие остановить, благосостояние подорвать, чтобы иранцам было не до «хай-тека». Против Ирана ведется информационная война, причем, как откровенно признал наш собеседник, в этой войне силы неравны — Иран делает все, чтобы в мир поступала реальная информация о стране, но медиаресурсы Ирана несравнимы с западными.

Тема иранской ядерной программы, полагает Р.Мехманпараст, является основным фронтом информационной войны. Попытки Ирана решить проблему подобны ситуации, когда человека, притворяющегося спящим, пытаются разбудить, но он, якобы, спит так крепко, что ничего не слышит и не чувствует. На самом деле мнимый спящий пробуждаться не хочет — ему это невыгодно. В Вашингтоне, других мировых столицах знают, что иранская программа носит мирный характер — работают разведки, кроме того, в Иране за ядерными объектами круглосуточно наблюдает МАГАТЭ, но не подают вида. Рассказав о многолетних перипетиях переговоров с МАГАТЭ и группами заинтересованных стран, Р.Мехманпараст высказал примечательную мысль: «Я абсолютно убежден в том, что если, например, на переговорах с группой «5+1» мы достигнем полного успеха, исчерпаем все темы и закроем все вопросы по нашей ядерной программе, это вовсе не будет означать, что нас оставят в покое. Начнут раскручивать тему прав человека, все знают, как это делается. Закончат с этим, примутся за тему демократии, потом выборы — кто проиграл, кто выиграл, и так без конца». Угодить тем, кто считает, что прав тот, кто правит, невозможно. В Палестине, например, состоялись легитимные выборы, «Хамас» победил и на законных основаниях должен был формировать правительство, но этому воспрепятствовали, сказали — нет, это недемократично; получается, демократия торжествует только тогда, когда «Хамас» проигрывает?

В переговорах по ядерной теме иранская сторона стремилась достигать согласия, шла на серьезные компромиссы, но каждый раз, когда вопросы снимались, возникала новая серия претензий, и все начиналось сначала. В таких условиях объективная журналистика очень важна — информация о позиции Ирана должна становиться достоянием правительств, общественности и народов, подчеркнул Р.Мехманпараст.

Иран — МАГАТЭ : Агентство — далеко не «священная корова»

Январский визит в Москву постпреда Ирана при МАГАТЭ А.Солтание стал своего рода информационным прорывом по иранской ядерной тематике. Отдадим должное российским СМИ — РИА Новости, «Интерфакс», «Эхо Москвы» и «Коммерсант» не только дали А.Солтание эфир и место на печатных и интернет-полосах, но и полностью опубликовали свои интервью с ним, хотя могли бы поступить по-западному: подробно перечислить в очередной раз «иранские грехи» — «непроясненные вопросы к ядерному досье Ирана» и вкратце, в препарированном изложении, дать два-три высказывания постпреда.

С неутомимым харизматическим посланцем А. Солтание нам удалось поговорить наедине.

«Я 35 лет работаю в МАГАТЭ как дипломат и как ученый, но никогда не думал, что в такой организации, как Агентство, будет возникать вопрос о доверии. Оказывается, если в мире науки дважды два всегда четыре, то в мире дипломатии не так — может получиться три, а то и пять, в зависи-

мости от интересов», — поведал он в начале беседы. А.Солтание многие годы действует в условиях бушующей политической бури. Ему приходится работать и на научном, и на политико-дипломатическом треке, учитывать меняющиеся обстоятельства и человеческий фактор. За последнее 8 лет удалось обеспечить поддержку со стороны государств, входящих в Движение неприсоединения, зафиксировать в документах Агентства формулировки, которые можно назвать объективными в отношении Ирана. В напряженной атмосфере вокруг «иранского ядерного вопроса» ведется плотная работа с инспекторами МАГАТЭ, приходится детально разъяснять им сотни вопросов. Постпред активно общается с европейскими, российскими, даже американскими коллегами, но подлинного взаимодействия не получается — вне зала заседаний, в коридорах МАГАТЭ они могут высказывать понимание иранских аргументов, однако на формальных мероприятиях озвучивается только официальная, почти всегда негативная позиция. «Испытывал ли я когда-либо удовлетворение от сделанного? Учитывая то, где я работаю, такое бывает нечасто. Но когда все же удается совершить прорыв и добиться от партнеров понимания какой-то нашей позиции, приходит удовлетворение», сказал А.Солтание.

США работают в МАГАТЭ против Ирана. «Американский лэптоп» («найденный» спецслужбами США ноутбук с «детальными военными ядерными программами Ирана»), «неразрешенные исследования» и другие переданные МАГАТЭ для разбирательства «вопросы, вызывающие сомнения в мирном характере иранской ядерной программы» — по каждой из этих тем с иранской стороны были даны разъяснения, написано множество страниц, проведены сотни часов консультаций в Тегеране, в руководящих органах МАГАТЭ, Совете Безопасности ООН. Иранская сторона доказывает, что представленные в МАГАТЭ документы — подложные, претензии — безосновательные. Однако провести беспристрастное исследование «улик» и вообще убедить Совет Управляющих и Совет Директоров МАГАТЭ в чем-либо крайне трудно — воздействие извне на дела Агентства слишком велико. Такая ситуация подвела иранскую сторону к мысли о том, что МАГАТЭ теряет кредит доверия и, что Агентство нуждается в институциональных структурных переменах. Вмешательство СБ ООН в дела МАГАТЭ, отмечает А.Солтание, уменьшает кредит доверия и самого Совета Безопасности.

Не берусь давать правовые и фактологические оценки взаимоотношениям Ирана с МАГАТЭ — для этого, как и для комментариев в сфере ядерных технологий, нужна серьезная специальная подготовка. Но те соображения о позиции Ирана по ядерному вопросу, которыми поделился с нами А.Солтание, заслуживают, как минимум, гораздо большего внимания, чем мы видим сегодня. Кстати, иранскую позицию в МАГАТЭ поддерживают государства-члены Движения неприсоединения, а это десятки стран. Об этом почему-то нигде ни слова.

За последние 8 лет, сказал А.Солтание, инспекторы МАГАТЭ провели на ядерных объектах Ирана 4 тысячи человеко-часов. Беспрецедентные в истории МАГАТЭ инспекции по Ирану бывают неожиданными, с объявлением за два часа до прибытия инспекторов, часто бесцеремонными. В последнее время только на ядерном объекте в Натанзе инспекторы провели 380 человеко-часов. Представители МАГАТЭ находятся в стране практически постоянно, контроль экспертов и технических средств за соблюдением Ираном

обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ведется непрерывно.

При всех усилиях и немалых расходах МАГАТЭ, фактов нарушения Ираном обязательств по ДНЯО, т.е. использования ядерных материалов в целях создания ядерного оружия, установлено не было. В декабре 2010 г. А.Солтание официально заявил в МАГАТЭ, что в Иране есть только заявленные ядерные материалы и заявленная деятельность в ядерной сфере, незаявленных ядерных материалов нет, незаявленная деятельность не ведется. Возражений не последовало. В беседе с нами А.Солтание четко и однозначно подтвердил: «Ядерное оружие нам не нужно, мы его не хотим и, конечно же, не создаем».

Наш собеседник говорил о том, что положения Статута МАГАТЭ, структура и процедуры работы руководящих органов Агентства нуждаются в переменах. Здесь много деталей, которые важны, но о которых упоминать не принято. МАГАТЭ — полностью самостоятельная организации, она не должна подчиняться ООН и ее структурам и призвана проводить независимую политику. Доклад об отклонении государством от обязательств по ДНЯО может представить только инспектор и только Совету Директоров Агентства. Совет Директоров, по обсуждению, докладывает Совету Управляющих и лишь после этого информация может быть направлена в СБ и ГА ООН. Это делается только тогда, когда установлены конкретные существенные и неоспоримые доказательства использования ядерных материалов в военных целях. Но, поскольку в Совете Управляющих МАГАТЭ большинство составляют представители западных стран, в своих политических интересах они нарушают конфиденциальность и порядок прохождения информации, на инспекторов оказывается воздействие, истинные итоги инспекций могут искажаться даже на уровне формулировок о проверках. В результате из МАГАТЭ выходит документ, не соответствующий реальности, принимаются неадекватные решения СБ ООН, как это бывало в случаях с Ираном и в других ситуациях. Агентство превращается в орган ООН, выполняет несвойственные функции. Так больше продолжаться не должно, Иран будет продвигать свои официальные предложения о реформе МАГАТЭ. Есть надежда на поддержку развивающихся государств.

МАГАТЭ — полностью самостоятельная организации, она не должна подчиняться ООН и ее структурам и призвана проводить независимую политику

С большим юмором А.Солтание рассказывал, как проходит рассмотрение доказательств «намерения Ирана создать ядерное оружие». Оригиналов не предоставляют, на экран выводятся какие-то слайды с плохо разбираемыми, расплывчатыми электронными копиями документов, почти закрытых текстом перевода на английский. В один такой «секретный» документ все же удалось вчитаться. Оказалось, что хотя в нем напрямую говорилось о такой строго секретной теме, как «проект создания иранского ядерного оружия», документ не имел грифа, а среди адресов разметки числилась...библиотека! И такие вот «доказательства» направляются в ООН, цитируются в СМИ.

Завершая нашу беседу, постпред назвал две причины, по которым Иран не собирается создавать ядерное оружие.

Во-первых, создание и применение ядерного оружия противоречит исламу. На этот счет есть высказывания и твердые указания имама Хомейни, а также духовного лидера Ирана Хаменеи. Ислам запрещает лишать жизни невиновных, а ядерное оружие поражает всех без различия. Ислам и атомная бомба несовместимы, подчеркнул постпред Ирана в МАГАТЭ.

Во-вторых, входить в ядерный клуб «на новенького» в условиях конфронтации с США значит ставить себя в заведомо невыгодное положение. Зачем Ирану ценой огромных издержек создавать несколько ядерных зарядов и средства их доставки, если у США их тысячи, не говоря уже о вооружениях других членов «ядерной пятерки» и ядерных государств, не подписавших ДНЯО? Отношения ядерного Ирана с этим клубом были бы стратегической ошибкой — Иран выступал бы с позиций очевидной слабости, а в такой ситуации рассчитывать на равноправное партнерство с ядерными странами не приходится. «В разговоре с ядерными державами Иран сможет добиться своего, не претендуя на равенство силы — его оружием может быть только сила принципов и твердость в их отстаивании. С таким неядерным вооружением Иран может выглядеть в мире не менее мощно, чем ядерная держава» сказал А. Солтание.

Вопросы после интервью

После разговора с постпредом Ирана в МАГАТЭ было невозможно не задаться вопросами — почему в мировых СМИ молчат о позиции Ирана, почему пишут о «зеленой соли», ноутбук с оружейной программой, «подозрительных закупках технологий» и т.д., не приводя иранских контраргументов? Почему при обсуждении «ядерного досье Ирана» и вопросов безопасности в регионе к Ирану применяется «презумпция виновности»? Почему в мире международной политики не ведется серьезного доказательного разговора о том, действительно ли Иран нарушает свои обязательства в ядерной сфере, и, если по критериям МАГАТЭ, таких нарушений нет (а об этом свидетельствует даже странная, мягко говоря, позиция Агентства, которое «не может утверждать, что нарушения имели место, и не может утверждать, что нарушений не было»), почему действуют нынешние и уже планируются в Вашингтоне новые санкции против Ирана? И почему нет дискуссии о том, насколько легитимны с точки зрения действующего международного права угрозы крупных политиков совершить на Иран вооруженное нападение, т.е. агрессию? Почему не дается оценка сделанного в январе 2010г. заявления командующего СЕНТКОМ США генерала Д. Петреуса о том, что Иран можно бомбить и для этого имеются разные варианты военных действий? Почему не вызвало шума заявление С.Берлускони по итогам июньского 2010г. заседания «восьмерки» о том, что члены G-8 убеждены — поскольку Иран, мол, не выполняет свои ядерные обязательства, Израиль будет действовать в упреждающем порядке (т.е. нанесет упреждающий удар по иранским ядерным объектам)? Ведь нелегитимны не только удары по невоенным ядерным объектам, нелегитимны сами угрозы нанести такие удары. А тот, кто безразличен к угрозам в отношении других, рискует попасть в неприятное положение сам.

Иран и новый Ближний Восток: не расслабляться

Каково подлинное значение событий в Тунисе, Египте и Ливии, во что выльется кризис в этих странах? Сложится ли на Ближнем Востоке новая политическая конфигурация, какое влияние окажет все это на обстановку вокруг Ирана?

Как бы ни развивались события в странах Ближнего Востока, иранским властям, видно, расслабляться не придется. В связи с ситуацией в Египте и Тунисе внимание США и Израиля к иранской теме ослабло. Но вопрос с повестки дня не снимался — просто знамя «похода на Иран» перешло на некоторое время в руки Великобритании. В конце января с.г. Т. Блэр, готовивший в 2002–2003 гг. вместе с Дж. Бушем основанное на заведомо ложных предложениях вторжение в Ирак, вступил на тропу конфронтации с Ираном. Он сделал резко антииранское заявление — обвинил Тегеран в финансировании терроризма и призвал Европу и США отбросить сдержанность в отношении Ирана и «при необходимости применить силу». Министр обороны Великобритании Л. Фокс обеспокоился иранской ядерной угрозой и дал прогноз создания Ираном ядерного оружия к 2012 году, не согласовав, очевидно, своих оценок с руководством израильской спецслужбы, которое отнесло появление иранской бомбы на 2015 г. А в британской «Телеграф» 7 февраля с.г. появилась статья о том, что, возможно, правительству вскоре придется заняться эвакуацией тысяч британцев из Персидского залива — там, мол, может создаться критическая ситуация, если Иран «нанесет ответные удары по западным интересам». Тонкая британская работа, тщательно продуманная формулировка — по Ирану ударит некто неназванный, явно из числа «хороших», а вот ответные удары нанесет и, конечно же, будет виноват во всем Иран!

Однако уже в середине января с.г. Вашингтон вновь принял командование — там прошло собрание группы видных действующих и отставных политиков, выступивших за жесткий курс США в отношении Ирана. Среди них наибольшим политическим весом обладал недавно вышедший в отставку помощник Б. Обамы по национальной безопасности генерал Дж. Джонс. Правда, эксперты, российские и зарубежные, полагают, что кто бы какие заявления ни делал сегодня, война против Ирана маловероятна. Хорошо, если бы так. Ситуация на Ближнем Востоке, обстановка в самих Соединенных Штатах способствует росту здравомыслия и влияния людей, уважающих права народов самим устраивать свою жизнь. Но, может быть, именно поэтому у тех, кто мыслит совсем другими категориями — а в истеблишменте преобладают они — чешутся руки спровоцировать войну. Пока не поздно...

На улицах столицы, в окрестностях Тегерана, в мечетях Кума в ясные декабрьские дни мы смотрели на спокойных, здоровых, доброжелательных людей и думали: почему, на каком основании кто-то позволяет себе говорить «менять режим», «бомбить Иран» — ведь это значит натравливать вот этих иранцев друг на друга, устраивать гражданскую войну — и бомбить их?! По какому праву?! Неужели не хватило войн в 20-м веке и афганской и иракской — в 21-м?! Оставьте иранцев в покое...

Душанбе и Тегеран: история взаимоотношений

4 сентября президенты Таджикистана и Ирана — Эмомали Рахмон и Махмуд Ахмадинежад — дадут старт пуску первого энергоблока Сангтудинской ГЭС-2. Ранее сообщалось, что это событие будет перенесено в связи с задержками транзита оборудования для ГЭС через территорию соседнего государства. Однако, в последний момент официальный Душанбе заявил, что первый агрегат будет запущен. Ожидается, что в ходе визита Ахмадинежада также стороны подпишут соглашение о строительстве новой ГЭС — теперь на реке «Зерафшан».

Прежде чем таджикско-иранские отношения вышли на уровень, позволяющий реализовать столь сложный технический объект, как Сангтуда-2, они должны были претерпеть серьезную эволюцию и пройти через ряд этапов, которые, так уж сложилось, практически совпадают с периодом нахождения у власти в Иране президентов Алиакбара Хашеми Рафсанджани, Сайидмхуммада Хатами и Махмуда Ахмадинаджада.

Самым сложным в таджикско-иранских отношениях был период, совпавший по времени с президентской каденцией Алиакбара Хашеми Рафсанджани. В это период на них в полной мере сказались и повышенные ожидания таджикской стороны в отношении развития таджикско-иранского сотрудничества, и постсоветские реалии того времени.

После провозглашения Таджикистаном своей независимости 9 сентября 1991, в республике надеялись, что Иран сразу же признает его новый статус. Реальность оказалось иной. Для Ирана поддержание бесконфликтных отношений с СССР в начале 90-х гг. имело чрезвычайную важность. В годы советского военного присутствия в Афганистане Запад, несмотря на всю испытываемую им неприязнь к исламскому Ирану, фактически относился к нему как к реальному союзнику в поддержании сопротивления афганским моджахедам. С выводом советских войск из Афганистана, степень напряженности отношений между Ираном и Западом стал нарастать. В этих условиях Иран избегал действий, которые могли, по его мнению, негативно сказаться на его отношениях с Москвой. И не было ничего удивительного в том, что он признал независимый Таджикистан лишь после того, как СССР ушел в небытие не только фактически, но формально. Ровно такой же позиции в отношении Москвы (и по той же самой причине) Иран придерживается и поныне. Для Таджикистана это оборачивается тем, что Иран избегает участия в проектах, которые могут пересекаться со стратегически-

ми интересами России. Самым очевидным образом это просматривалось в подходах Ирана к Рогунскому проекту. И во времена, когда возможность его реализации связывалась с позицией России, и ныне, когда в ее отношении к проекту не просматривается особой благорасположенности.

С КОНЦА 1992 г. таджикско-иранские отношения вступили в сложный период. На политических отношениях между двумя странами не лучшим образом стало сказываться то обстоятельство, что Таджикистан пребывал в состоянии гражданской войны, а многие видные деятели тогдашней таджикской оппозиции обосновались в Иране. Настороженное отношении очень многих к Ирану предопределялось и предубеждением к нему, как к стране победившего политического ислама, а также не утратившими силу своего воздействия политические и идеологические клише, оставшиеся в наследство от советских времен.

Вместе с тем, в условиях коллапса прежней государственности и экономики население республики в стремлении выжить и выбраться из той экономической ямы, в которой оно оказалось, само, стихийным образом стало налаживать экономические отношения с Ираном. Поначалу посредством осуществления торговых операций в т.н. «челночной» форме. Челночный бизнес позволил множеству граждан республики познакомиться с Ираном, с его экономическим состоянием, с тем как живет и трудиться эта страна, как в ней делается бизнес. Для многих столкновения с иранской действительностью способствовало расставанию с предубеждениями, растапливанию льда чрезмерной настороженности и отчуждения в их отношении к современному Ирану. Все это способствовало постепенному преодолению спада в отношениях между двумя странами.

Преодолению спада способствовало и разворачивание межтаджикских мирных переговоров. Руководство Ирана, в лице верховного лидера аятоллы Хомanei, в принципиальном плане, президента Алиакбара Хахеми Рафсанджани и его правительства, в практическом плане, сделал многое для того, чтобы они не только состоялись, но и были успешными. Рубежным в придании импульса развитию позитивного сотрудничества были встречи руководителей президентов двух государств. Первый официальный визит президента Эмомали Рахмона в Иран в июле 1995 г. подвел черту под периодом определенной отчужденности между двумя странами. Переговоры, состоявшиеся весной 1997 г. между президентами Э. Рахмоном и Алиакбаром Хахеми Рафсанджани в преддверии скорого подписания межтаджикских мирных договоренностей, обозначали переход отношений между двумя странами в новое состояние. Их уже не обременяли политические проблемы, обусловленные межтаджикским конфликтом.

СЕГОДНЯ многие в республике говорят о том, что в первые годы после обретения Таджикистаном независимости Иран сконцентрировался на оказании содействия развитию отношений между двумя странами прежде всего в области культуры, не придавая должного значения развитию экономических отношений. В этой связи следует указать на следующие обстоятельства.

Во-первых, Иран все же способствовал развитию двусторонних экономических отношений тем, что создавал условия, в частности, визовые, благоприятствующие тому же самому челночному бизнесу.

Во-вторых, Иран в те годы был занят преодолением последствий многолетней войны с Ираком, причем в условиях действовавших санкций западных

стран в его отношении и невысоких цен на нефть. Иными словами, в это время у иранского государства не было избыточных свободных средств, которые он мог бы инвестировать в реализацию экономических проектов за границей.

В-третьих, в условиях, когда в Таджикистане шла гражданская война, когда новая постсоветская государственность пока еще только формировалась и не была еще достаточно сильной и эффективной, когда разные полевые командиры мало считались с ней, т.е. когда фактически ничто не гарантировалось в стране, ни один потенциальный инвестор не считал разумным вкладываться в дорогостоящие экономические проекты в республике. За исключением британцев, задавшихся целью создать в республике полный цикл добычи золота — от разведки до получения золотых слитков, чистотой в три девятки. И создавших его, основав таджикско-британское СП «Зарафшан голд компании», для аффинажа продукции которого в на предприятии «Заря Востока» была запущена соответствующая производственная линия. Сегодня дело британцев оказалось в руках у китайцев и, как всегда, вовремя, когда цены на золото выросли многократно.

ТОТ этап развития таджикско-иранских отношений, который пришелся на период пребывания у власти в Иране президента Сайидмухаммада Хотами, стал переходным от преимущественно политических к отношениям, которые при его преемнике Махмуде Ахамадинажде стали насыщаться значительным экономическим содержанием.

Развития таджикско-иранских отношений в этот переходный период имело ту особенность, что наряду с набравшей силу экономической активностью таджикских предпринимателей, само таджикское государство стало непосредственным субъектом таджикско-иранского экономического сотрудничества. И было оно связано с выдвижением и реализацией правительством республики проектов, ставших известными как стратегические инфраструктурные проекты. Строительство железной дороги Курган-Тюбе — Куляб было первым таким проектом. В рамках его реализации иранские строительные фирмы построили и обустроили ряд железнодорожных станций. .

Следующим заметным шагом стало подключение иранцев к строительству Анзобского тоннеля «Истиклол». Правда, он стал неким таджикско-иранским долгострем и полигоном, который выявил такие минусы, как недостаточная профессиональная проработка юридических, финансовых, технических, логистических, административных т.д. вопросов и аспектов при подготовке проекта, его запуске в производство и обеспечении его реализации.

Как представляется, уроки анзобского долгостроя были учтены при подготовке и запуске второго проекта — строительства Сангтуды-2. Правда, не до конца. Возможность блокады транспортировки всего необходимого для строительства ГЭС железной дорогой через территорию соседнего государства, отодвинувшей сроки завершения строительства объекта на полгода, не была предусмотрена.

Иранцы, привыкшие преодолевать самые разнообразные трудности, создаваемые для их страны т.н. международным сообществом, отнеслись к очередной политико-экономической трудности как к вызову их творческому потенциалу. Они разработали и реализовали схему доставки агрегатов воздушным путем, попутно решив проблему создания соответствующей та-

келажной и прочей оснастки, погрузки, надежной фиксации и выгрузки груза, нахождения и привлечения зарубежного авиоперевозчика, двукратного взлета и двукратной посадки самолета с нестандартным грузом, обеспечения постоянного контроля за ходом операции и оперативного разрешения неожиданно возникавших проблем.

То обстоятельство, что Иран взялся за реализацию столь сложных и требующих длительного времени проектов, как строительство тоннеля и ГЭС, свидетельствовало о двух вещах. Во-первых, о том, что у него появились деньги, во многом благодаря росту цен на нефть в 2000гг. Во-вторых, о том, что у него не возникают сомнения в способности таджикского государства обеспечить стабильность в стране.

Сама возможность возведения Сангтуды-2 явилось побочным продуктом состоявшихся в сентябре 2004 г. в Душанбе встречи и переговоров президента Эмомали Рахмона с президентом Сайидмухаммадом Хотами, после которых иранский президент заявил о готовности его страны инвестировать в завершение строительства Сангтуды-1 четверть миллиарда долларов. Важность сделанного иранским президентом и принятым его таджикским коллегой предложения, заключалась в том, что оно стимулировало Россию, к которой с просьбой взяться за достройку ГЭС долго и безуспешно обращалась таджикская сторона. На этот раз Москва оперативно среагировала на фактический вызов ей. В октябре того же года, в ходе визита президента Владимира Путина в Таджикистан было подписано соответствующее соглашение, в соответствии с которым российская сторона взялась завершить строительство Сангтуды-1.

С ИЗБРАНИЕМ М.Ахмадинежада президентом Ирана таджикско-иранское сотрудничество получило новый импульс к развитию. Именно при нем таджикско-иранское сотрудничество значительно более объемным и разнообразным. В 2006 г. была завершена проходка тоннеля «Истиклол», положившая конец многомесячной транспортной изоляции северной Согдийской области от остальных регионов страны. Тогда же было положено начало развернуто строительству Сангтудинской ГЭС-2. По сообщению информагентства «Азия-Плюс» 26 января с.г., председатель Госкоминвеста Таджикистана Давлатали Саидов заявил журналистами о том, что Иран, инвестировав в 2010 г. \$65,5 млн, стал самым крупным инвестором в экономику Таджикистана. Через три месяца 26 апреля он же подчеркнул, что Иран продолжает оставаться самым крупным инвестором: в первом квартале текущего года он инвестировал в экономику Таджикистана \$97,4 млн 8 февраля посол Ирана в Таджикистане Алиасгар Шердуст сообщил журналистам, что компания «Сангоб», возводящая Сангтуду-2 намерена, по завершению строительства данной ГЭС приступить к строительству Айнинской ГЭС на реке Зерафшан мощностью в 170 мегаватт и что его страна рассматривает также вопрос о строительстве двух других ГЭС — Нуробод-1 и Нуробод-2. Судя по имеющейся информации, в Таджикистане действует около 150 предприятий с участием иранского капитала. Стороны ведут активную работу по запуску проектов строительства ЛЭП, автомобильной и железной дорог между двумя странами через территорию Афганистана. Реализации этих проектов создает объективные предпосылки создание сетей, позволяющая объединить энергетические и транспортно-коммуникационные возможности трех фарсиговорящих стран.

Есть еще одна особенность у таджикско-иранских отношений на настоящем этапе. Если прежде встречи таджикского президента с его иранскими коллегами были редки, то теперь его контакты с Махмудом Ахмадинежадом обрели регулярный характер.

Все еще помнят, как вслед за победой Махмуда Ахмадинежада на вторых для него президентских выборах в июне 2009 г., проигравшие ему кандидаты вывели своих сторонников на улицы Тегерана и других иранских городов. Президент Эмомоали Рахмон одним из первых поздравил его с успехом на выборах. Затянувшиеся послевыборные волнения в Иране побудило таджикское руководство определиться со своей позицией в отношении происходивших событий. 26 июня оно сделало это устами руководителя департамента информации МИД Давлата Назриева: «Дружественный Таджикистану народ Ирана сегодня как никогда нуждается в мире и согласии, учитывая то, что уже на протяжении нескольких лет в соседних с ним Ираке и Афганистане продолжаются насилие и нестабильность. Народ и правительство Ирана должны решать все возникшие вопросы и проблемы цивилизованно, путем диалога, без применения насилия. Все стороны должны осознать, что судьба Ирана, его развитие зависит от конструктивного подхода к проблеме и решается сообща с народом».

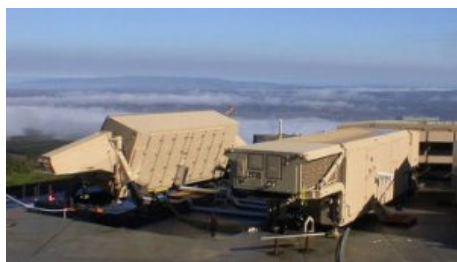
Позиция таджикского руководства определялась, прежде всего, приверженностью курсу на разрешение конфликтных ситуаций посредством диалога между противостоящими сторонами. Источником подобной приверженности являлся собственный опыт выхода из гражданской войны и разрешения многих конфликтных ситуаций с реальным или возможным участием значительных масс населения, как например в Раштской долине и в Хороге в феврале и июне 2008 г. через диалог с недовольной или протестующей стороной (В конечном итоге, оно поступило точно таким же образом и в ходе событий в Раште осенью 2010 г., а несколько позднее опять в Хороге). Позиция таджикского руководства определялась также и вполне прагматичными соображениями. Обретение конфликтом затяжного характера могло негативно сказаться на ходе реализации иранской стороной проектов развития в республике.

В завершении хотелось подчеркнуть, что на данный момент никто кроме Ирана не проявляет готовности серьезно поддержать Таджикистан в его намерении строить ГЭС средних и больших мощностей для обеспечения своей энергонезavisимости и энергобезопасности. Этим наша республика должна дорожить. Как надо дорожить и возможностями по диверсификации источников получения хорошего технического образования. Недавно посол Ирана г-н Шердуст говорил о возможности открытия в Душанбе иранского технологического ВУЗа. Конечно, это очень хорошо, что в Таджикистане открываются филиалы московских и питерских ВУЗов. Но пусть, наряду с ними в республике функционируют филиалы и иранских, и западных, а может быть и китайских ВУЗов. Заявленная Таджикистаном многовекторность должна присутствовать и в сфере подготовки квалифицированных кадров. Конечно, если наша республика желает не отставать в своем развитии от соседей по региону и быть в состоянии конкурировать с ними.

Однако, для этого нам еще необходимо избавиться от фобий, унаследованных от прежних времен.

РЛС США в Турции возьмет под контроль не только Иран, но и весь Кавказ, считают эксперты

Развертывание мобильной наземной РЛС американской системы противоракетной обороны в Турции прямо не угрожает России, однако ее характеристики позволят США контролировать воздушно-космическое пространство во всем кавказском регионе, заявил в пятницу РИА Новости главный редактор журнала Moscow Defense Brief Михаил Барабанов.

«Само по себе развертывание мобильной радиолокационной станции AN/TPY-2 не несет прямой угрозы России. В то же время, следует отметить, что столь мощная РЛС, развернутая в Турции, может осуществлять контроль воздушно-космического пространства во всем кавказском и северокавказском регионе, существенно улучшив американские разведывательно-информационные возможности на данном направлении», — сказал он.

Радиолокационная станция (РЛС) раннего предупреждения об угрозе ракетного нападения, в рамках создаваемой США и НАТО системы противоракетной обороны (ПРО), будет размещена в Турции. Об этом сообщил в пятницу журналистам официальный представитель МИД Турции Сельчук Унал. Решение о развертывании системы ПРО было принято на состоявшемся в прошлом году саммите НАТО в Лиссабоне. РЛС, по сообщениям местных СМИ, планируется разместить в юго-восточной Турции.

«Развертывание мобильной наземной РЛС обнаружения для ПРО AN/TPY-2 в Турции — закономерный шаг в реализации принятого администрацией Обамы «поэтапного адаптивного подхода» в создании системы ПРО в Европе. Она будет использоваться для раннего обнаружения иранских баллистических ракет, с задачами последующего возможного поражения этих ракет, планируемыми к развертыванию в Румынии противоракетами SM-3», — сказал Барабанов.

Эксперт отметил, поскольку противоракетные возможности комбинации «AN/TPY-2 + SM-3» в обозримый перспективный период будут ниже, чем возможности предполагавшейся к развертыванию ранее в Европе и в итоге отмененной комбинации «РЛС SBX в Чехии и противоракеты GBI в Польше», то естественно, что объекты ныне создаваемого варианта системы ЕвроПРО должны быть более приближены к территории Ирана, что и обуславливает развертывание РЛС AN/TPY-2 в Турции.

На первом этапе создания системы ЕвроПРО, который, согласно плану, должен завершиться в этом году, предусматривается размещение в Европе

уже созданных и доказавших свою эффективность систем противоракетной обороны, включая системы морского базирования Aegis. В этот формат включается и мобильная радарная система обнаружения AN/TPY-2.

Вторая фаза завершится к 2015 году. После необходимого тестирования планируется разместить более мощную модификацию перехватчика SM-3 (Блок IV) в версиях для морского и наземного базирования, а также более совершенные сенсоры, необходимые для расширения защищаемого района от ракетных угроз ближнего и среднего радиуса действия.

Третья фаза, которая должна окончиться в 2018 году, предполагает разработку, тестирование и размещение усовершенствованного SM-3 (Блок IIА).

Четвертую фазу создания системы ПРО планируется завершить к 2020 году. Она предполагает размещение SM-3 (Блок IIВ) с тем, чтобы лучше противодействовать ракетным угрозам среднего и дальнего радиуса и возможным будущим межконтинентальным баллистическим ракетным угрозам против США.

Виктория Панфилова

Персидский марш в Таджикистане

Вчера президенты Таджикистана и Ирана Эмомали Рахмон и Махмуд Ахмадинежад приняли участие в запуске первого агрегата Сангтудинской ГЭС-2. Они также подписали меморандум о строительстве Айнинской ГЭС на реке Зарафшан. Если этот проект будет реализован, то Иран закрепит за собой позицию крупнейшего инвестора в экономику Таджикистана. В целом в ближайшее время Тегеран намерен вложить в республику более полутора миллиардов долларов.

На церемонии запуска Сангтудинской ГЭС-2, которая транслировалась по всем таджикским телеканалам, Эмомали Рахмон отметил, что сдача в эксплуатацию первой мощности станции является этапом реализации одной из стратегических целей Таджикистана — обеспечения энергетической независимости республики.

«С вводом этой гидроэлектростанции производство собственной электроэнергии в стране увеличится на 1 млрд. кВт-ч, созданы новые рабочие места, улучшится социально-экономическое положение наших людей», — заявил Рахмон. Махмуд Ахмадинежад, в свою очередь, назвал запущенную ГЭС проектом дружбы и братства двух персоязычных народов. «Наше сотрудничество направлено на мир и стабильность в регионе», — сказал он.

Иран стал для Таджикистана одним из основных инвесторов. В республике работают более 150 компаний с участием иранского капитала. По данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Таджикистана, Иран стал крупнейшим инвестором в 2010 году, вложив в экономику республики 65,5 млн долл. Россия, традиционно занимавшая первое место по объему прямых инвестиций в Таджикистан после завершения строительства Сангтудинской ГЭС-1, отошла на вторые роли, тогда как Иран расширяет присутствие, а следовательно, и влияние в республике.

После запуска Сангтудинской ГЭС-2, который состоится до конца нынешнего года, Тегеран намерен приступить к сооружению Айнинской ГЭС на реке Зарафшан. Объемов вырабатываемой электроэнергии на этой станции будет достаточно для обеспечения светом всей Зарафшанской долины с районными центрами Айни и Пенджикент. Иранцы также рассматривают возможность сооружения двух Нурабадских ГЭС на реке Хингоу. Ранее строительство этих объектов планировал осуществить Китай, но по различным причинам отказался от этих проектов.

Однако ирано-таджикское сотрудничество перспективно не только в энергетике, но и в транспортной сфере. Стороны ведут переговоры о создании автомагистрали от Нижнего Пянджа в Таджикистане через афганские города Ширхан, Кундуз, Мазари-Шериф и Герат до иранских транспортных коммуникаций. Строительство такой дороги позволит не только наладить автомобильное сообщение между Ираном и Таджикистаном, но и повысить их роль в экспортно-импортных операциях, осуществляемых в Афганистане. Не менее привлекателен проект строительства железнодорожной линии между Таджикистаном и Ираном. На его реализацию пока денег нет, но главы государств практически на всех встречах «вспоминают» об этой железной дороге, не предавая таким образом проект забвению.

Кроме экономических проектов Иран расширяет культурные связи с Таджикистаном. Речь идет об открытии совместного университета, учреждении нового телеканала, который будет вещать на три страны: Иран, Таджикистан и Афганистан. И, видимо, стоит ожидать, что в ближайшее время облегченный визовый режим между Ираном и Таджикистаном будет вовсе отменен. По мнению израильского ученого-ираниста Владимира Месамеда, идеологической основой особой доверительности в отношениях между двумя странами служит внедренное и устоявшееся в Таджикистане признание того, что нынешние Исламская Республика Иран и Республика Таджикистан являются наследниками некогда единой арийской цивилизации. «Иранская помощь Таджикистану базируется на признании Таджикистана своим главным политическим партнером в Центрально-Азиатском регионе. В Иране позиционируют эту страну как неотъемлемую часть «Великого Ирана», включающего в себя все государства с доминирующим ираноязычным населением», — отметил эксперт. При всем этом Таджикистан является единственной страной Центрально-Азиатского региона, имеющей военные связи с Ираном, — в Душанбе работает военный атташат при иранском посольстве.

Александр Реутов

Турция присмотрит за Ираном

Турция разместит на своей территории радар, который станет важным элементом создаваемой системы противоракетной обороны НАТО в Европе. Россия уже выразила сожаление в связи с этим, так как рассматривает создаваемую евроПРО как потенциальную угрозу. В самом Североатлантическом альянсе утверждают, что евроПРО должна защитить страны-члены блока от возможного ракетного нападения со стороны Ирана.

Долгое время считалось, что радар раннего предупреждения об угрозе ракетного нападения для системы евроПРО будет размещен в Болгарии. Будучи молодым членом НАТО, София всячески стремилась заполучить объект себе, рассматривая это как способ более тесного сближения с Западом. Однако в конце минувшей недели ее надежды рухнули. «Размещение этого элемента в Турции обеспечит вклад нашей страны в оборонительную систему, развиваемую в рамках новой стратегии НАТО, укрепит оборонный потенциал НАТО и нашей национальной системы обороны», — заявил официальный представитель МИД Турции Сельчук Унал. Правда, турецкий дипломат признал, что формально переговоры о размещении в Турции нового радара еще не закончены. Однако он дал понять, что вопрос уже согласован и в ближайшее время стороны приступят к работам по техническому воплощению проекта.

Ключевой элемент евроПРО планируется разместить на юго-востоке Турции, где уже почти 30 лет турецкая армия воюет с курдскими боевиками. Радар Х-диапазона AN/ТРУ-2, который в распоряжение НАТО предоставили США, сможет отслеживать запуски ракет на всей территории Ирана. Предполагается, что в случае ракетного пуска турецкий радар будет «вести» цель, передавая всю необходимую информацию о ней на базы противоракет, которые предполагается разместить в Румынии. Радар также будет действовать в связке с кораблями ВМС США, оснащенными многофункциональной боевой информационно-управляющей системой Aegis, которые в рамках создаваемой системы евроПРО будут находиться на постоянном дежурстве в Восточном Средиземноморье.

В России с самого начала выражали обеспокоенность планами США и НАТО по развертыванию системы ПРО вблизи российских границ. Как полагают в Москве, это нарушит существующий стратегический ядерный баланс между США и Россией, а потому представляет потенциальную уг-

розу нашей стране. Тем не менее на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 года решение о создании евроПРО было принято. Россия предложила тогда другой вариант обеспечения безопасности стран Европы от ракетного нападения. Идея заключалась в построении так называемой секторальной ПРО, когда каждая страна отвечает за свой участок. Москва была готова взять на себя ответственность не только над российской территорией, но и прикрыть антиракетным зонтиком Польшу, Литву, Латвию и Эстонию. Речь шла и о совместном с НАТО использовании российской Габалинской РЛС, расположенной в Азербайджане. Однако минувшим летом НАТО отвергло эти идеи.

«ЕвроПРО — это кирпичик глобальной ПРО, которая в конце концов возьмет в кольцо Россию», — заявил «Ъ» главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко, напомнив, что, по оценкам российского Генштаба, евроПРО уже с 2015 года будет иметь возможность обеспечивать перехват российских баллистических ракет.

Несмотря на это, известие о размещении радара евроПРО в Турции не вызвало резкого протеста со стороны Москвы. Как заявил постпред России при НАТО Дмитрий Рогозин, Москва не рассматривает это решение в качестве серьезной угрозы для своей безопасности.

«С другой стороны, речь идет о том, что США планомерно, вне зависимости от тех консультаций, которые они ведут в формате НАТО, а также в более широком — с участием России, продолжают осуществлять план по размещению военной инфраструктуры ПРО на территории Европы», — отметил он.

Как констатировал глава МИД РФ Сергей Лавров, США не идут навстречу России по вопросу о евроПРО. «Шансы остаются всегда, пока дело не закрылось. Но на сегодняшний момент никаких свидетельств того, что нам готовы пойти навстречу, нет, — заявил он. — Нас заверяют, что американский план совершенен и не нуждается ни в какой модификации, хотя мы видим в нем прямые риски для наших стратегических вооруженных сил».

Александр Дугин

Ось Москва-Тегеран/реальности и возможности геополитики

Сегодня люди, озабоченные ситуацией в мире, думают не столько о том, как и когда закончатся эпопеи в Ираке и Афганистане, сколько о том, будет ли «следующий», и если будет, то кто? Многие полагают, что следующим может стать Иран.

США давно отнесли Иран к категории стран «оси зла». При этом Иран как цель привлекателен — там, прежде всего, есть нефть, есть политические трения между президентом М.Ахмадинежадом и либеральной частью истеблишмента, Иран близок к Ираку, он — важнейший стратегический форпост в Центральной Азии и, наконец, Иран — радикально антиамериканский режим, отвергающий однополярный мир, американскую либерал-демократическую систему ценностей и атлантистскую геополитику.

Иранский режим никак не вписывается в американскую парадигму: ни идеологически, ни геополитически, ни экономически. Если США решат перейти от слов к делу в этом регионе (понятно, что Ираком и Афганистаном дело не ограничится), это резко увеличит военную угрозу Ирану. США действуют на основе прецедента: вначале они объявляют в одностороннем порядке об «ограничении суверенитета» Ирака, потом вторгаются туда, игнорируя позицию ООН и создавая прецедент, который становится новой фактической нормой международного права, устанавливаемого силой. Впрочем, все не так скандально, как может показаться на первый взгляд: любое международное право покоится на реальном балансе сил. Совершенно очевидно, что если бы Германия в 1945 не проиграла войну, некая международная структура, ООН или ее аналог, была бы совсем иной и руководствовалась бы иными критериями. После распада двухполярной системы США принялись строить однополярный мир (события в Ираке показывают, каким он может быть и какими средствами будет строиться), и следующий шаг уже сделан — идет правовое оформление нового мирового порядка.

Таким образом, Иран может стать очередным серийным эпизодом — если, конечно, международное сообщество пойдет на поводу у американцев, приняв парадигму однополярности.

Иран Ираном, но в этом «новом мировом порядке» каждый будет отвечать и уже все больше отвечает только за себя. В чем же при таком раскладе могут состоять национальные интересы России?

В отличие от многих российских экспертов, склоняющихся либо в пользу альянса с США, либо к позиции «наше дело сторона», я убежден, что национальные интересы России неразрывно связаны с общей геополитической системой мира, и на нашем ближайшем будущем скажется любой поворот событий, ход и результаты любых войн и конфликтов, действия любых альянсов и коалиций. По многим параметрам Россия утратила позиции и статус великой мировой державы, но геополитический, стратегический и цивилизационный потенциал все еще сохраняется. Кроме того, в однополярном мире

того, «кто следующий», выбирает только одна сторона, и она делает это исходя из собственной автономной системы интересов и критериев, мало соотносящейся с интересами и позициями других стран, народов и культур. Следовательно, никаких гарантий, что этими «следующими» не окажется Россия, никто не даст. Вывод: проблема Ирана есть проблема России.

Отношение у сторонников однополярного мира и атлантистов к оси Москва-Тегеран очевидно: это для них страшный сон. Но он станет абсолютно кошмарным, если Россия будет опираться в этом на поддержку континентальной Европы и Китая. Если Ирак важен для Европы и ее геоэкономики и геополитики (тут мы следовали в определенной мере за позициями Парижа-Берлина), то Иран — это зона прямых стратегических интересов России-Евразии. Геополитический альянс с Ираном способен сделать явью чаяния многих поколений российских стратегов — «выход к теплым морям», причем мирным, демократическим и дипломатическим путем. Сегодня для этого все предпосылки налицо: Россия не имеет жесткой идеологии и может позволить себе прагматические альянсы с любым режимом, который может усилить наши позиции.

Иран и Россию сближает многое: обе страны — убежденные сторонники многополярности, евразийские континентальные державы с тяготением к традиционному обществу, но вовлеченные в процесс модернизации, обе живут в переходном периоде от режима жесткой идеологизации к более прагматичной и гибкой политике. Да, мы находимся в разных стадиях цикла, но это не столь принципиально: сближение по оси Москва-Тегеран может позитивно сказаться на Иране и скорректировать ультралиберальный курс России. Иран и Россия — становой хребет меридиальной евразийской интеграции. Если бы такой альянс перед лицом реальной угрозы однополярной экспансии атлантизма был заключен, это автоматически означало бы решение всех российских проблем в Средней Азии (включая Афганистан) и на Кавказе. Россия и Иран геополитически комплиментарны, у каждой державы есть то, чего не хватает другой, и взаимное сближение только усилит партнера (причем с минимальными издержками для обеих сторон).

Единственная проблема состоит в том, что в таком формате уровень конфронтации с США, шире, с англо-американской коалицией (атлантизмом) может резко возрасти. Если в ситуации с Ираком мы в коалиции с Францией и Германией (которые, кроме того, отстаивают и свои национальные,

**Проблема Ирана
есть проблема
России**

европейские интересы на Ближнем Востоке) еще можем выступать от имени «старого порядка» и традиционного международного права, то Иран в большей степени — наше евразийское дело, которое России придется отстаивать в случае, если агрессия США станет чем-то привычным. А в одностороннем порядке проводить эту политику России будет чрезвычайно сложно. Из этого следует сделать вывод: сегодня Россия должна заведомо заручиться поддержкой или хотя бы пониманием Европы в вопросе о потенциальном альянсе с Ираном, увязать свое участие в «мирной коалиции» по Ираку с системой адекватных коллективных ответов на потенциальные действия США в отношении других стран — и одновременно предпринять авангардные и активные дипломатические усилия по продвижению позитивного образа Тегерана в европейском и мировом сообществе. Россия должна уже сейчас выступить в роли посредника между Ираном и Европой, постараться включить Иран в «мирную коалицию».

Москва должна сочетать как геополитический реализм, так и верность принципам.

Ось Москва-Тегеран и евразийская «пан-идея»

Ось «Москва-Тегеран» является главной линией в выстраивании того, что еще К. Хаусхофер называл евразийской «пан-идеей». Иран является тем стратегическим пространством, которое автоматически решает задачу превращения Heartland'a в глобальную мировую силу. Если интеграция России с Украиной является необходимым условием для этого, то стратегическое партнерство с Ираном — достаточным. При этом российское и иранское общества различны и представляют собой далеко отстоящие друг от друга культуры. Поэтому ось «Москва-Тегеран» должна представлять собой основанное на рациональном стратегическом расчете и геополитическом прагматизме партнерство во имя реализации многополярной модели мироустройства — единственной модели, которая устраивала бы и современный Иран, и современную Россию.

Иран как любая «береговая зона» евразийского материка теоретически обладает двойной идентичностью: он может сделать выбор в пользу атлантизма, а может — в пользу евразийства. Уникальность ситуации заключается в том, что в настоящее время политическое руководство Ирана, в первую очередь шиитское духовенство, твердо стоит на антиатлантистских позициях, категорически отрицает американскую гегемонию и жестко выступает против неприемлемых сторон глобализации. Действуя в этом ключе радикально и последовательно, Иран стал врагом США номер один. В такой ситуации у Тегерана нет никакой возможности далее настаивать на своей позиции без опоры на солидную военно-техническую силу: своего потенциала Ирану в случае тотальной конфронтации с США явно не хватит. Поэтому сам исторический момент объединяет Россию и Иран в общее стратегическое пространство. Ось Москва-Тегеран решает для двух стран все принципиальные проблемы: дает России выход к теплым морям, а Ирану — гаранта ядерной безопасности.

Ось «Москва-Тегеран» является главной линией в выстраивании евразийской «пан-идеи»

Сухопутная сущность России как Heartland'a и сухопутный (евразийский, коль скоро он антиатлантический) выбор современного Ирана поставили бы обе державы в одинаковое положение по отношению к стратегии США во всем Центральном-Азиатском регионе. И Россия, и Иран жизненно заинтересованы в отсутствии американцев вблизи своих границ, а также в срыве перераспределения баланса сил в этой зоне в пользу американских интересов. США уже разработали план «Великой Центральной Азии», смысл которого сводится к дроблению этой зоны, превращению ее в «Евразийские Балканы» (З.Бжезинский) и вытеснению оттуда иранского и российского влияния. Этот план представляет собой создание «санитарного кордона» на южных границах России — он призван отделить Россию от Ирана, как «санитарный кордон» на западе предназначен для отделения России от континентальной (и континенталистской) Европы. В этот «санитарный кордон» должны входить страны «Великого шелкового пути» — Армения, Грузия, Азербайджан, Афганистан, Узбекистан, Киргизия и Казахстан, которые, по замыслу, должны быть под американским влиянием. Первым аккордом этого сценария стало размещение военных баз в Средней Азии и развертывание американского военного присутствия в Афганистане (под предлогом борьбы с талибами и погони за Бин Ладеном). Дальше будет больше. В интересах России и Ирана — сорвать это проект и реорганизовать политическое пространство Центральной Азии таким образом, чтобы удалить оттуда американское военное присутствие, прорвать азиатский «санитарный кордон» и совместно выстроить геополитическую архитектуру Прикаспийского региона и Афганистана.

С точки зрения геополитики

Сказанное выше приобретает смысл только в том случае, если мы смотрим на этот регион геополитически и с учетом императивов построения реального многополярного мира. Если же рассматривать Российскую Федерацию и Исламскую республику Иран как всего лишь два национальных государства с эгоистическими и меркантильными целями, целесообразность их альянса становится менее очевидной. При таком взгляде создается поле для всяческого обыгрывания различий между Ираном и Россией в целях политических манипуляций. Так, для российского общественного мнения глобалистскими центрами заготовлен инструментальный миф об «агрессивном исламском фундаментализме» иранской политической системы и о том, что со стороны «иранских религиозных фанатиков» Россия получит в какой-то момент «прямой удар» — в том числе и военный. Этот тезис несостоятелен

по нескольким причинам: реальные стратегические интересы Ирана, если и выходят за национальные границы, то только в западном направлении. Иран самым серьезным образом относится к шиитскому сегменту общества в Ираке (а это большинство), а также к Сирии, ливанской «Хезболле» и к палестинскому сопротивлению. При этом Иран не интересуется российскими мусульманами и не ведет клерикальной пропаганды в России

Реальные стратегические интересы Ирана, если и выходят за национальные границы, то только в западном направлении

и в исламских странах СНГ. Иранское руководство прекрасно осознает, что только Россия способна по-настоящему предупредить жесткие формы американского вторжения. И наконец, никаких территориальных споров — даже отложенных — у Ирана и России на сегодняшний момент нет.

Аналогичные мифы относительно России (с цитированием эпизодов из истории царского империализма и советской идеологической пропаганды) запускаются в иранское общество с теми же целями — воспрепятствовать, насколько это возможно, созданию главной несущей конструкции всей потенциальной квадриполярной структуры. Странно было бы ожидать от глобалистов и атлантистских геополитиков, что они будут спокойно наблюдать за тем, как на их глазах возникают предпосылки для создания очень опасного для их мировой гегемонии российско-иранского стратегического партнерства.

Афганская проблема и роль Пакистана

Если Прикаспийский регион — это вопрос, в первую очередь, российско-иранских отношений, то для переформатирования Афганистана необходимо привлечение Пакистана. Эта страна была ориентирована на выполнение задач атлантистской стратегии в регионе — более того, вообще была искусственно создана уходящими из Вест-Индии англичанами, чтобы создавать региональным центрам силы дополнительные проблемы. Но в последние годы пакистанское общество существенно изменилось, и прежняя прямолинейная проанглосаксонская ориентация все чаще ставится под сомнение — особенно с учетом несоответствия стандартов постмодернистского глобального общества традиционному архаическому обществу Пакистана. У Ирана с Пакистаном традиционно натянутые отношения. Во внутри-афганском конфликте Иран и Пакистан поддерживали враждующие между собой стороны: Иран — шиитов, таджиков и силы Северного Альянса, Пакистан — пуштунов и их радикальную верхушку, талибов. У России в этих условиях появляется шанс сыграть важную роль в структурировании нового Афганистана через новый виток развития российско-пакистанских отношений. Обозначенный выше многополярный горизонт подсказывает, в каком направлении и на какой основе развивать отношения Москвы с Исламабадом. Следует работать в направлении освобождения всей территории Центральной Азии от американского присутствия и, с учетом конфликтов талибов с силами НАТО, постоянно подчеркивать «особую позицию России» по афганскому вопросу — а не поддерживать безоговорочно гегемона, который якобы сдерживает талибов, якобы представляющих угрозу стратегическим интересам России. Это тоже очередной запущенный атлантистами и глобалистами миф. США никогда ничего не делают просто так, да еще в пользу России. Если они вступили в конфликт с талибами, то для этого есть серьезные стратегические, военные и экономические основания. Самая явная причина — необходимость легитимации американского военного присутствия в регионе.

Следует работать в направлении освобождения всей территории Центральной Азии от американского присутствия

Контролируемый вооруженными силами США и НАТО Афганистан как раз и является основой азиатского «санитарного кордона», направленного против России и Ирана. В этом — единственный геополитический смысл афганской войны. Пакистан может существенно влиять на талибов, и России с учетом пакистанского фактора следует готовить новую модель отношений с пуштунским большинством Афганистана.

Среднеазиатский геополитический ромб

Все пространство Средней (или Центральной) Азии геополитически представляет собой ромб, на двух — северной и южной — вершинах которого можно расположить Москву и Тегеран (Россию и Иран). Между ними располагаются (с Запада на Восток) Южный Кавказ (Армения, Грузия, Азербайджан), Туркмения, Афганистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия.

В этой зоне располагаются несколько консолидированных политически и экономически государств с региональными амбициями (Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркмения) и несколько менее стабильных стран (Грузия, Таджикистан, Киргизия). Оккупированный США и войсками НАТО Афганистан представляет собой отдельное явление.

Россию и Иран не может устраивать проамериканская ориентация современной Грузии и расположение на ее территории американских военных баз. В этом смысле Грузия противопоставляет себя всей региональ-

И у Ирана и у России, тем не менее, сохранились равные отношения с Азербайджаном

ной модели и выступает форпостом атлантизма, глобализации и однополярного мира. В спорных вопросах, где менее жестко продвигаются геополитические интересы США (например, в Карабахском вопросе), картина более сложная, и ни у Ирана, ни у России нет однозначных фаворитов. Иран по внутривнутриполитическим соображениям, сохраняя нейтралитет, больше помогал Армении, равно как и Россия. Но и у Ирана и у России, тем не менее, сохранились равные отношения с Азербайджаном. Эта конструкция несколько меняется в последние годы в силу трансформации турецкой

политики, которая все больше выходит из-под контроля США. И, следовательно, турецкое влияние в Азербайджане перестает носить однозначно атлантистский характер. Вместе с тем, часть армянских элит все теснее взаимодействует с США и глобалистскими структурами, что также не проходит бесследно для российско-армянских и иранско-армянских отношений. Но все эти моменты — флуктуации, не меняющие пока принципиальной расстановки сил. Такая ситуация сохранится вплоть до решительных сдвигов в Карабахском вопросе — в какую бы то ни было сторону.

В отношении Таджикистана и Киргизии России необходимо интенсифицировать интеграционные процессы. Желательно при этом вернуть в интеграционное поле Узбекистан, который вначале вступил в ЕврАзЭС, а затем его покинул; предотвратить развал Киргизии, потрясаемой внутренними противоречиями (не без участия внешних сил); наладить лучшее понимание с руководством Туркменистана.

Совпадение интересов

У Ирана и России полностью совпадают стратегические интересы по всем основным зонам, представляющим для обеих стран жизненный интерес. И Россия и Иран заинтересованы в том, чтобы Средняя Азия, Кавказ и Ближний Восток были свободны от американского военного присутствия. Кроме того, для Ирана и России чувствительно наличие в регионе повышенной активности радикального ислама салафитского толка. Это касается и Афганистана. Повсюду от Пакистана до Ирака и Сирии действует геополитический закон: то, что выгодно России, выгодно Ирану; то, что выгодно Ирану, выгодно России.

Иранский шиизм никак не влияет на мусульман России, состоящих почти целиком из суннитов. А с Азербайджаном у Ирана есть ряд тонких проблем, связанных с Южным Азербайджаном. Поэтому иранский фактор нейтрален, и никакой опасности подпитки исламского радикализма с этой стороны не исходит.

В Средней Азии и в Афганистане Россия и Иран взаимодействуют с одними и теми же силами и режимами.

На Южном Кавказе отношения с Арменией и Азербайджаном почти симметричны.

Проамериканская Грузия одинаково враждебна и Тегерану, и Москве.

Мы практически совпадаем во всем. Все факторы подталкивают нас к тому, чтобы заключить с Тегераном тесный и надежный стратегический альянс на всех уровнях — в политике, экономике, военной сфере, энергетике и т.д. Вместе Россия и Иран превращаются в мощнейший геополитический полюс, способный многократно усилить контроль над огромной территорией Евразии. Наш военный альянс дал бы России радикально новые стратегические рубежи на Юге. Энергетическое сотрудничество породило бы уникальную по потенциалу ресурсную монополию. Все это, в свою очередь, повысило бы общий политический вес и России и Ирана. Кроме того, это сделало бы перспективу вторжения США в Иран маловероятной.

Однако в России есть и другое видение наших стратегических долгосрочных интересов. Странники альтернативного подхода полагают, что в интересах России — спокойно наблюдать за возможной американской агрессией против Ирана и стараться извлечь из этого эгоистическую выгоду в ценах на нефть и газ, которые в этом случае подпрыгнут до небес. Но нужно видеть очевидное: нападение США на Иран неминуемо станет концом для США — третья подряд проваленная война поставит на американской гегемонии жирный крест, а сомнений в том, что Иран сумеет постоять за себя, у меня нет. Как будет чувствовать себя в этом случае Россия?

**Вместе
Россия и Иран
превращаются
в мощнейший
геополитический
полюс,
способный
многократно
усилить
контроль над
огромной
территорией
Евразии**

Иран газифицирует Китай

Иран приступил к строительству последнего участка газопровода до пакистанской границы. Оттуда трубу протянут в Индию и Китай. Для «Газпрома» это может закрыть восточные рынки навсегда — по запасам газа Иран стоит на втором месте в мире, сразу после России. Значит, сможет гарантировать поставки почти на 100 лет вперед.

Против Тегерана действуют международные санкции, которые не дают стране поставлять газ в европейский газопровод «Набукко». Но Персия нашла изящный выход — газ пойдет на восток. Иран готов закрыть все потребности в природном газе Китая, Индии и Пакистана.

Тегеран начал строительство последнего участка газопровода до границы с Пакистаном, объявил исполнительный директор «Седьмого транснационального газопровода» Реза Гольпайгани. Его длина 200 км, и он соединит город Ираншехр с пакистанской границей. Всего протяженность «Седьмого» составит 907 км. С его помощью будут газифицированы южные и восточные провинции Ирана. Но самое важное, что по этой трубе голубое топливо может поставляться в Пакистан, а оттуда в Индию и Китай. Это увеличит долю Ирана на мировом рынке и приведет к повышению роли страны на мировой арене, подчеркнул Реза Гольпайгани.

Исламабад очень рад персидскому газу. Это топливо занимает 53% в энергетическом балансе Пакистана, и, согласно правительственному прогнозу, уже в 2011 году его дефицит составит 63 млн куб. м. Дальше он будет только расти. Помочь должен подписанный в июне 2010 года контракт. Он предусматривает ежегодные поставки по 7,8 млрд куб. м газа на протяжении 25 лет начиная с 2014 года.

Но чтобы принять топливо, еще потребуется вложить \$1,3 млрд в строительство местного участка газопровода, говорил три недели назад агентству Bloomberg глава оператора проекта Inter State Gas Systems Мобин Солат. Из них пока удалось собрать лишь \$510 млн: \$210 млн предоставит государство, еще \$300 млн — пакистанские банки.

Иран располагает запасами в 29,6 трлн куб. м природного газа. Это 16% от мировых. Больше только у России — 43,3 млрд куб. м. Но добывает Персия всего 219 млрд куб. м в год, а Россия — почти 600 млрд куб. м. И первое подземное хранилище газа (используется для компенсации очень сильных сезонных изменений спроса на газ) было запущено лишь этой весной.

Впрочем, отставание Иран быстро наверстывает. К 2015 году добыча газа в стране удвоится, пообещал министр нефтяной промышленности Ростам Касеми. При этом доля экспорта в объеме производства вырастет с нынешних 6 до 21%. По его словам, запасов должно гарантированно хватить на 80 лет.

Такие амбициозные планы серьезно угрожают российским интересам. «Газпром» шестой год не может договориться с китайской государственной компанией CNPC о цене газа. Россия предлагает отталкиваться от высокой стоимости топлива в Европе, а Китай стремится привязать ее к дешевому углю. Так что договор на поставки 68 млрд куб. м газа в год фактически подвис в воздухе.

Москва и Тегеран уже напрямую конкурируют в поставках газа. Турция получает газ из обеих стран — по российскому газопроводу «Голубой поток» и из Ирана. В Армению российский газ поступает из России через территорию Грузии и напрямую из Ирана. И если проект газопровода из Ирана в Пакистан и дальше на восток в Китай преуспевает, то уже через несколько лет у Пекина исчезнет всякая нужда в поставках топлива из России.

**Москва и Тегеран
уже напрямую
конкурируют в
поставках газа**

Экспорт газа — приоритет иранской политики, но пока препятствий здесь очень много, считают эксперты.

— Поставки газа сложно скрыть. Пока существуют санкции, Индия, Китай и Пакистан должны будут их соблюдать. Так что проекту строительства газопроводов из Туркмении и России в Индию планы Ирана не помешают. Тем более что «Газпром» давно зарекомендовал себя в качестве надежного поставщика топлива, а политических препятствий, как в случае с Ираном, для этих проектов не существует, — заявил президент компании «ГазЭнергоСтрой» Сергей Чернин.

Да, по Ирану действуют четыре пакета санкций Совета безопасности ООН и компании, которые инвестируют в Иран больше \$20 млн в год, рискуют подвергнуться наказанию со стороны США. Кроме того, Соединенные Штаты и некоторые страны Европы самостоятельно ограничили активность собственных компаний. Но никаких препятствий для сотрудничества с Ираном в нефтегазовой сфере Пакистана, Индии и Китая нет, утверждает директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров.

— Ирану надо куда-то продавать свой газ и он просто вынужден занимать восточные рынки, в том числе Китая. Цены они предлагают значительно ниже, чем «Газпром». Иран давно предлагает России кооперацию в разработке месторождений, строительстве и эксплуатации газо- и нефтепроводов. Позиция у Тегерана рациональная — на рынке сейчас диктат покупателей, а не продавцов. Львиную долю инвестиций несут продавцы, а покупатели только выдвигают новые и новые условия. Например, Турция полностью обеспечила себя газом за счет России и Ирана и теперь может диктовать свои цены. Чтобы этого избежать Тегеран готов не выходить на европейский рынок, в обмен он хочет получить азиатские рынки. Сейчас выйти на них Ирану мешают политические проблемы, но рано или поздно они решаться, — говорит Раджаб Сафаров.

Мысль о том что Китай себя уже обеспечил газом встречается часто, но действительности не соответствует, спорит руководитель Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов. Реальных проектов поставок газа в Китай только три. Это уже действующий газопровод из Туркмении, начатый проект прокладки трубы из Мьянмы, и подписанные контракты на поставки сжиженного газа из Австралии. Но Япония после катастрофы на «Фукусиме» собирается закрывать свои АЭС и это резко поднимет спрос на газ в регионе. На этом фоне вряд ли Австралия сможет серьезно нарастить поставки в Китай. В Поднебесной же уже резко возрастает потребление газа и возникающий спрос удовлетворить очень скоро будет нечем.

— Достроить газопровод до собственной границы несложно. Основной риск — это отношения с транзитными странами. Пакистан же сам сейчас стал нестабильной страной. Местный генералитет воспринял ликвидацию Бен Ладена как плевок в лицо, полагает Константин Симонов.

По мнению эксперта, сегодня никто не даст деньги на этот проект. Везти газ по миру в танкерах-газовозах Иран тоже не может. Тегеран не обладает технологиями сжижения газа, а экспорт таких технологий туда запрещен. Все смотрят на Иран как на страну-изгой. Да, там колоссальные запасы газа, но пока политических изменений в Иране не произойдет иранского газа на международном рынке не будет.

Сергей Балмасов

11 сентября: следующий ответчик — Иран

Прошло ровно 10 лет с момента совершения серии самых мощных террористических атак в мировой истории, в результате которых погибли тысячи людей и которые были использованы для совершения агрессии против Ирака и нападения на Афганистан.

И сегодня Запад не против использовать это дело против Ирана. Достаточно сказать, что в преддверии десятой годовщины терактов 11 сентября британская газета The Times опубликовала важное интервью с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром, сейчас занимающим пост специального представителя квартета посредников в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Британский «миротворец» выразил уверенность в том, что Запад должен применить против Ирана силу, поскольку тот отказывается остановить свою ядерную программу и сводит на нет усилия Запада по борьбе с терроризмом в Афганистане и Ираке, якобы оказывая весомую поддержку местному сопротивлению.

Столь громкое заявление продолжило информационную войну между западными державами и Исламской Республикой. Напомним, что ранее иранский президент М. Ахмадинежад на одном из заседаний ООН заявил: «Представители руководства США сами организовали этот теракт (11 сентября), чтобы остановить падение американской экономики и усилить влияние на Ближнем Востоке, чтобы спасти сионистский режим».

Можно было отнестись к этому как к шутке, однако иранский президент пригласил всех интересующихся событиями 11 сентября прибыть в Тегеран на специальную международную конференцию, чтобы выяснить все аспекты произошедшего.

Показательно, что американская делегация в ответ на это оставила зал заседаний ООН, а Госдеп США охарактеризовал высказывания Ахмадинежада «отвратительными и бредовыми», а президент Обама — «оскорбительными», «полными ненависти», «непростительными».

В свою очередь, Ахмадинежад назвал такую реакцию «крайне неуклюжей», и поскольку США нечего прятать, то они должны были согласиться на его предложение и не скрывать от мировой общественности записи бортовых самописцев лайнеров, использовавшихся для совершения терактов.

Впрочем, нельзя исключать, что в будущем события 11 сентября будут использованы против Ирана. Так, перешедшие на сторону США сотрудники

иранских спецслужб давали под присягой показания в суде, согласно которым, в терактах 9/11 участвовало иранское правительство. По их данным, именно Иран «предоставил террористам помощь в тренировке по захвату лайнеров» и «материально поддерживал боевиков «Аль-Каиды» после 9/11».

Правда, с доказательствами у Запада как всегда туго. Суть официальной американской версии состоит в том, что 19 террористов, среди которых были люди с летной подготовкой, почти одновременно захватили четыре гражданских авиалайнера, которые направили на высотные башни-близнецы в Нью-Йорке и здание Пентагона. Попытка же ударить по резиденции президента Д. Буша окончилась неудачей, якобы обусловленной героическим сопротивлением террористам находившихся на борту одного из авиалайнеров пассажиров.

Согласно официальной версии США, которая необычайно быстро появилась до проведения полноценного расследования обстоятельств случившегося, теракты устроила террористическая организация «Аль-Каида». Эту версию опротестовали очень многие эксперты, проводившие свои независимые расследования. Очень много вопросов так и остались без внятного ответа. Например: как могущественные американские спецслужбы умудрились проморгать подготовку столь масштабного теракта? Или почему сразу после захвата авиалайнеров и потери с ними связи они не были уничтожены ПВО, которая надежно, казалось бы, прикрывает Нью-Йорк? Есть множество вопросов и к чисто техническим деталям, наличие которых опровергает официальную версию случившегося.

Заметим, что события 11 сентября способствовали невиданному росту президентского рейтинга: агрессивные заявления Буша разобраться с террористами в любой точке земного шара привели к тому, что 86 процентов американцев заявили о поддержке президентского курса.

Однако сегодня, когда страсти несколько спали, американцы уже относятся к произошедшему совсем иначе. Согласно данным последних опросов, почти 80 процентов респондентов считают, что во многом в случившемся были виноваты сами власти, и уж во всяком случае они располагали данными, которые бы могли предотвратить теракт, но не приняли для их предотвращения никаких мер.

Заметим, что произошедшее стало основанием для ужесточения антитеррористического законодательства очень многих стран, особенно США, которые использовали случившееся для усиления контроля над обществом и резкого сужения гражданских свобод.

Это не осталось незамеченным правозащитниками. Так, «Комитет по защите билля о правах» дал свой вердикт: власти использовали «Патриотический акт» для расширения слежки за самими американцами, включая осуществление прослушки телефонных переговоров и просмотра электронных писем.

Принятие этого «подзакона» позволило правоохранителям не только вторгаться в частную жизнь граждан, по сути ликвидировало судебный надзор над полицией и спецслужбами. А в 2002 году было организовано Министерство национальной безопасности США. Как отмечали правозащитники, этот шаг явно шел вразрез с американской конституцией и был продиктован желанием реорганизовать власть таким образом, чтобы устранить над ними сколько-нибудь серьезный контроль.

Стоит также заметить, что события 11 сентября были использованы властями для того, чтобы снизить нарастание социальных протестов и направить недовольство людей в соответствующее русло. Достаточно сказать, что уровень массового психоза в толерантных Штатах просто зашкалил. Люди, которые хоть как-то были похожи на арабов, то и дело подвергались нападениям, заканчивающимся в ряде случаев смертельным исходом. Страдали и другие, например, сикхи, выделяющиеся своими тюрбанами, их американцы скопом записали в мусульман.

Не обошлось и без налетов на мечети, причем под шумок нападали и на культовые сооружения, принадлежащие представителям других религий, например, индуистские храмы.

Сегодня очень многие американцы уже не верят версии Джорджа Буша, согласно которой, произошедшее было обусловлено тем, что террористы «ненавидят... демократически избранное правительство... ненавидят нашу свободу — свободу религий, свободу слова, свободу голосовать, свободу собраний, и свободу быть несогласными друг с другом».

С этим утверждением посмел не согласиться Майкл Шейер, бывший руководитель группы ЦРУ, курировавший деятельность бен Ладена в Афганистане: «Политики пребывают в большом заблуждении. Мы были атакованы из-за того, что мы сделали в исламском мире, а не из-за того, во что мы верим, или из-за того, как мы живем».

А эксперт по контртерроризму Ричард Кларк пошел дальше. Он отметил, что подъем исламизма был во многом обусловлен размещением американских войск в арабских странах Персидского залива, а также усилением союза США и Израиля.

Интересно, что в разных районах мира известие о терактах 11 сентября встретили по-разному. Государства западной цивилизации, разумеется, поспешили выразить солидарность с США, тогда как в Китае и Палестине отмечалось ликование по поводу того, что казавшийся неуязвимым противник так пострадал.

Впрочем, на официальном уровне, за очень редкими исключениями, радости никто не выражал. Напротив, огромное большинство стран спешило как можно скорее выразить сочувствие в связи с произошедшим.

Но нельзя обойти стороной позицию Ирака, который официально заявил: «Американские ковбои пожинают плоды своих преступлений против человечности».

Как бы там ни было, но события 11 сентября были использованы Вашингтоном для нарушения всех мыслимых международных норм и полного игнорирования той же ООН. Разумеется, нельзя обойти вниманием массовое нарушение прав человека в концлагере Гуантанамо, куда американские силовики отправляли похищенных ими иностранцев, чью вину в терроризме на месте установить не удалось.

И наконец, нельзя не отметить, что теракты 11 сентября были использованы в качестве предлога для вхождения войск НАТО в Афганистан и совершения агрессии против Ирака, в результате которой был свергнут Саддам Хусейн, а западные компании получили выгодные концессии на разработку нефтяных месторождений в этой стране.

И если в конце 2001 года многие люди в разных странах действительно принимали американскую версию произошедшего, то теперь число сомневающих заметно увеличилось. Согласно данным независимого опроса, проведенного в разных странах, сейчас ее поддерживает менее 46 процентов респондентов. Остальные винят американские или израильские спецслужбы. Незначительная часть выдвигает иные, малопопулярные версии.

Причем если принять во внимание географию опрошенных, то сторонники официальной американской версии преобладают в западных странах. Напротив, в государствах третьего мира, особенно мусульманских, крайне популярна версия заговора «ЦРУ и Моссада». Дескать, американцы и израильтяне заранее спланировали атаки 11 сентября для того, чтобы использовать их как предлог для нападения на исламский мир и начала против него нового крестового похода.

Дело в том, что обвинения, выдвинутые в адрес афганских талибов, которые де помогали «террористу номер один бен Ладену», были просто притянуты за уши. Достаточно сказать, что несколько лет назад СМИ не раз распространяли заявление самого «террориста номер один» бен Ладена о его непричастности к терактам в Нью-Йорке.

Важно отметить, что 15 из 19 угонщиков являлись гражданами Саудовской Аравии, остальные — выходцами из других стран, в том числе Магриба. Зачем при таком раскладе было нападать на Афганистан и Ирак, а не на Саудовскую Аравию, — неясно.

Как известно, безнаказанность провоцирует агрессоров на продолжение прежней линии. И ясно, что в деле терактов 11 сентября точку ставить рано. И нет никакой гарантии того, что завтра оно не будет пущено в ход против других недружественных США стран вроде того же Ирана.

Сергей Строкань

Иранский атом вышел в свет

В Иране вчера прошла церемония ввода в эксплуатацию первого энергоблока АЭС в Бушере, сооруженного компанией «Атомстройэкспорт». Пуск АЭС завершил первый этап строительства ключевого объекта атомной энергетики Ирана, создание которого из-за противостояния Тегерана с Западом растянулось на 35 лет. Несмотря на то что находящаяся под контролем МАГАТЭ АЭС в Бушере перестала быть раздражителем для мирового сообщества, проблемы других иранских атомных объектов остаются.

В церемонии пуска первого энергоблока АЭС в Бушере, построенного на берегу Персидского залива, приняли участие министр энергетики РФ Сергей Шматко, глава ГК «Росатом» Сергей Кириенко, а также глава МИД Ирана Али Акбар Салехи. Несмотря на то что сроки ввода в эксплуатацию энергоблока неоднократно срывались, Сергей Шматко отметил вчера «сыгранность команд наших инженеров, обеспечивших успешный запуск атомной станции». Строительство АЭС в Бушере российский министр расценил как «хорошую платформу для развития двустороннего сотрудничества в высокотехнологической области». А глава МИД Ирана Али Акбар Салехи назвал пуск АЭС в Бушере «большим праздником, который Иран ждал 35 лет».

Как сообщили «Ъ» в ЗАО «Атомстройэкспорт», компании госкорпорации «Росатом», выступившей в роли генподрядчика, «первые киловатты электроэнергии, выработанные АЭС «Бушер», уже поступили в энергосистему Ирана», выход на 100% мощности станции ожидается к концу этого года. «Сооружение АЭС «Бушер» полностью соответствует действующим международным нормам, законодательству, режиму нераспространения и ведется под контролем МАГАТЭ», — отметили в «Атомстройэкспорте». В компании назвали АЭС в Бушере «не имеющим аналогов в мире проектом», в ходе реализации которого «проведена интеграция российского технологического оборудования в строительные конструкции немецкого дизайна». При этом, как разъяснили в «Атомстройэкспорте», «российскими организациями было разработано, произведено и поставлено на площадку новое оборудование, ранее не выпускавшееся в России».

Строительство АЭС в Бушере было начато в 1974 году, в период правления иранского шаха Мохаммеда Резы Пехлеви немецким концерном Kraftwerk Union A.G. (Siemens/KWU) и было прервано после исламской революции 1979 года. Достраивать станцию после почти 20-летнего перерыва взялась российская сторона. В августе 1992 года между Москвой и Тегераном было

подписано соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, а в январе 1995 года был подписан контракт на завершение строительства первого блока Бушерской АЭС. Фактический же отсчет достройки станции начинается с 1998 года, когда было подписано дополнение к контракту, согласно которому «Атомстройэкспорт» должен был завершить строительство «под ключ» первого блока установленной мощностью 1000 МВт.

До прихода к власти в Вашингтоне администрации Обамы российско-иранское сотрудничество в Бушере вызывало активное неприятие США, не скрывавших опасения, что Тегеран сможет использовать бушерский реактор для получения оружейных ядерных материалов. Вашингтон не раз рекомендовал Москве свернуть реализацию проекта в Бушере. Ситуация изменилась после того, как МАГАТЭ, осуществляющее контроль над АЭС в Бушере, подтвердило ее мирный характер. Эти оценки вынудили Вашингтон пересмотреть свою позицию. «Проблема — не реактор в Бушере, проблема — в ядерных объектах, таких как Натанз и секретные объекты в Куме и других местах, где, как нам кажется, производится ядерное оружие», — предупредила госсекретарь Клинтон.

Между тем пуск Бушерской АЭС не снимает остроту проблемы ядерных программ Ирана, продолжающего, несмотря на резолюции СБ ООН, работы по обогащению урана на объектах, упомянутых госпожой Клинтон. Неудивительно, что иранская ядерная проблема стала одной из ключевых тем вчерашних переговоров президента РФ Дмитрия Медведева и британского премьера Дэвида Кэмерона.

Михаил Агаджанян

ЕвроПРО в Турции: мнимая угроза для Израиля, реальный риск для России и Ирана

Принятое Турцией решение о размещении на своей территории радара раннего предупреждения, квалифицированного специалистами как передвижной радар передового базирования AN/TPY-2, дало богатую пищу для анализа возможных последствий данного решения.

В первую очередь, бросается в глаза увеличение дистанции в позициях России и США (не секрет, что Вашингтон выступает главным инициатором и движущей силой программы ЕвроПРО) в вопросе нахождения взаимоприемлемой развязки по конфигурации будущей системы ракетной безопасности Европы. В Вашингтоне никак не хотят идти на удовлетворение главного пункта в российских условиях — предоставление Москве письменных гарантий ненаправленности в будущем элементов ЕвроПРО против стратегических ядерных сил РФ.

Российско-американские переговоры о согласованном и взаимоустраивающем режиме вовлечения в планы ЕвроПРО находятся в глубоком ступоре и сообщения о решении турецкого руководства еще больше закрепили эту ситуацию. США неуклонно движутся к реализации своего адаптивного поэтапного плана по ЕвроПРО, и некоторые ожидания Москвы, связанные с сокращением американского оборонного бюджета, внутренними системными сложностями экономического плана, не проявились в виде торможения американских планов.

В особенности, Москву настораживают заключительные этапы адаптивного плана США по ПРО. К примеру, четвертым этапом со сроком выполнения до 2020 года значится развертывание перехватчика SM-3 Block IIB, «для усиления способности противодействовать ракетам средней и промежуточной дальности и потенциальным будущим угрозам применения межконтинентальных баллистических ракет против Соединенных Штатов с Ближнего Востока», — отмечается в официальных документах американской стороны. (Информационный бюллетень: Европейский поэтапный адаптивный подход США и противоракетная оборона НАТО, Государственный департамент США, Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения соглашений, 3 мая 2011 года, <http://iipdigital.usembassy.gov/>). По заявлениям российских официальных лиц, «в случае размещения этого потенциала рядом с нашими северо-западными границами, а к 2020 году оснащения базы в Польше ракетами-перехватчиками дальностью, способной достигать азиатских границ России, это представляет для нас реальную опасность» (постоянный представитель России при НАТО Д. Рогозин).

Решение турецкого руководства стало для России очередным подтверждением твердого намерения Анкары оставаться в натовской орбите. Региональные амбиции Анкары таким образом будут развиваться в эффективном функциональ-

ном ключе, поскольку они будут коррелировать с интересами США и крупнейших евроатлантических стран. И развитие ситуации вокруг Ливии и Сирии подтверждает данное предположение. Уникальное расположение на ближневосточном фланге НАТО не может в видимой перспективе заменить Турции гипотетический альянс с Россией, единственным более-менее крепким фундаментом которого является энергетическая сфера сотрудничества. В целом, можно констатировать, что решение Турции не стало для Москвы особым сюрпризом, и российская сторона продолжит поддерживать с Анкарой равные отношения. Те не менее, определенные сигналы недовольства Россия все-же подала. 2 сентября, через несколько часов после поступления информации о принятом в Анкаре решении по ЕвроПРО, стало известно о замораживании Москвой переговоров по участию российских компаний в реализации проекта нефтепровода «Самсун — Джейхан».

Не стало сюрпризом турецкое решение и для Ирана, который рассматривается западными странами в качестве гипотетической ракетной угрозы для Европы. Тегеран обладает разветвленной сетью добычи информации о политических решениях в соседних государствах, что называется, в опережающем режиме. (Кстати, подобной опережающей информацией обладала и Россия. Примерно за месяц до озвучивания Турцией своего решения по дислокации элемента ЕвроПРО на своей территории, российское агентство ИТАР-ТАСС процитировало представителя РФ в НАТО Дмитрия Рогозина, который непосредственно озвучил опасения Москвы по поводу возможного вовлечения территории Турции в планы по Европейской ПРО. Рогозин, отметив наличие соответствующей информации у российской стороны, заявил, что предполагается размещение предположительно в юго-восточной части Турции радара, который будет просматривать территорию в несколько тысяч километров к востоку и югу). Иран и так пребывает в весьма затруднительном положении в регионе, и осложнение отношений с Турцией станет для него непозволительной роскошью. С этой точки зрения, можно предположить, что ирано-турецкие отношения, также как и российско-турецкие, продолжат развиваться в партнерских рамках, где «резкие движения» не представляются приемлемыми ни для одной из сторон. И России, и Ирану приходится уживаться с реальией членства Турции в НАТО, попутно сохраняя с этой страной равные отношения. Москва и Тегеран не готовы к принципиальному осложнению этих отношений, но неприятный осадок, который все же остался у них после решения Анкары о размещении радара, рано или поздно проявит себя.

Пытаясь разбавить этот осадок, Анкара будет предпринимать сбалансированные действия в отношениях с Россией и Ираном — главными партнерами Турции в регионе. Если последствия решения Турции по ЕвроПРО вызывают опасения, в первую очередь, у главной мишени этих планов (Ирана), то Анкаре необходимо предпринимать политические реверансы в сторону Тегерана, в ряду которых лучшим будет разыгрывание антиизраильской карты. Параллельно с подачей мировым информагентствам сообщения о своем согласии на размещение элемента ЕвроПРО, Турция пошла на жесткие действия в израильском направлении, отозвав своего посла из Тель-Авива, заморозив военные отношения с еврейским государством, пригрозив ему исками в международные судебные инстанции и принятием мер для обеспечения свободы судоходства в Средиземноморье. В своих угрозах-предостережениях официальные лица из турецкого внешнеполитического руководства зашли настолько далеко, что стали упоминать тему возможного развития ситуации внутри Израиля по

сценарию «арабской весны», затронувшей некоторых стран-соседей Израиля (заявление министра иностранных дел Турции Ахмеда Давудоглу от 3 сентября).

На параллельность представления общественности со стороны турецкого руководства двух сюжетов — радар в Турции и новые «санкции» Анкары в отношении Тель-Авива — обратил внимание аффилированный с израильскими спецслужбами и силовыми ведомствами интернет-ресурс DEBKA, оценки которого в связи с последними действиями Турции представляют интерес в свете возможных контрмер Израиля. Данный интернет-ресурс 2 сентября отмечал, что последние действия Турции в отношении Израиля обусловлены в частности тем, что Анкара недовольна тесным взаимодействием между Вашингтоном и Тель-Авивом в сфере защиты от потенциальных ракетных угроз, что выразилось в дислокации в Израиле с американской помощью элементов ПРО (осенью 2008 года США разместили в Израиле, передвигной радар передового базирования AN/TPY-2, т.е. установку, аналогичную той, которая планируется к дислокации в Турции). Израильский ресурс в своих предположениях пошел еще дальше, сделав вывод о том, что «целью Турции является вбить клин между Вашингтоном и Иерусалимом, разрушить их тесное военное и разведывательное сотрудничество и вытолкнуть Израиль из коллективного ракетного щита».

В складывающейся ситуации было бы интересным прояснение следующего вопроса, который на этапах обсуждения вероятности вовлечения турецкой территории в рамки адаптивного поэтапного плана по ПРО США представлялся принципиальным — недопущение передачи всей или какой-либо части информации от радара ПРО на территории Турции Израилю. Несколько косвенных факторов указывают на то, что Турция добилась от США и партнеров по НАТО согласия на данное условие, что также выступает балансирующим элементом в стремлении Турции сохранить отношения с Ираном на ровном уровне. Интересно отметить, что аналитики США отводят заметное место иранскому фактору в оценке нынешних турецко-израильских сложностей, при этом, однако, отмечая, что как бы в дальнейшем еще больше не ухудшились отношения между Турцией и Израилем они все равно никогда не достигнут уровня враждебности, который присутствует между Израилем и Ираном (Anthony H. Cordesman, Varun Vira and Erin Fitzgerald, *The United States and Iran: Competition Involving Turkey and the South Caucasus*, Center for Strategic and International Studies, August 2011). И это понимание, по всей видимости, имеет некоторое успокоительное значение для политиков в Вашингтоне.

По всей видимости, окончательного прояснения вопроса по нюансам договоренностей в связи с размещением радара в Турции можно ожидать к середине октября текущего года, когда состоится встреча на уровне глав оборонных ведомств стран-членов НАТО. Можно с уверенностью сказать, что отголосок от принятия турецким руководством решения по ЕвроПРО в той сопроводительной антиизраильской оболочке, какую избрала Анкара, будет иметь существенное, но не летальное воздействие на турецко-израильские отношения. Да, это очередное подтверждение враждебности по отношению к Тель-Авиву ведущих политических фигур на нынешнем турецком небосклоне, это подтверждение настроения нынешней политической элиты Турции, из которой выталкивается и затравливается военная составляющая, углубления отношений Турции с такими антагонистам Израиля на Ближнем Востоке, какими являются Саудовская Аравия и Пакистан. Но это все частности, в сравнении с тем,

что Турция продолжает оставаться в натовской орбите, в орбите содействия планам США по сдерживанию Ирана, в рамках которых Анкара выступает на «подручных» для Вашингтона позициях, и это вселяет в Израиль определенную уверенность в исключении для себя реальной угрозы с турецкой стороны.

Интересным последствием, неким опосредованным отголоском решения Турции разместить на своей территории элемент ЕвроПРО для процессов на Южном Кавказе может стать переориентация военно-политических связей Израиля с Турции на Азербайджан. При очевидной несопоставимости значимости Турции для Израиля при сравнении с Азербайджаном (мягко говоря, не та весовая категория, не тот вес в региональных и отчасти международных делах), все же для Тель-Авива, при углублении отношений с Баку, важно сыграть как на чувствительных для Анкары направлениях, так и в русле своего традиционного курса на построение показательных отношений со странами с мусульманским населением в качестве двусторонней дружественной модели. В этом плане Азербайджан представляет для Израиля интересный «испытательный полигон», где все чаще выходят наружу и неудовлетворенность действиями Турции, и опасения с иранского направления. Частичная переориентация военных связей Израиля с турецкого на азербайджанский вектор представляется вполне ожидаемой, тем более, что мы уже были свидетелями схожей переориентации осенью 2008 года, когда Тель-Авив резко усмирил свои амбиции на грузинском направлении и стал искать новые точки сближения с другим более предсказуемым, более финансово обеспеченным региональным субъектом в лице Баку. Как отмечают российские эксперты, «Израиль вполне может повторить свою ошибку, допущенную в Грузии, когда агрессор воспользовался оружием и боевой техникой израильского производства для нападения на российских миротворцев, ополченцев и мирных граждан Южной Осетии. Как бы очередной виток гонки вооружений Азербайджана не спровоцировал здесь новый региональный вооруженный конфликт, в который могут быть вовлечены Россия и страны-члены ОДКБ.

Для Тель-Авива опасно также пробовать разыгрывать азербайджанскую карту в качестве рычага давления на Тегеран. Израиль пытается убедить своих партнеров в Баку, что иранский режим представляет для обеих стран равную угрозу их национальной безопасности... Похоже на то, что именно Азербайджан становится как бы плацдармом и «козырной картой» Израиля в Закавказье и в целом в регионе». (Иванов С., Состояние и перспективы развития азербайджано-израильских отношений, «Новое Восточное Обозрение», 01.09.2011). Быть «козырной картой» в руках другого государства — это не лучшая участь для страны, претендующей на самостоятельный внешнеполитический курс. Тем более, для Азербайджана, фактор которого разыгрывается Израилем в пику Турции.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что решение Турции о предоставлении своей территории под базирование элемента ЕвроПРО может привести к внесению ясности в конфигурацию сил, в том числе и применительно к Южному Кавказу. В процессах последнего времени, причем не только на Ближнем Востоке, но и, например, в Черноморском регионе, чувствуется настроенность игроков на решительные действия, даже ценой некоторых потерь в своих отношениях с бывшими тесными партнерами. Наверное, пришло время, когда государства заинтересованы в большей определенности своих отношений с другими странами, а не в сохранении их на «партнерском» уровне на неопределенную перспективу.

Гейдар Джемаль

Иран и современный революционный процесс

Конец «постмодернизма»?

Главная сложность в оценке современных событий, потрясающих мир, заключается в том, что любая попытка конкретного ответа оказывается заметно мельче, маргинальнее, чем подлинный масштаб происходящего. Несомненно, что на наших глазах происходит тектонический сдвиг в истории современной цивилизации. Завершается тенденция последних двухсот лет — тенденция установки на либерализм, гедонизм и «ближнюю жизнь». Поднимаются силы, которые были факторами на протяжении всей человеческой истории, но которые при жизни последних нескольких поколений как бы спрятались за ширму. На передний план после окончания Второй мировой войны вышло широко раскритикованное французскими современными мыслителями «общество спектакля». Политическую авансцену заполнили псевдопартии с неразличимыми программами. «Ньюсмейкерами» стали лидеры этих партий — клоуны, за демагогией которых зияет пустота.

Сущность новой человеческой мечты выразил великий итальянский режиссер Феллини в художественном концепте «*dolce vita*»: современная западная человечество хочет просто сладко жить, развлекаться, уйти в золотой сон постоянного праздника, не думая о неизбежной смерти. Это и есть последняя суть язычества, такими же были толпы древнего Рима с их сакраментальным требованием «хлеба и зрелищ». Только в наше время этот вечный эскейпизм толпы, этот страх городских люмпенов перед жестокими вопросами жизни и смерти был почему-то красиво назван «постмодерном».

Так вот, с выходом масс на улицы и площади Туниса, Египта, Бахрейна, Йемена, Алжира, Марокко... постмодернизм кончился! Рухнуло «общество спектакля», и это мог увидеть и понять каждый: сегодня «картинка» на телеэкране не делает события. События развиваются по логике живой истории, а не по сценариям политтехнологов и медийщиков.

Как пытались западные медиа исказить египетскую революцию! Превознося оппозицию, не дать ни одного подлинного лозунга, с которыми оппозиция вышла на площадь Тахрир — это надо было ухитриться! Лозунги-то были антиизраильские, пропалестинские. Но лживое молчание СМИ ничего не смогло изменить в содержании исторического процесса: падение Мубарака стало тяжелейшим ударом для Израиля, независимо от ухищрений СМИ.

В эти дни «спектакль» терпит крушение в Ливии: согласно медийной версии, весь ливийский народ объединился против Каддафи и загнал его в бункер, в действительности же оппозиция оказывается столь разрозненной и слабой, что НАТО не может никого найти, чтобы организовать себе «приглашение» поддержать силой эту самую оппозицию. СМИ оказываются неспособными сфальсифицировать происходящее...

Иран и возвращение масс в историю

Главное событие, которое свершилось на наших глазах в итоге последних двух месяцев — это возврат масс на историческую сцену. Движение к либеральной реформе Запада началось с большого выхода масс на улицы — сначала во Франции, а потом по всей Европе. И весь девятнадцатый век (а потом и первая половина двадцатого) были выражением неуклонного стремления господствующих классов загнать массы обратно. С началом постмодерна, окончательно победившего после поражения студенческих бунтов 1968, это практически удалось. Возможно, удалось бы на все сто процентов, если бы не вдохновляющий пример Ирана. Ровно через 10 лет после поражения во Франции и Чехословакии последних всплесков уличной пассионарности под флагом либерализма, иранские массы выходят на улицы под совершенно иными знаменами!

Иран стал провозвестником того, что мы свидетельствуем сегодня. Иранский народ выполнил три великих задачи, которые нарушили «естественный» ход вещей в интересах империалистических элит и вернули Истории ее права.

Первой задачей было восстановление масс в статусе основного исторического фактора. Реализацию этого в Иране не может оспорить никто: миллионы, готовые встретить смерть от шахских пулеметов и орудий, вышли на улицы, и это психологическое давление оказалось невыносимым как для цепных псов режима, так и для самого шаха. Массы смели противостоящий им режим.

Второй великой задачей было вернуть в политику Идеи. На протяжении многих десятилетий империализм в лице обслуживающих его культуртрегеров, всей машины промывания мозгов занимался ничем иным, как деидеологизацией политики. В конце концов, это удалось даже по отношению к самому идеологическому государству той эпохи — СССР. Начиная с 1970 стареющие технократы у руля обюрократившейся партии не думали ни о чем ином, как о сближении с западным товарно-вещевым «раем», о том, как выгоднее продать бы «загнивающему капитализму» самотлорскую нефть, о том, чтобы не дай Бог, какие-нибудь внутренние потрясения и революции не снесли с фундамента неолиберальное царство рынка. И как раз когда бывшая «родина мирового пролетариата» перестала интересоваться чем-либо, кроме джинсов и рок-н-ролла, на юге, на иранском нагорье десятки миллионов людей встают как один и доказывают, что можно бороться и умирать во имя идеи — не просто «идеи» хорошо жить, обеспечить потомство и т. п., но во имя Бога, во имя справедливости, во имя невидимой реальности духа!

Выход масс на авансцену обычно влечет за собой возвращение в качестве деятелей истории великих людей, Личностей. Империализм боролся не только против роли масс, не только против идей. Он делал все, чтобы упразднить роль личности в истории. Пресловутые законы рынка, коллегияльное управление элитных клубов, а также превращение успешно играющих на бирже заправил центров спекуляции и ростовщичества, с одной стороны, с другой — клоунов и поп-звезд в героев — все это должно было подорвать самую возможность выхода из тени какого-нибудь нового харизматического «капра в серой шинели», который опять перевернет

мир и заставит владык тесниться просителями в его приемной. Другим ходом западной машины по умерщвлению истории стала расстановка ложных «личностей», позирующих в статусе харизматиков, но в действительности являющихся актерами, имитаторами ностальгических образов. Ярчайшим примером такого имитатора стал Саддам Хусейн — американский агент, который, как якобы полюс противостояния империализму, за счет умелого пиара стянул к себе ожидания и надежды мировой улицы. Все, что он делал, каждый его шаг, был служением Даджжалу: война с революционным Ираном, саботаж антиизраильского фронта сопротивления под видом радикального вызова Израилю, геноцид против собственного народа. Но многие обманутые простые люди и даже интеллигенты купились на эту игру и видели в Саддаме синтез Фиделя Кастро с Иосифом Сталиным...

Именно Иран разрушил это наваждение и стал первой страной, которая, бросив вызов лжеличности, вывела на первый план реально харизматическую фигуру, обладающую миссией, совершенно бесспорной для всех, от Картера до Горбачева, от алжирского араба до китайца. Этой фигурой стал аятолла Хомейни — живое знамя иранской революции. Сила его харизматичности была такова, что даже иранские либералы-западники пытались объявить его своим лидером, рассчитывая перехватить инициативу. Но когда толпа тех, кто в наши дни продолжает играть роль «реформаторов», двинулась к Джамарану — кварталу, где жил Имам, их встретили перекрытые цепями улицы. Реальная личность отказала им в санкции, отряд либеральной буржуазии оказался политической пустышкой (в этом смысле полезно сравнить те события с нынешними, когда некоторые представители духовенства соглашались возглавить движение либеральной буржуазии — разница в личностном масштабе при таком сравнении поражает.)

Восстановление роли личности в истории стало третьей задачей, успешно решенной Ираном. Но важно то, что на современном этапе развития Исламской революции в Иране государство возглавил человек, которому удалось по-новому сфокусировать в одной точке все эти три задачи. Президент М. Ахмадинежад бесспорно является выдвинутым масс. Его обаяние в том, что близость к народу написана крупными буквами на всей его фигуре и проявляется в каждом жесте. Кроме того, Ахмадинежад выступает не просто как политический деятель, глава государства, он — идеолог. Каждое его появление в стенах ООН с обращением к циничным и равнодушным политикам, когда он напоминает о высших целях истории, о ее смысле, производит впечатление разорвавшейся бомбы. Заматеревшие в цинизме дипломаты не верят собственным ушам...

Сегодня Иран держит контрольный пакет акций в актуальной революционной проблематике. И арабская улица идет по его стопам. Это дает исламской республике огромные возможности для развития политических стратегий на переднеазиатском и североафриканском направлениях, более того, у Ирана сегодня есть возможность превратиться в сверхрегиональный полюс силы, сравнимый по влиянию с КНР. Однако для того, чтобы реализовать этот стратегический потенциал, необходимо глубоко понимать многослойность и скрытую диалектику текущих событий.

Смыслы стратегий и борьбы кланов

Безусловно центральным фактором арабской революции является восстание «улицы». Но это не значит, что нынешний Белый дом и его афроамериканский хозяин не пытаются оседлать восстание, использовать его в своих интересах. Более того, очевидно, что спекулятивно-космополитический истеблишмент, стоящий за Демократической партией и лично за Б.Обамой, рассчитывал на шквал потрясений, которые ослабят позиции американского республиканского лобби в переднеазиатском регионе. Соединенные Штаты, как и весь остальной мир, сегодня стали ареной противоборства между глобальным кланом, выражающим интересы промышленно-сырьевого капитализма, и другим, не менее глобальным кланом, действующим в интересах всемирных ростовщиков. Б.Обама, представляющий именно этот последний клан, воспользовался экономическим кризисом, чтобы начать снос фигур, лояльных противоположному лагерю. В этом ряду следует рассматривать и заказанные Белым Домом игры спекулянтов на продовольственной бирже с целью повысить стоимость хлеба и сделать невыносимыми условия повседневного существования в беднейших странах.

Политический расчет демократов очевиден: Израиль стал для них откровенной обузой. Это символ и знамя крайнего республиканизма, для которого сохранение Израиля — вопрос принципа и предмет сектантской религиозной веры. Расчет Б.Обамы очевиден: нужно принудить Израиль к капитуляции, заставить его пойти на признание палестинского государства с контролируемой напрямую из Вашингтона администрацией... В этом случае весь арабский мир можно «подгрести» под США, потому что исчезает главный камень преткновения — агрессивный Израиль, поддерживаемый республиканцами. Ставка делается на либерально-прозападные круги арабского общества и так называемых умеренных «исламистов». Маловероятен дрейф арабов в сторону США после того, что они сделали в Ираке? В Белом Доме думают, что также невероятен был уход под США поляков, традиционно лояльных к Франции, а также очевидно прогерманских чехов и венгров; однако Восточная Европа почти на уровне официоза приобрела ярлык «американской», в отличие от старой классической Европы. Другой стороной вопроса является неизбежный экономический обвал в Европе и — возможно в меньшей степени — в США.

Взлет цен на нефть приведет к ослаблению евро и понижению жизненного уровня в ЕС по крайней мере вдвое. Белый дом рассчитывает, что при проамериканском политическом тренде Южного Средиземноморья радикализирующаяся нестабильная Европа поможет удержать внутренний порядок в США.

Позиция и стратегия Ирана

На этом фоне очень важна позиция Ирана и его стратегия. Именно Иран становится тем фактором, который может разрушить американские планы по переформатированию Большого Ближнего Востока. Ирану есть смысл воспользоваться главным просчетом в американской игре: в нынешней обстановке американцы пытаются решить геоэкономические проблемы политическими методами, что обречено на провал (правда, после 1945 в по-

бежденной Европе Соединенные Штаты решали политические вопросы с помощью геоэкономики — в частности, план Маршалла — и выиграли.) В ближайшем раскладе у Ирана есть возможность ставить и решать политические задачи — прежде всего связь с исламской «улицей», чему мешали в первую очередь как раз такие политические персонажи, как Саддам, Мубарак и им подобные. Для этого необходимы три вещи.

Первое — минимизация влияния Саудовской династии. Если это произойдет, ЦРУ лишится главного канала влияния на исламские круги, будет уничтожена иллюзия некоего религиозного авторитета, якобы «исполняющего обязанности» халифа в отсутствие халифата. Уход Саудовской монархии из круга «хозяев мира» мгновенно изменит расстановку сил и сведет к минимуму, если не к нулю, «недоразумение» между шиитами и суннитами.

Второе — создание мощного международного исламского инструмента, лояльного к джафаритскому мазхабу и способного контролировать арабскую «улицу». Таким инструментом безусловно являются «братья-мусульмане» и ядро этого движения «Хамас», закаленное в тяжелой военной и политической борьбе.

Третьим условием должно стать укрепление военно-политического союза между Ираном, Турцией, Сирией, Ливаном и Палестиной, к которому обязательно должен добавиться Египет. После этого возникает мощный блок, объединяющий в себе три основных этнических фундамента в переднеазиатском Исламе — иранский, тюркский и арабский. При отсутствии противостояния этому блоку со стороны Саудовской монархии и распространении опыта «Хамаса» на все арабоязычное пространство, можно с уверенностью предсказать, что либеральная верхушка вновь возникающих «пост-авторитарных» режимов, на которую сейчас надеется Белый дом, будет совершенно бессильной. В этой программе инфраструктурного преобразования уммы Иран может сыграть ключевую роль.

Елена Киселева

Американским санкциям настал свинец

Как стало известно «Ъ», «Ростехнологии» договорились с иранскими властями о реализации совместного проекта по освоению свинцово-цинкового месторождения Mehdiabad, крупнейшего в мире из известных неиспользуемых цинковых месторождений. Проект стоимостью \$1–1,2 млрд предполагает создание СП с крупнейшим частным банком Ирана — Bank Saderat Iran.

Реализацию проекта может затруднить тот факт, что в отношении этого иранского банка действуют международные санкции, одобренные Советом Безопасности ООН.

О том, что «Ростехнологии» договорились с иранскими властями о совместной разработке месторождения Mehdiabad, следует из протокола 10-го заседания постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 11 сентября 2011 года (имеется в распоряжении «Ъ»). «Стороны договорились развивать сотрудничество по реализации проекта создания горно-обогатительного комбината и эксплуатации свинцово-цинкового месторождения Мехдиабад», — говорится в документе. В нем также указано, что с российской стороны проект реализуют «Ростехнологии» и ООО «Капсад Интернэшнл» (75% принадлежит двум турецким компаниям, оставшиеся 25% — сейшельской), а с иранской — Bank Saderat (Экспортный банк Ирана). Протокол подписали министр энергетики Сергей Шматко и министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи.

Bank Saderat Iran (BSI) создан в 1952 году. В ходе иранской революции 1979 года был национализирован, а два года назад вновь приватизирован. По совокупным активам занимает 2-е место в банковской системе Ирана и 4-е — среди исламских банков. По данным агентства ИРНА на 1 сентября 2009 года, уставный капитал BSI оценивался в \$39,3 млрд. В Иране насчитывается 3,3 тыс. филиалов, за рубежом — 21 филиал и 3 представительства.

Как рассказал «Ъ» источник, близкий к переговорам, речь идет о создании СП, распределение долей в котором пока не определено. Он не исключил, что потребуются подписание отдельного межправительственного соглашения, в котором будут прописаны все детали проекта. Общий размер инвес-

тий в проект собеседник «Ъ» оценил в \$1–1,2 млрд, уточнив, что большую их часть будущие участники СП рассчитывают привлечь на рынке Ирана. При этом он отметил, что основанием для вхождения «Ростехнологий» в проект стало поручение вице-премьера РФ Игоря Сечина «В отношении проекта «Мехдибад»» от 28 февраля 2011 года. Господин Сечин поручил МИДу и Минпромторгу оказать содействие госкорпорации при реализации иранского проекта. «Весной создана рабочая группа во главе с заместителем главы «Ростехнологий» Николаем Волобуевым, а ответственным за реализацию проекта стал Олег Михайленко, заместитель руководителя «РТ-Металлургия» (входит в «Ростехнологии». — «Ъ»», — говорит собеседник «Ъ». Вчера господин Михайленко заявил «Ъ», что «детали проекта обсуждать пока рано». Господин Волобуев был недоступен для комментариев.

Месторождение Mehdiabad — крупнейшее из известных в мире неиспользуемых цинковых месторождений. Общие запасы — 394 млн т руды со средним содержанием цинка 4,2%, свинца — 1,6%, серебра — 36 г/т. Ожидается, что степень извлечения будет около 66% для окиси цинка, 72% — для сульфида цинка и свинца, 40% — для сульфида серебра. На долю Ирана приходится 3% мировых запасов свинца и цинка, страна занимает 23-е место в мире по производству свинца и 15-е — по производству цинка.

До недавних пор лицензия на разработку месторождения принадлежала Mehdiabad Zinc Company — СП австралийской Union Resources, Iranian Mines and Mining Industries Development and Renovation Organization (IMMIDRO) и Itok GmbH. В соответствии с полученной в 2006 году лицензией Union Resources собиралась инвестировать в проект \$682 млн (общий объем инвестиций — \$1,5 млрд) и экспортировать 75% цинка спустя пять лет после начала работы предприятия. Компания также планировала построить завод мощностью 160 тыс. т цинка в год (производство цинка из оксида), а позже — второй завод мощностью 340 тыс. т, производящий цинк из сульфидов. Однако из-за политических рисков проект был заморожен, а лицензия аннулирована, утверждает источник «Ъ», близкий к российско-иранской комиссии. Планируют ли «Ростехнологии» заняться экспортом металла из Ирана, в самой госкорпорации не раскрывают.

Впрочем, политические риски по-прежнему актуальны: в отношении будущего партнера «Ростехнологий» — Bank Saderat — действуют международные санкции. В 2006 году США, не дожидаясь резолюции Совбеза ООН, в одностороннем порядке начали применять санкции к ряду иранских банков, в том числе BSI, включив их в черный список по подозрению в финансировании исламистских группировок. Весной 2008 года Совбез ООН принял резолюцию, ужесточившую санкции против Ирана, которую поддерживала Россия. Президент РФ своим указом рекомендовал «проявлять бдительность» в отношении двух иранских банков, в том числе Bank Saderat «во избежание того, чтобы такие деловые связи способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке Ираном систем доставки ядерного оружия». Летом 2010 года антииранские санкции были вновь ужесточены, но в указе президента РФ N 1154 Bank Saderat не упоминается.

Вчера источник, знакомый с ходом переговоров, сообщил «Ъ», что на участии BSI в проекте Mehdiabad настаивала иранская сторона. «Поскольку «Ростехнологии» заинтересованы в реализации этого проекта, думаю, что

стороны найдут выход из сложившейся ситуации. Например, решат реализовывать проект с участием иранской компании, в отношении которой нет санкций», — считает собеседник «Ъ». Впрочем, в Минпромторге отмечают, что далеко не факт, что сотрудничество с Bank Sadarat в данном случае попадает под действие международных санкций. «В гражданской сфере есть области сотрудничества, которые прямым образом не попадают под их действие, особенно если речь идет не об иранских инвестициях за рубежом, а об инвестициях внутри Ирана», — отметил собеседник «Ъ» в министерстве.

«Санкций ООН прямого действия, скорее всего, в данном случае не будет, — рассуждает управляющий партнер юридического бюро «Вегас Лекс» Альберт Еганян. — Потенциально неблагоприятные последствия могут наступить лишь в тот момент, когда страны-участницы начнут их применять через свою национальную юридическую систему». Это может произойти только в том случае, если они сочтут резолюцию ООН нарушенной, а факт нарушения был установлен самой ООН. «Санкции же Госдепа США могут жить самостоятельной жизнью по отношению к санкциям ООН, и если Госдеп установит факт нарушения своих санкций, то меры воздействия к нарушителю будут определены в индивидуальном порядке», — резюмирует господин Еганян.

Впрочем, источник «Ъ», близкий к переговорам с Ираном, сомневается, что США решат ввести санкции без предварительных консультаций на дипломатическом уровне. Он напомнил, что у «Ростехнологий» в Штатах есть влиятельный лоббист в лице Boeing. Год назад стороны договорились о продлении до 2015 года контракта стоимостью \$480 млн на поставку титана с входящего в «Ростехнологии» предприятия «ВСМПО-Ависма». Boeing же поставит в Россию 50 новых узкофюзеляжных самолетов — американцы выиграли тендер госкорпорации. Подведение итогов тендера переносилось дважды, а победитель был объявлен спустя всего десять дней после того, как Госдепартамент США объявил о снятии санкций против четырех российских предприятий, в том числе «Рособоронэкспорта» (входит в состав «Ростехнологий»).

Алексей Фененко

Почему США не спешат бомбить Иран?

В середине сентября в городе Бушер на берегу Персидского залива состоялся запуск первой иранской атомной электростанции (АЭС). 3 сентября Бушерская АЭС была подключена к национальной электросети Ирана. 12 сентября в Бушере состоялась церемония пуска первого энергоблока. От российской стороны присутствовали министр энергетики РФ Сергей Шматко и руководитель «Росатома» Сергей Кириенко. От иранской — министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи. Вывод Бушерской атомной электростанции на проектную мощность ожидается в декабре.

Строительство Бушерской АЭС продолжалось 35 лет. В 1974 году работы по ее строительству начала западногерманская компания «Крафтверк юнион». С 1995 года работы по ее достройке начала Россия. Пуск АЭС неоднократно откладывался по разным причинам, включая произошедшей летом 2010 года сбой компьютерных сетей. Но даже запоздалый запуск Бушерской АЭС стал крупным успехом Ирана. Появление собственной АЭС означает, что Тегеран вступил в клуб государств, обладающих замкнутым ядерным топливным циклом (ЗЯТЦ).

На этом фоне большой интерес вызывает реакция США. За минувшие 20 лет именно американцы были инициаторами серии кризисов вокруг Бушера. Еще в 1987 году Вашингтон надавил на ФРГ, вынудив Бонн отказаться от продолжения ее строительства. В 1995 году администрация Билла Клинтона пошла на дипломатический конфликт с Россией из-за Бушера. (Подписанный по его итогам Меморандум Гора-Черномырдина республиканцы называли «иранским Мюнхеном», намекая на Мюнхенские соглашения 1938 года.) Вопрос о свертывании строительства Бушерской АЭС ставили перед Россией и госсекретарь Мадлен Олбрайт (1997), и вице-президент Альберт Гор (1999), и президент Джордж Буш-младший (2002). Однако на реальный запуск Бушерской АЭС Белый дом отреагировал удивительно спокойно.

Более того, за минувшие семь лет США неоднократно угрожали нанести разоружающие удары по ядерным объектам Ирана. По мере развития иранской ядерной программы вероятность такой операции должна была бы возрастать. Однако по мере развития иранских ядерных мощностей (от перехода к промышленному производству ядерного топлива до запуска новых центрифуг для обогащения урана) американцы снижали степень угроз. Ад-

министрация Барака Обамы ограничивается нотами протеста, выражением озабоченности и попытками возобновить переговоры.

Необычную мягкость США принято объяснять истощением их военных и экономических ресурсов. Но это объяснение не выдерживает критики. У Пентагона пока нет свободных контингентов для оккупации Ирана по образцу Афганистана и Ирака. Но для воздушной операции по уничтожению иранских ядерных объектов достаточно авианосной группировки в Индийском океане. В 1981 году Израиль поразил ядерный реактор в Озиреке, отбросив назад ядерную программу Ирака. Повторить подобную операцию против Ирана американцы технически способны.

Дело скорее в ином. Ограниченное развитие ядерной программы Ирана выгодно для Вашингтона. Американцы охотно прибегают к жесткой риторике и демонстрации угроз. Но под прикрытием конфликта США решают ряд стратегически важных задач.

Во-первых, укрепление шиитского Ирана вызывает страх у суннитских монархий Персидского залива. Американское присутствие в регионе видится им как противовес иранской мощи. Американцам такие настроения выгодны для сохранения военного присутствия в богатом энергоносителями регионе.

Во-вторых, дискуссии об «иранской угрозе» обосновывают необходимость развертывания американской системы ПРО в Европе. Развертывать ее Вашингтон, конечно, может и без ссылок на Иран. Но в этом случае создание ПРО будет выглядеть как откровенно антироссийская акция. Сложнее будет вести переговоры с Москвой о контроле над вооружениями и убеждать европейских союзников в целесообразности размещения на их территории систем ПРО.

В-третьих, иранский фактор — важный компонент политики США в области нераспространения. Еще в 1993 году администрация Билла Клинтона провозгласила стратегию контрраспространения: принудительное разоружение государств — нарушителей ДНЯО. В рамках этой стратегии администрация Барака Обамы пытается утвердить международные ограничения на развитие атомной энергетики. Наличие «злостных нарушителей» вроде Ирана облегчает получение согласия других ядерных держав.

В-четвертых, напряженность вокруг Ирана позволяет американской дипломатии вбрасывать тезис о «неэффективности МАГАТЭ». За минувшие 10 лет США пытались поднять роль другой организации — Всемирной ядерной ассоциации, структура которой дублирует МАГАТЭ. Белый дом ставит вопрос о координации ее деятельности с ООН. На память приходит «план Баруха» 1946 года, в рамках которого США хотели создать Международную комиссию по атомной энергии, осуществляющую контроль над ядерными программами других стран и обладающую правом наказывать нарушителей без санкции Совета Безопасности ООН.

Вашингтон не против принудительного разоружения Ирана. Но американцам важнее реализовать комплекс долгосрочных стратегических мер. Вялотекущий конфликт вокруг иранской ядерной программы позволяет сделать это. Поэтому в обозримой перспективе США будут, по-видимому, придерживаться «бушерской стратегии»: декларативные угрозы при извлечении выгод из развития иранской ядерной программы.

Роман Асанкин, Елена Киселева, Седа Егикян

«Русал» докапывается до Ирана

Объединенная компания (ОК) «Русал» Олега Дерипаски рассматривает возможность строительства в Иране алюминиевого завода мощностью 375 тыс. тонн — это около 9% от текущей мощности заводов компании. Переговоры идут с Iranian Mines and Mining Industries Development and Renovation Organization. Но реализацию проекта осложняют санкции против Ирана со стороны США, отношения с которыми у Олега Дерипаски и так напряженные. Если проект «Русала» вызовет вопросы у властей страны, компания может потерять почти десятую часть продаж.

О том, что «Русал» ведет переговоры с Ираном о строительстве в этой стране алюминиевого завода, говорится в протоколе девятого заседания постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 11 сентября (имеется в распоряжении «Ъ»). «Стороны согласились оказывать поддержку проведению переговоров между ОК «Русал» и Iranian Mines and Mining Industries Development and Renovation Organization (IMIDRO) о сотрудничестве в области производства глинозема из нефелиновых сиенитов и строительства нового алюминиевого завода с годовым объемом производства до 375 тыс. тонн», — говорится в документе. На том же заседании «Ростехнологии» по поручению вице-премьера Игоря Сечина договорились с иранскими властями совместно разрабатывать проект освоения свинцово-цинкового месторождения Мехдибад стоимостью \$1–1,2 млрд (см. «Ъ» от 20 сентября).

IMIDRO — государственный горнопромышленный холдинг, создан в 2001 году. Среди крупнейших компаний — алюминиевые Al-Mahdi Aluminium Company, South Aluminium Company и Iranian Aluminium Company, производитель цемента Ehdas Sanat Company и др. IMIDRO ежегодно производит около 240 тыс. тонн катодной меди, 457 тыс. тонн алюминия, 800 тыс. тонн железной руды. По данным портала Steelads.com, общая стоимость активов холдинга — 33,5 трлн реалов (\$3,125 млрд).

IMIDRO также принадлежит 40% Kaveh Khozestan Aluminium (Kalco). Остальная доля компании у «Фонда исламской революции для бедных и обездоленных» (Mostazafen Foundation of Islamic Revolution). Kalco еще в

2009 году объявила о намерении построить на юго-западе Ирана (в 200 км от побережья Персидского залива) завод, рассчитанный на выпуск 375 тыс. тонн первичного алюминия в год. Проект разделен на две очереди, рассчитанные на 187,5 тыс. тонн металла, в него также входит электростанция мощностью 650 МВт. Сумма инвестиций оценивалась примерно в \$1 млрд, выход предприятия на полную мощность ожидался через пять лет после начала строительства. Началось ли строительство завода, вчера выяснить не удалось: в правительстве Ирана, IMIDRO и фонде на запрос «Ъ» не ответили, в открытых источниках об этом упоминаний нет.

Стоимость тонны мощности завода в Иране соответствует среднему показателю в отрасли, хоть и немного выше, чем у российских проектов (\$2,67 тыс. против \$2,44 тыс.), отмечает Дмитрий Коломыцын из Morgan Stanley. Зато с географической точки зрения, добавляет аналитик, Иран имеет удобный выход на азиатские рынки. Но алюминиевые проекты в стране интересуют не только «Русал». В 2010 году в Иране заработал завод Hormozal (147 тыс. тонн в год), стоимостью \$800 млн, из них около \$350 млн предоставил консорциум европейских банков во главе с итальянским MCC Bank. В 2009 году о планах совместного строительства завода мощностью 103 тыс. тонн алюминия в год за \$1,2 млрд заявляла местная Salco и китайский консорциум Citic-Chaliesco. Планы по строительству алюминиевых заводов в Иране в 2007–2008 годах оглашали китайская NFC и индийская Nalco (последняя затем официально от них отказалась).

Иранский завод может добавить «Русалу» еще 9% от текущей мощности по алюминию (в 2010 году компания выпустила 4,1 млн тонн). Новые российские проекты способны увеличить общую производственную мощность «Русала» на 32%, до 5,6 млн тонн. Вместе с иранским заводом — на 41%, почти до 6 млн тонн.

Вчера в «Русале» «Ъ» сообщили, что компания «заинтересована в развитии бизнеса и диверсификации географии производства алюминия, стремясь быть в непосредственной близости к самым быстрорастущим рынкам, и постоянно изучает различные возможности». Размещение производств в Иране, признают в «Русале», — «одна из таких возможностей», хотя «конкретных планов нет и никаких обсуждений проектов в этой стране компания не ведет». Однако источник «Ъ», знакомый с ситуацией, уверяет, что проект обсуждается уже несколько лет, все это время представители «Русала» ездили на переговоры в Иран, которые проходили, в том числе в ходе работы постоянной российско-иранской комиссии.

«Из года в год «Русал» включал в протокол пункт об этом проекте в примерно одинаковой формулировке», — пояснил собеседник «Ъ». По его словам, проблема в том, что иранская сторона пока никак не прокомментировала условия «Русала».

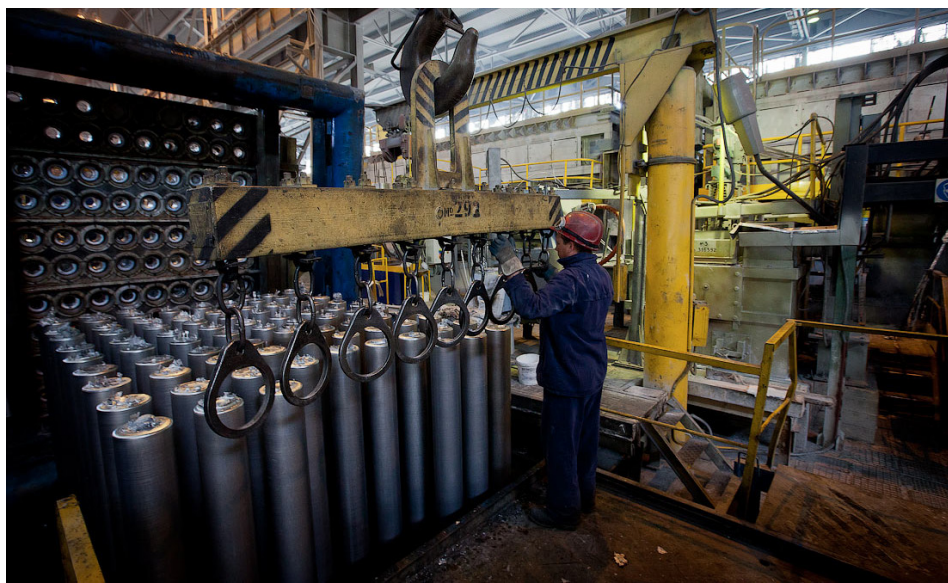
Собеседник «Ъ» добавил, что «Русал» не заинтересован в афишировании проекта в Иране «из-за политических рисков, связанных с этой страной». Речь идет о международных санкциях, действующих в отношении Ирана. Инициатором введения торговых ограничений стало правительство США (они действуют с 1979 года и с тех пор несколько раз ужесточались). Санкции включают полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране или участвовать в совместных предприятиях с иранскими компаниями, в том числе в нефтегазовой отрасли.

Американское правительство также подвергает санкциям предприятия третьих стран, которые нарушают условия американского эмбарго. В частности, в 2001 году ряд СМИ сообщали, что США и Израиль предупредили Россию о подозрительной отправке в Иран алюминиевых сплавов, предназначенных для производства вращающихся лопастей, используемых в газовых центрифугах для выделения обогащенного урана. Впоследствии в связи с развитием ядерной программы Ирана санкции против этой страны поддержал Совбез ООН, приняв в 2008 году резолюцию, которую поддержала Россия. Летом 2010 года антииранские санкции были вновь ужесточены.

Впрочем, ни в новой резолюции Совбеза, ни в последовавшем за ней указе президента РФ N1154 IMIDRO не фигурирует в списках организаций, против которых действуют международные санкции. Из алюминиевых компаний там значится только Sahand Aluminum Parts Industrial Company (SAPICO). Тем не менее, полагает управляющий партнер юридического бюро «Вегас Лекс» Альберт Еганян, это не исключает возможности появления компании в черном списке в будущем. «Каждый раз санкции, вводимые госдепом США, индивидуализированы. А если это произойдет, под санкции попадут и партнеры иранской компании», — отмечает юрист.

Производственных активов в США у «Русала» нет. Но страна является важным компании рынком, отмечает Николай Сосновский из «ВТБ Капитал»: по итогам 2010 года на продажи в США составили 9% от общей выручки «Русала» (в 2010 году — почти \$11 млрд). В целом США обеспечивают 13% мирового потребления алюминия. Между тем у основного владельца «Русала» Олега Дерипаски и без того непростые отношения с властями страны. С конца 1990-х господин Дерипаска неоднократно безуспешно пытался добиться права на въезд в США, но ему по требованию ФБР отказывали в визе. В 2005 году он все же получил визу при юридической поддержке компании экс-кандидата в президенты США Боба Доула, однако уже в 2006 году виза была отозвана. В 2010 году посодействовать в решении этого вопроса пытался глава МИД РФ Сергей Лавров, но также безуспешно.

Помимо политических рисков, создание алюминиевого производства в Иране чревато и геологическими рисками, добавляет Кирилл Чуйко из UBS. Глинозем из нефелиновых сиенитов, которые составляют основную часть запасов Ирана, обходится дороже, чем из бокситов, подтвердил источник «Ъ» в одной из глобальных алюминиевых компаний.

Ольга Гриценко

Ассамблею раздирают скандалы

На проходящем в Нью-Йорке заседании ООН иранский президент вновь возмутил США и ЕС, а Грузия — Россию

Открывшаяся в Нью-Йорке сессия Генассамблеи ООН и без заявки Палестины, которая потребует в пятницу признания своей независимости, стала скандальной. Эмо-

циональное выступление президента Ирана Махмуда Ахмадинежада вновь спровоцировало демарш со стороны делегаций США и ЕС, демонстративно покинувших зал заседаний. А лидеры Грузии и Турции предпочли использовать трибуну ООН для яростных нападок на Россию и Израиль.

В пятницу Палестина подаст в ООН заявку на принятие в члены организации в качестве независимого государства. Впрочем, предшествующий этому день сессии Генассамблеи оказался не менее скандальным.

Вышли вон

Главный скандал спровоцировал президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, традиционно воспользовавшийся трибуной ООН для критики США и Запада в целом.

В частности, глава исламской республики публично усомнился в том, что башни Всемирного торгового центра могли упасть 11 сентября 2001 года из-за того, что в них врезались самолеты. А США, подчеркнул он, воспользовались «загадочными событиями 11 сентября» в собственных интересах для развязывания войн и доминирования на Ближнем Востоке.

Досталось от президента Ирана и НАТО, которое, по его мнению, занимается наркобизнесом в Афганистане, пока весь Запад в целом провоцирует мировые финансовые кризисы, войны, катастрофы и нищету в развивающихся странах.

Во время выступления иранского президента делегации США и еще примерно 30 стран, включая дипломатов из Евросоюза, демонстративно покинули зал заседаний.

«У господина Ахмадинежада был шанс обратиться к стремлению его собственного народа к свободе и уважению достоинства, но вместо этого он снова повторил отвратительные антисемитские оскорбления и жалкие теории заговора», — заявил позднее представитель постпредства США при ООН Марк Корнбло.

Саакашвили давит оккупацией

В такой же тональности было выдержано и выступление президента Грузии Михаила Саакашвили. Правда, его речь была посвящена обличению России.

Помимо обвинений в «оккупации грузинской территории», Саакашвили заявил, что Россия «вместо диалога напрямую организует и контролирует теракты и атаки, совершаемые различными международными игроками».

При этом, сообщает РИА «Новости», он попытался столкнуть Россию с другими государствами бывшего СССР, в частности с Украиной. Ее президент Виктор Янукович также находится в штабе ООН и на днях отправляется в Москву на переговоры по нефти и газу.

«Холодная война закончилась, но эмбарго, шантажи и жестокий диктат все еще используются против Украины, Молдавии и Белоруссии», — сказал грузинский лидер, выступление которого шло на английском языке.

Агрессивный режим

Не удержался от критики и премьер-министр Турции Тайип Эрдоган, потребовавший от ООН ввести международные санкции против «агрессивного сионистского режима», а также «восстановить справедливость в отношении погибших от сионистов граждан Турции», направлявшихся на прорыв блокады сектора Газа в составе «флотилии свободы», передает ИА «Курсор».

Израильские и международные обозреватели отметили, что антиизраильская риторика Эрдогана выглядела еще жестче, чем у выступавшего ранее с той же трибуны иранского президента Махмуда Ахмадинежада. Однако если в ходе речи иранского лидера зал заседаний покинули делегации США и большинства стран Европы, то бойкотировать речь Эрдогана никто не стал, памятуя, что Турция входит в НАТО и продолжает оставаться стратегическим союзником Соединенных Штатов.

«Все, что разрешено Израилю, запрещено любой другой стране», — в частности, заявил турецкий премьер, подчеркнув, что израильские власти более 60 раз нарушили резолюции Совбеза ООН, но не понесли за это никакого наказания.

По словам Эрдогана, израильское правительство «изо дня в день действует для дестабилизации Ближнего Востока» и «хоронит надежды на мир». «Безопасность возможна только в случае подлинного мира. Болтать — не значит идти к миру. Я призываю вас начать движение к миру и понять, что прежнего больше не будет», — потребовал он от Израиля.

«Все, что разрешено Израилю, запрещено любой другой стране»

Мир не берет

У премьера Израиля Биньямина Нетаньяху еще будет возможность ответить Турции: в пятницу ожидается его выступление по поводу намерений Палестины подать заявку на принятие в члены ООН.

Израильские СМИ между тем уже выяснили основные тезисы речи главы правительства. В частности, он намерен сосредоточиться на трех основных моментах: том, что безопасность Израиля является залогом любых мирных переговоров в регионе, неправомерности односторонних шагов в достижении мира и призыве к прямым переговорам с Палестиной.

В ходе речи Нетаньяху планирует подробно остановиться на действиях Израиля по достижению мира и деструктивной позиции руководства Палестинской автономии, которую израильский премьер назовет «противоречащей миру».

По некоторым данным, премьер сделает несколько прямых обращений к палестинской делегации. Прежде всего, он предложит Абу-Мазену немедленно, прямо сейчас — в Нью-Йорке, сесть за стол переговоров.

Еще один момент, который может заострить в своей речи Нетаньяху, — это отношения с Турцией и арабскими государствами, пережившими революции. Не исключено, что Нетаньяху обратится к лидерам мусульманского мира с просьбой признать Израиль и тем самым открыть путь к подлинному миру на Ближнем Востоке.

Сергей Балмасов

Оман снимает кризис между США и Ираном

Оман помог достойно выйти из шпионско-го скандала и США, и Ирану. По сути, оманское руководство выкупило у иранских властей двух американцев, которые ранее незаконно проникли на иранскую территорию, были там схвачены и обвинены в шпионаже.

По иранским меркам это обвинение довольно серьезное, и, минимум, что «светило» гражданам США — многолетнее тюремное заключение.

Это происшествие заставило заметно понервничать Вашингтон, который не оставлял своих попыток вызволить попавшихся американцев.

Как известно, Иран славится своей непреклонностью в ведении подобных диалогов, и все попытки уговоров и угроз со стороны США закончились ничем. Все это грозило осложнить и без того непростые отношения двух стран.

Достойно выйти же из столь непростого положения сторонам помогла такая маленькая, казалось бы, держава, как Оман (с населением в три миллиона человек, из которых граждане составляют менее 2,5 миллионов), которая и выступила посредником в непростом диалоге.

В такой роли эта страна выступила не случайно. Ее руководство умудряется одновременно сохранять старые союзнические отношения с Западом и, в отличие от большинства других арабских стран Персидского залива, дружить с Ираном. Причем год от года эта дружба становится все более заметной.

Причин, которые обусловили ирано-оманское сближение, несколько. Это и отсутствие территориального вопроса, а также шиитской проблемы в том виде, в каком она есть, например, в Бахрейне, бурное развитие торгово-экономических отношений и другое.

Что заставляет усомниться в сохранении прежней ставки султана на своих британских и американских союзников. Взять хотя бы визит, совершенный в 2009 году султаном Кабусой в Иран. Это событие продемонстрировало всему миру поддержку со стороны оманского руководства иранскому президенту Ахмадинежаду. И сделано это было довольно вызывающе: вразрез с резкой критикой Запада по поводу «недемократичных» выборов.

И сейчас Иран ощущает поддержку со стороны Омана все сильнее. Раньше из Маската раздавались умеренные заявления, в которых Тегеран предостерегал от разработок ядерного оружия. Но теперь оманский султан открыто признает право Исламской Республики на мирное развитие атомной программы и не считает, что она имеет военную составляющую.

Маскат выступает резко против возможной военной операции Запада против Ирана, считая, что это дестабилизирует обстановку на всем Ближнем Востоке

Кроме того, Маскат выступает резко против возможной военной операции Запада против Ирана, считая, что это дестабилизирует обстановку на всем Ближнем Востоке.

И при всем при этом Оман до последнего времени сохранял тесные военно-политические связи с Западом, прежде всего с США и Великобританией, до сих пор игравших важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности страны.

Еще совсем недавно Маскат являлся верным союзником США в регионе. Так, еще в 2001–2003 годах султанат предоставлял свою территорию американским войскам для проведения операций в Афганистане и Ираке. Но теперь, видя, что эти действия поставили под угрозу его собственную безопасность, он все громче критикует своих бывших западных союзников.

Во-первых, видя проявления нестабильности на иракской территории, представитель Кабуса шейх Аль-Исаи призывает Иран сделать «эффективные шаги для восстановления безопасности и стабильности в этой стране». По его мнению, иракские шииты и сунниты не испытывали друг к другу вражды, и что она является порождением действий США.

Не последнюю роль в развитии подобных настроений играет и радикализация в соседнем Йемене, вызванная далеко не в последнюю очередь политикой Запада.

С другой стороны, оманское руководство опасается того, что вслед за Афганистаном дестабилизация охватит и обладающий ядерным оружием Пакистан, от которого страну отделяет лишь Аравийское море. Поэтому сохранение стабильности в регионе является одной из главных целей оманского руководства. Единый сильный Иран играет здесь одну из главных ролей.

И не случайно Оман заявляет, что не допустит того, чтобы США и Великобритания использовали его территорию как плацдарм для нанесения возможных ударов по Ирану. А глава МИД Омана Юсиф бен Алави открыто выступил против присутствия иностранных флотов в Персидском и Оманском заливах.

Не последнюю роль в «перемене настроений» сыграли действия самого Запада и его попытки оседлать «арабскую весну», с проявлениями которой в феврале-марте столкнулся и Оман. Несмотря на то что США и их союзники в целом вели себя по отношению к местным выступлениям довольно сдержанно, многие в Маскате расценили реакцию Запада враждебной самому существованию монархической власти в Омане. В частности, окружение Кабусы довольно настороженно отреагировало на американские призывы

«ускорить проведение демократических реформ», которые на практике означают заметное ослабление султанской власти.

Между тем, Вашингтон и Лондон вовсе не драматизируют по поводу такого «дрейфа» бывшего союзника в сторону Ирана. Они отдают себе отчет, что Оман не намерен безоговорочно «пасть в иранские объятия». Султан Кабус прекрасно понимает, что существование такой сравнительно слабой в военном отношении страны, как Оман, может быть обусловлено крайне гибкой политикой лавирования между большими державами, каждая из которых в отдельности по своему для него опасна. В равной степени это касается как отношений Ирана с западными странами, так и с арабскими соседями вроде Саудовской Аравии.

Кабус отдает себе отчет в том, что и западное, и иранское государственное устройство враждебны по природе своей султанской монархической власти. И в том числе поэтому он не намерен переходить разумные рамки сближения с Исламской Республикой в ущерб прежней удачной политике балансирования, которая пока вполне устраивает и Иран, и его противников. Всем им Оман нужен в качестве того же посредника для проведения переговоров.

И пример урегулирования последнего шпионского скандала дополнительно показал способность этой небольшой страны решать острые международные вопросы в столь проблемной точке планеты, какой является зона Персидского залива. Что, в свою очередь, позволило ей повысить свой авторитет на мировой арене.

**Оман не намерен
безоговорочно
«пасть в
иранские
объятия»**

Дмитрий Ладыгин

Крупнейшие российские компании интересуются Ираном

На минувшей неделе стало известно об интересе крупнейших российских компаний, ГК «Ростехнологии» и ОК «Русал», к инвестициям в Иране.

В самом интересе к Ирану нет ничего удивительного. Эта страна привлекает инвесторов богатейшими запасами полезных ископаемых. По доказанным запасам природного газа (33,1 трлн куб. м) Иран занимает второе место в мире. По запасам нефти (155 млрд баррелей) страна находится на третьем месте. Кроме того, Иран занимает выгодное географическое положение.

Однако на пути инвестиций стоят экономические и политические санкции, введенные сначала США, затем ООН и Евросоюзом. Эти запреты были введены из-за поддержки Ираном террористических международных организаций, а также из-за проведения разработок ядерного оружия. В частности, санкции включают полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране или участвовать в совместных предприятиях с иранскими компаниями. Из-за санкций из Ирана уже ушли ЛУКОЙЛ (участвовавшая в разработке месторождения «Анаран») и «Газпром нефть» (месторождение «Азар»). Расторгнута сделка на поставку в Иран зенитных ракетных комплексов С-300, а полученный аванс в размере \$167 млн возвращен иранской стороне. Вместе с тем ряд проектов в газодобыче и энергетике продолжается. В середине сентября прошла церемония ввода в эксплуатацию первого энергоблока АЭС в Бушере, сооруженного компанией «Атомстройэкспорт» (см. «Ъ» от 13 сентября). Развивается сотрудничество по транспортным проектам.

Теперь российские компании собираются прийти в горнодобывающий сектор. Так, госкорпорация «Ростехнологии» будет участвовать в создании горно-обогательного комбината и эксплуатации свинцово-цинкового месторождения Мехдиабад. Общие инвестиции в проект оцениваются в \$1–1,2 млрд. Другим инвестором может стать ОК «Русал» Олега Дерипаски, которая ведет переговоры с иранской компанией IMIDRO о сотрудничестве в области производства глинозема и строительства нового алюминиевого завода (см. «Ъ» от 22 сентября). Ранее совокупные инвестиции в этот проект оценивались в \$1 млрд.

Для этих проектов по-прежнему актуальны политические риски. В частности, в отношении партнера «Ростехнологий» — Bank Saderat — действуют международные санкции. Непростые отношения с властями США и у основного владельца «Русала» Олега Дерипаски, которому закрыт въезд в эту страну. Однако не менее значительную роль играют экономические противники. И российским компаниям придется конкурировать с быстрорастущими компаниями из развивающихся стран — Китая, Индии, Малайзии или Южной Кореи, которых не останавливают международные санкции.

Александр Проханов

Иранский лев

Волею случая я, православный человек, оказался в самом центре исламского революционного взрыва. Я был приглашен в Тегеран на конференцию, посвященную исламскому пробуждению. Сюда, в Тегеран, явились посланники стран, охваченных пламенем исламской революции. Религиозные мыслители, философы, богословы, представители политических группировок и партий. Меня окружали долгополые облачения, черные и белые тюрбаны, величественные бороды. Здесь были революционеры Туниса, которые недавно сбросили ненавистного короля. «Братья-мусульмане», явившиеся сюда с огнедышащей площади Тахрир. Бойцы многострадального окровавленного Ирака и стреляющего в своих горах и ущельях Афганистана. Здесь были герои Хамас и Хезболлы, еще хранившие на себе ожоги, полученные в застенках Израиля, и следы от пуль, выпущенных на улицах Газы.

Я слушал таджиков и киргизов, опаленных гражданской войной. Здесь дышал раскаленный арабский мир, мусульманская община Индонезии и Индии, чернокожие деятели Центральной Африки и Латинской Америки. Страстные, возвышенные, казалось, очнувшиеся от долгого мутного сна, они выплескивали в зал кипятилок своих страстей, огонь своих революционных народов. Эти огни восстаний, эти пламенеющие угли нынешних и грядущих сражений, эти искры мирового исламского пожара сливаются в единый факел исламской мировой революции, которая воспламенилась от иранской революции, совершенной имамом Хомейни.

В богословских дискуссиях и политических спорах собравшиеся здесь люди старались найти глубинные причины этого моментального революционного взрыва, который переплескивает свою энергию из одной страны в другую, как переплескивает ее летящий по вершинам леса пожар, захватывая необозримые пространства и неисчислимые массы людей. Стремилась сформулировать принципы этой глобальной начавшейся революции. Соединить свои усилия и умения. Создать единый фронт сопротивления, коллективно противостоять западным угнетателям.

Я соседствовал с «Братьями-мусульманами», объяснившими мне долговременную, растянутую на десятки лет стратегию этого уникального движения, которое сегодня готово возглавить революцию во многих исламских странах. Я пожимал руку экс-президенту Афганистана Раббани, с которым в свое время воевал советский спецназ, выходя на рейды в предгорья Гера.

Удивительным было выступление духовного лидера Ирана имама Хоменеи. Богослов и мистик, аятолла построил свою речь, как строит ее прагматический и рациональный политик, обладающий революционной теорией и практикой, предупреждая молодых революционеров от возможных ошибок, указывая им на грядущие вызовы и опасности, которые подстерегают революцию, грозя ей перерождением или гибелью.

И странное сходство обнаружил я в речах этого мусульманского подвижника — сходство с выступлениями Ленина, говорившего о революционных технологиях, обладавшего глубинными представлениями о процессах революционного преобразования мира.

Удивительной была речь президента Ирана Ахмадинежада. С трибуны говорил не успокоенный властью политик, не рациональный знаток властных технологий, не сдержанный прагматик, оперирующий статистическими данными и осторожными формулами. Это был пламенный поэт и глубокий религиозный философ, поразительный оратор, мгновенно захвативший внимание зала, который часовую речь слушал, затаив дыхание.

Президент говорил о войне и о Боге, о свободе и справедливости как исконных, вмененных человеку правах, дарованных господом Богом. Он объяснял революционный порыв, охвативший половину Земли, божественной волей и провидением, которое вчерашних покорных рабов и равнодушных понурых подданных превратил в свободолюбивых бойцов и жертвенных мучеников. Такому президенту могут позавидовать любая страна и любой народ. И я чувствовал, как политический лидер Ирана в эти мгновения становится лидером охваченных революцией стран.

Здесь, на моих глазах, в этом зале, складывался революционный штаб, управляющий революцией в разных районах мира. Был создан постоянно действующий комитет, которому вменялось управление революционным процессом, поддержка и координация революции в различных регионах земли, материальное, политическое и организационное обеспечение этих революций.

И опять на меня дохнуло ранней революционной порой в России. В девятнадцатом году минувшего века в Москве Ленин собрал коммунистический Интернационал, провозгласивший начало красной мировой революции. Теперь в Тегеране созданием этого комитета исламский Интернационал стал реальностью. И я мог пожать руку и обменяться мнениями с его политическим лидером господином Велояти.

Иран, тридцать лет назад совершивший свою исламскую революцию, имеющий опыт революционной борьбы, революционной войны, опыт создания революционного государства и общества, становится естественным обладателем этих революционных технологий и знаний, готов поделиться ими с остальным мусульманским миром.

Иранская государственная модель основана на принципе справедливости, который управляет не только отношениями между отдельными людьми, между людьми и государством. Этот принцип управляет всем мирозданием, вращением планет вокруг солнца, сверканием звезд, благоуханием цветов и пением птиц.

Весь живой и неживой мир, мир духовный и материальный пронизан этим божественным принципом справедливости. И иранское государство берет на себя ответственность за соблюдение и сохранение этого завета. Религиозный лидер страны наблюдает за неукоснительным исполнением этого завета в политике, культуре, экономике, в сфере дипломатии и индустрии.

Пребывая в этом клокочущем собрании пассионарных людей, я постоянно думал о моей родине — России. Советский Союз, задуманный как царство справедливости и добра, осуществил свою могучую революцию, выиграл

во имя этого принципа самую страшную и кровавую в мире войну. А потом был погублен, ибо принцип справедливости трактовался как земной, управляющий людским сообществом инструмент, и был оторван от божественной идеи бессмертия. В конце концов, он попал в руки бездуховных и беспринципных людей, недалеких умом и лишенных творческой воли, и был затоптан и погублен. И на месте Великой красной страны величиной с шестую часть мира образовалось тусклое пепелище.

Разрушители Советского Союза, придя на смену коммунистическим вождям, выбрали для новой России западную либеральную модель в тот момент, когда эта модель переживала упадок, клонилась к своему закату. Когда западный мир разрывали экономический и духовный кризисы. Когда Запад сеял по земному шару войны и раздоры. Когда западное общество деградировало, а западный человек, утративший в сердце Бога, все больше превращался в животное.

Эта модель была напята на Россию так, если бы голого, дрожащего от мороза человека обрядили в костюм мертвеца, вынув того из гроба, замотали в саван, на котором стали проступать трупные пятна. В этом саване сегодняшняя Россия страдает и мучается. Этот костюм мертвеца лишает русское общество движения и развития. Этот уклад, этот строй, основанный на западном либерализме, обречен.

Что же дальше? Русские философы, культурологи, богословы, думающие о будущем родины, стремятся основать это будущее на идее справедливости, понимаемой не просто в земном, социальном смысле, но понимаемой как божественная заповедь, не подверженная коррозии и тлену. Соединяя социальное и божественное, конструкторы русского будущего все больше склоняются к философии православного социализма. Евангельская заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» отражает принцип социальной справедливости. Соседствующая с ней заповедь «Возлюби Господа Бога твоего» делает эту социальную справедливость универсальной и божественной, сообщает ей нетленный, бессмертный смысл.

Поэтому так остро и жадно я исследую сущность иранской модели. Именно поэтому, находясь в клочковатом революционном поле, среди вдохновенных пассионарных людей, я думаю о русском пробуждении, о русском чуде, которое вернет нашему народу ощущение своего мессианства. Ощущение своей бесконечной истории. Ощущение небесной лазури, той лазури, что на крыльях и плащах рублевской Троицы.

В Иране, недалеко от древнего Шираза, сохранились остатки имперского города Персеполис, возведенного царем Дарием. Сюда на пиры и богослужения стекались эллины и египтяне, люди Вавилона и Ниневии, эфиопы и скифы, сарматы и арамейцы — интернационал древнего мира.

На развалинах храма существует каменный барельеф: могучий лев бросается на спину рогатого овна и повергает его. Это символ весны, когда огненная энергия света опрокидывает и изгоняет темную хмурую зиму. Этот иранский лев служит образом той весны, которой охвачены сегодня мусульманские народы.

P.S. Вернувшись в Москву, я узнал, что участник исламской конференции экс-президент Раббани по возвращении из Тегерана в Кабул был взорван в своей резиденции.

Станислав Горевалов

АЭС «Бушер» позволит Росатому в дальнейшем расширять географию своего присутствия

Росатом является одной из немногих компаний России, чья экспортируемая продукция — это не сырье, а продукт высоких технологий: в частности речь идет об энергетических и энергосервисных услугах, экспортируемых в развивающиеся страны.

Внутренний рынок России не отвечает полностью амбициям такого гиганта как Росатом. За последние 10 лет в период с 2000 по 2010 г.

рост внутреннего потребления составил всего 17%, и, несмотря на то, что основной прирост выработки электроэнергии пришелся как раз на АЭС, их доля в структуре выработки электроэнергии увеличилась всего на 0,1 процентный пункт с 16,4 до 16,5%. Для сравнения, за аналогичный период рост потребления электроэнергии в Китае составил 310%, в Индии 66%, а рост выработки атомной энергии — соответственно, 440% и 146%. По сценарным условиям, заложенным в ЭС-2030, выработка электроэнергии на АЭС России к 2030 г. вырастет на 65% по сравнению с 2010 г. При этом и в мире в целом из всех крупных секторов экономики самый быстрый рост придется на электроэнергетику (в среднем 2,6% в год), что отражает стратегическую заинтересованность в выходе Росатома на внешние рынки.

Завершение строительства атомной станции «Бушер» в Иране имеет в большей степени политическое и в какой-то мере маркетинговое значение, нежели экономическое. Несмотря на высокую стоимость проекта, которая по оценкам составляет около 1 млрд долл., стратегическая цель состояла в том, чтобы станция стала своего рода «визитной карточкой», показывающей другим развивающимся странам возможности современной России по реализации таких грандиозных и неоднозначных с политической точки зрения проектов. Полученный опыт несомненно повысил конкурентоспособность России на мировом рынке ядерных технологий и позволит Росатому в дальнейшем расширять географию своего присутствия.

Что касается вступившего в силу контракта на сооружение второй очереди 3-го и 4-го блока Тяньваньской АЭС Атомстройэкспортом, то он не отражает кардинальные изменения в атомных отношениях России и Китая, так как соглашение было подписано на межправительственном уровне еще в 1992 г. и его реализация была разбита на две фазы и ждала своего часа.

При этом, выбор России в качестве партнера объясняется высокой степенью удовлетворенности технологическим уровнем первых двух энергоблоков. По-сути, подписание соглашения в настоящее время стало своего рода заявлением миру — отказываться от атомной энергетики Китай не намерен, что особенно важно в свете панических настроений, возникших в мире после аварии на японской АЭС Фукусима-1, настроений, которые совершенно не учитывали природно-климатических особенностей регионального использования атомной энергетики. Как известно, последствиями этих настроений стал отказ Германии от выработки электроэнергии на АЭС после 2022 г., провал референдума по строительству АЭС в Италии, бурные политические и общественные дебаты вокруг судьбы атомной генерации во многих других странах, включая саму Японию и Болгарию, с которой Россию связывает многострадальный проект АЭС «Белене». Заявленная позиция Китая в этом контексте стала важным сигналом постепенного преодоления последствий мартовских событий.

Иран подтвердил, что Россия вернула аванс за С-300

Контракт на поставку С-300 Ирану был подписан в 2007 году, однако в сентябре 2010-го президент Медведев запретил продажу ракет Тегерану

Министр обороны Ирана генерал Ахмад Вахиди официально подтвердил, что Москва полностью вернула Тегерану аванс за зенитно-ракетные комплексы С-300, которые она отказалась поставлять в эту страну.

Ранее гендиректор компании «Рособоронэкспорт» Анатолий Исайкин сообщил, что Россия после аннулирования контракта возвратила Тегерану аванс в размере 167 млн долларов.

Контракт на поставку С-300 был подписан в конце 2007 года, однако в сентябре 2010-го президент России Дмитрий Медведев запретил передачу ракет Ирану, так как это нарушало санкции Совета Безопасности ООН.

Между тем еще в середине сентября российские чиновники говорили, что у Москвы могут быть возможности для исполнения контракта.

В частности, руководитель Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаил Дмитриев утверждал, что Россия ищет пути решения проблемы с поставками С-300 Ирану.

Санкции ООН

Указ о запрете поставок вооружений в Иран во исполнение резолюции Совбеза ООН Дмитрий Медведев подписал год назад, в конце сентября 2010 года.

Запрет касался не только зенитно-ракетных комплексов. Он распространялся на передачу «любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем», а также запчастей ко всем этим видам военной техники.

Кроме того, президентский указ запретил въезд на территорию России иранцам, связанным с ядерной программой Тегерана.

То, что под запрет попали и зенитно-ракетные комплексы С-300, широко обсуждалось в России. Многие критиковали руководство страны, утверждая, что для решения проблемы с поставками необходима лишь политическая воля.

«Это может быть абсолютно элементарный путь — издание указа президента с отменой того пункта предыдущего указа президента, куда были внесены С-300 как объект эмбарго Совета Безопасности ООН, в то время как по регламенту антииранских санкций С-300 и вообще системы ПВО под санкции не попадают», — сказал bbcussian.com заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий Константин Макиенко.

Более того, в августе Нахаж Тегеран подал против России иск в международный суд за отказ поставить С-300, обосновывая это стремлением помочь Москве исключить пункт о запрете поставок ЗРК из списка санкций, введенных в связи с резолюцией Совбеза ООН.

Иран также не настаивал на том, чтобы Москва возвращала аванс.

Однако в руководстве России твердо дали понять, что поставок С-300 в Иран не будет. В частности, глава Генштаба Николай Макаров тогда заявил, что поставки С-300 Ирану «безусловно попадают под санкции» Совета Безопасности.

Ущерб репутации

Многие военные эксперты считают, что отказ от вооружения иранской армии зенитно-ракетными комплексами нанес серьезный ущерб репутации России на международном рынке вооружений.

Москва еще до подписания указа президента Медведева медлила с исполнением этого контракта, Нахаж объясняя это техническими сложностями.

Во время обсуждения этого вопроса в комитете Совета Федерации по обороне и безопасности говорилось, что Россия является не только ответственным экономическим партнером, но и «ответственным государством, постоянным членом Совбеза ООН».

Аналитики в то время говорили, что Россия уступает давлению со стороны Израиля и США, которые не хотели видеть современные системы ПВО в иранских вооруженных силах.

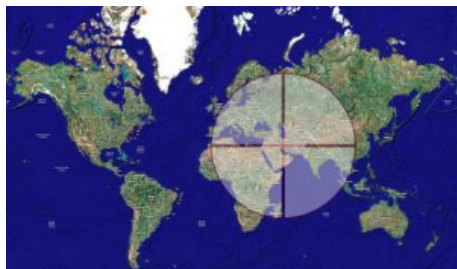
Теперь же, когда Россия уже окончательно закрыла вопрос о контракте на поставки С-300, эксперты рассуждают о последствиях этого шага.

«Помимо прямого финансового ущерба, это нанесло нам серьезный репутационный ущерб. Россия показала, что она поддается давлению со стороны и отказывается выполнять обязательства. Это знак всем странам, проводящим независимую оборонную политику в регионе и во всем мире», — сказал Биби-си руководитель Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов.

Отказ от вооружения иранской армии зенитно-ракетными комплексами нанес серьезный ущерб репутации России на международном рынке вооружений

Вслед за Ливией пришел черед Ирана?

Аппетит, как известно, приходит во время еды. Выражение это, похоже, как нельзя кстати подходит к внешней политике нынешней Франции. Как известно, именно Николя Саркози был одним из организаторов и вдохновителей ливийской авантюры НАТО (которая, отметим, не принесла ему сколько-нибудь существенных дивидендов в преддверии предстоящих президентских выборов). Видимо, роль «застрельщика» подобного рода вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенных государств настолько понравилась нынешнему главе Пятой республики, что он всерьез задумался о том, чтобы замахнуться на Иран.

Посол Франции в ООН Жерар Аро на днях заявил, что Иран может стать объектом для военной операции, если Тегеран не прекратит развитие своей ядерной программы. «Если мы сегодня не достигнем соглашения с иранцами, появится серьезный риск начала военной операции», — сказал он. При этом, сообщает агентство Франс-Пресс, дипломат добавил, что нанесение ударов по Ирану будет «невероятно трудной» задачей, которая обернется «катастрофическими последствиями» для всего региона. Но даже несмотря на это, Запад, похоже, всерьез намеревается повоевать еще и в этой стране. Поневоле вспомнишь старую шутку о том, что «будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется».

Любопытнее всего формулировка причин, по которым, дескать, военная операция против исламской республики становится, по мнению Аро, неизбежной. Дословно: «Некоторые страны просто не могут позволить себе существования Ирана, вооруженного атомной бомбой». Что это за «некоторые страны», французский представитель в ООН не уточнил, но для всякого более-менее знакомого с т.н. иранской ядерной проблемой очевидно, что под этим эвфемизмом скрываются Соединенные Штаты. Вопрос тут, собственно, только один: почему Франция с таким энтузиазмом собирается таскать каштаны из огня для Вашингтона?

Причем высказывания Аро — это не единичный случай. Ранее и сам г-н Саркози допустил возможность «нанесения превентивных ударов по Ирану» при определенных обстоятельствах. «Его (Ирана) военные, ядерные и баллистические амбиции представляют растущую угрозу, которая может привести к превентивному удару по иранским объектам, который спровоцирует серьезный кризис, которого Франция ни в коем случае не хочет», — сказал французский лидер в конце августа. Опять же, Саркози ни словом не

обмолвился о том, кто нанесет этот «превентивный удар», а лишь пожаловался, что Иран, дескать, «отказывается серьезно разговаривать, продолжает провокации». «Международное сообщество может дать достойный ответ, если оно продемонстрирует единство, твердость, и если санкции будут еще сильнее», — сказал президент Франции.

В ответ на подобные высказывания посол исламской республики в ООН в письме генсеку Пан Ги Муну подчеркнул, что Тегеран отразит любое нападение извне. «Исламская республика выражает глубокую озабоченность и резко осуждает подобные провокационные и безответственные заявления против Ирана. Саркози сделал скоропалительные замечания и предъявил беспочвенные обвинения», — говорилось в послании.

Заявлению французского дипломата о возможности удара по Ирану предшествовало выступление президента этой страны на Генеральной Ассамблее ООН. Махмуд Ахмадинежад подверг резкой критике страны Запада и косвенно обвинил Соединенные Штаты во всех бедах человечества. Он заявил, что США и ведущие западные государства ведут себя как гегемоны, движимые алчностью и военным авантюризмом. Бедность и несчастья, одолевающие населения большинства стран, он поставил в вину богатству и мощи Америки и ее европейских союзников, которых обвинил в «ведении бесконечных войн», провоцировании нынешнего глобального экономического кризиса, а также в «ущемлении прав и суверенитета наций». Иранский лидер также заявил, что Вашингтон использовал теракт 11 сентября 2001 года в качестве предлога для вторжения в Ирак и Афганистан. Действия американских властей Ахмадинежад расценил как самоуправство. «Они не терпят ни вопросов, ни критики, и вместо того, чтобы объясниться за свои нарушения, всегда предъявляют претензии», — отметил президент Ирана. В ходе его выступления дипломаты США и ЕС покинули зал заседаний ООН.

Противостояние между США и Ираном тем временем перешло на новый уровень. Как стало известно накануне, власти исламской республики намерены направить к берегам США военные корабли. Концентрация группировки военно-морских сил у Атлантического побережья Америки станет ответом на присутствие у иранских границ кораблей американских ВМС, заявил командующий военно-морским флотом Ирана Хабиболла Сайяри, выступая на торжественной церемонии в честь 31-й годовщины начала войны с Ираком в 1980-х гг. «Командующий военно-морского флота армии Исламской Республики Иран нарушил молчание о планах относительно военного присутствия в Атлантическом океане и заявил, что так же, как мировой жандарм присутствует у наших морских границ, так и мы с помощью наших моряков, которые следуют принципам высшей справедливости, создадим мощное присутствие вблизи морской границы Соединенных Штатов», — говорится в сообщении, вышедшем на ленты государственных информагентств Ирана.

СМИ напоминают в этой связи, что Соединенные Штаты располагают военными базами на территориях государств, сопредельных Ирану, а в водах Персидского залива несут боевое дежурство американские военные корабли. Причем морская ударная группировка США в любой момент может быть усилена кораблями из Средиземного моря и Индийского океана.

Яшар Ниязбаев, Александр Реутов

Курды зажаты между Турцией и Ираном

Турция и Иран договорились о начале широкомасштабной военной операции против курдских вооруженных формирований в Северном Ираке. Впервые Анкара и Тегеран планируют совместным ударом покончить с Рабочей партией Курдистана и связанной с ней Партией свободной жизни Курдистана. Впрочем, эксперты считают, что союз Турции и Ирана не будет долгим.

Вчера глава МИД Турции Ахмет Давутоглу встретился в Нью-Йорке со своим иранским коллегой Али Акбаром Салехи. Главной темой переговоров, которые прошли за закрытыми дверями, была предстоящая военная операция двух стран в Северном Ираке против курдских вооруженных формирований. Принципиальное решение о совместном выступлении против курдов приняли премьер Турции Реджеп Тайип Эрдоган и президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, которые также были в Нью-Йорке в конце прошлой недели.

«Анкара и Тегеран совместно работают над проблемой и намерены безотлагательно приступить к военной операции», — заверил турецкий премьер. Согласие властей Ирака и Иракского Курдистана на проведение операции на их территории, судя по всему, получено. В начале недели господин Давутоглу уже встретился с главой МИД Ирака Хошияром Зебари и одним из руководителей Иракского Курдистана — Нечирваном Барзани.

Одной из главных целей турецкой армии почти 30 лет является борьба с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая с 1984 года борется за права турецких курдов. Противостояние унесло жизни почти 40 тыс. человек, лидер РПК Абдулла Оджалан уже 12 лет находится в турецкой тюрьме, его партия внесена в списки террористических организаций, составленные США и Евросоюзом, но война все еще продолжается. У Ирана есть собственные курдские радикалы — Партия свободной жизни Курдистана (РЖАК), которая поддерживает тесные связи с РПК.

Тыловые базы обеих группировок расположены в Северном Ираке на территории автономного Иракского Курдистана — в основном, в горах Кандиль, которые протянулись на иракской территории вдоль границы с Ираном. В свое время РПК вынуждена была переместить свои лагеря подальше от турецкой границы из-за активной деятельности турецкого спецназа.

По словам господина Эрдогана, Турция и Иран впервые будут столь тесно сотрудничать в военной сфере, хотя обмен разведданными между спецслужбами двух стран налажен давно. Впрочем, вряд ли это сотрудничество было искренним. Обе стороны использовали различные курдские группировки для того, чтобы держать соседа в напряжении. В частности, как рассказывали в свое время корреспонденту «Ъ» лидеры РПК, когда турецкая сторона просила Тегеран нанести артиллерийский удар по базам РПК в иранском приграничье, иранцы заранее предупреждали курдов о предстоящем артобстреле, что позволяло сторонникам Оджалана избегать потерь.

Тем не менее сейчас обе стороны демонстрируют готовность единым фронтом выступить против курдских радикалов. «Мы верим, что безопасность Турции — это и наша безопасность, — заявил посол Ирана в Анкаре Бахман Хосейнпур. — Мы должны раз и навсегда искоренить РПК и РЖАК».

Опрошенные «Ъ» турецкие эксперты считают, что сухопутную операцию в горах Иракского Курдистана следует начинать уже в ближайшие две-три недели, иначе из-за приближения зимы и выпавшего снега ее придется отложить до весны. В то же время, как заявил «Ъ» турецкий военный эксперт Фикрет Эртан, маловероятно, что Турция и Иран будут реально проводить широкомасштабную армейскую операцию против курдов. По его мнению, дело ограничится обменом разведданными, авиаударами и совместными действиями спецподразделений. «Главное, что это демонстрирует: Турция и Иран уже достигли такого уровня отношений, что могут принципиально договориться о проведении таких операций», — уверен господин Эртан.

Впрочем, ряд экспертов считает, что союз Анкары и Тегерана не носит стратегического характера и является временным. «Еще вопрос — смогут ли турецкие и иранские политики заключить прочный альянс, — заявил «Ъ» президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский. — В регионе их интересы в дальнейшем, безусловно, столкнутся. Ведь с одной стороны поднимается новая Османская Порты, а с другой — Персидская империя».

Кирилл Зубков

Саркози начал предвыборную атаку на Иран

Посол Франции в ООН Жерар Аро неожиданно пригрозил Ирану военным ударом в случае отказа от сворачивания национальной ядерной программы. «Есть в мире страны, которые не могут позволить себе существования Ирана с ядерной бомбой, — заявил, в частности, Аро. — Если мы не достигнем соглашения с иранцами по ядерной проблеме, существует серьезный риск нанесения военного удара».

Впрочем, французский посол вынужден был признать, что подобный удар «был бы сопряжен с катастрофическими последствиями для всего региона». Замечание здравое, если учесть, например, весьма грамотное расположение недавно запущенной в эксплуатацию АЭС в Бушере.

Первая иранская атомная станция построена на берегу Персидского залива. При попытке уничтожить ее с воздуха или с моря радиоактивное облако, в зависимости от розы ветров, пойдет либо на Кувейт и Ирак, либо на Саудовскую Аравию, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты.

Что же касается обогатительного центра в Натанзе, то он расположен настолько в глубине иранской территории, что для его уничтожения необходимы ракеты средней дальности шахтного базирования либо стратегические бомбардировщики дальнего радиуса.

Непонятно также, какими силами Франция, если речь идет о ней, собирается наносить удар по Ирану. Опыт ливийской войны показал, что французская авиация и флот не в состоянии полностью разгромить даже слабую армию Джамахирии, не идущую ни в какое сравнение с вооруженными силами Ирана.

Воинственные заявления французского посла в ООН необходимо воспринимать в контексте стартовавшей во Франции предвыборной кампании, считает эксперт парижского Центра анализа и прогноза (САР) Пьер Леви. Первый тур президентских выборов назначен на апрель 2012 года.

«Жерар Аро — стопроцентная креатура Николя Саркози, — рассказал Леви «Известиям». — Президент назначил его волюнтаристским путем, отправив его предшественника Жан-Марка де ла Саблера на третьестепенный пост в Еврокомиссии».

Во французских дипломатических кругах подобных шагов не забывают и не прощают, подчеркнул Пьер Леви. Жерар Аро понимает, что в случае ух-

да Николя Саркози с президентского поста отставка грозит и ему самому. Потому посол и старается помочь своему президенту как может — то есть воинственными заявлениями и угрозами в адрес Ирана.

Неизвестно, на что рассчитывал Аро — возможно, на рост рейтинга Саркози среди еврейского электората Франции, настроенного антиирански, — но эффект может выйти обратным. Французское общество явно устало от войны в Ливии, завершившейся без убедительной победы. Оппозиция вошла в Триполи, однако силы Муамара Каддафи не разгромлены, да и сам полковник еще не пойман.

В этих условиях попытки спровоцировать новый конфликт, тем более с Ираном, могут серьезно уронить и без того не очень высокий рейтинг Николя Саркози на предстоящих президентских выборах.

Владимир Евсеев

Иранский ядерный арсенал: туманная неточность

Бурное развитие ракетных программ Исламской Республики Иран (ИРИ) у многих вызывает обоснованную озабоченность. За искусно создаваемым туманом все более отчетливо проявляется реальный ракетный потенциал, не замечать который не может ни одно соседнее государство.

Конечно, пока задача создания ракет межконтинентального класса скорее всего не ставится, а количество ракет средней дальности достаточно ограничено. Тем не менее дальность стрельбы иранских ракет и их боеготовность постепенно повышаются. С целью подтверждения этого рассмотрим типы баллистических ракет, которые в настоящее время стоят на вооружении в ИРИ.

Тактические ракеты Ирана малой дальности

Иран разработал большое количество неуправляемых твердотопливных тактических ракет мобильного базирования с дальностью стрельбы до 90 км, сравнимых по своим характеристикам с советским тактическим ракетным комплексом «Луна-М», принятым на вооружение в 1964 году. Ввиду невысокой точности основное предназначение этих ракет состояло в нанесении ударов по крупным городам, расположенным вблизи линии фронта.

В настоящее время на вооружении осталось только два типа тактических ракет: WS-1 и Fajeg-5. 320-мм ракета WS-1 и 333-мм ракета Fajeg-5 имеют дальности стрельбы 70–80 км и боевую часть весом 150 кг и 110 кг соответственно. На одной ПУ размещаются четыре ракеты таких типов.

Иранские тактические ракеты не могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия. Они также имеют ограниченные возможности по доставке средств химического и бактериологического оружия, а низкая точность стрельбы делает проблематичным их использование против любых наземных и морских подвижных целей. Опасность иранских тактических ракет состоит в другом — возможности их передачи различным радикальным исламистским движениям, в первую очередь в зоне палестино-израильского и ливано-израильского конфликтов для осуществления террористической деятельности.

Оперативно-тактические ракеты на территории ИРИ появились в конце 1980-х годов. Тогда Тегеран закупил от 170 до 200 китайских ракет CSS-8 (ДФ-7 или М-7) с дальностью стрельбы до 180 км. Это экспортный вариант жидкостной ракеты, созданной на базе зенитной управляемой ракеты HQ-2 (китайский аналог советского зенитно-ракетного комплекса С-75). Она имеет инерциальную систему управления, устойчивую к внешним воз-

действиям, и боевую часть весом 190 кг. По имеющимся данным, ИРИ располагает 16–30 пусковыми установками для запуска ракет этого типа. Иранская версия ракеты CSS-8 получила название Tondar. Она является мобильной и имеет дальность стрельбы до 150 км.

В 1990-е годы ИРИ при помощи китайских, сирийских и северокорейских специалистов создала собственную твердотопливную оперативно-тактическую ракету Zelzal-2 (другие названия: Fateh A-110 и Mershad). Это ракета мобильного базирования с дальностью стрельбы до 200 км и 600-килограммовой боевой частью. На одной ПУ размещается только одна ракета этого типа. По американским данным, ракета Zelzal-2 была принята на вооружение в 2004 году, а ее дальность полета увеличена до 300 км. Некоторые эксперты полагают, что ливанская группировка «Хезболлах» имеет 15 пусковых установок Zelzal-2.

Вполне возможно, что Иран закупил несколько десятков китайских оперативно-тактических ракет мобильного базирования CSS-7 (ДФ-11 или М-11). Это твердотопливная ракета с дальностью стрельбы 280–290 км, которая может снаряжаться обычной, химической или кассетной боевой головной частью весом 800 кг.

Однако главным направлением иранского ракетостроения в сфере ракет малой дальности являлись НИОКР по программе «Шехаб». В конце 1980-х годов в ИРИ состоялся первый испытательный пуск ракеты «Шехаб-1» (дальность полета достигла 320 км, полезный груз — 985 кг) и было начато ее серийное производство, которое продолжалось до 1991 года.

Практически одновременно с «Шехаб-1» иранские конструкторы начали разрабатывать ее модификацию — «Шехаб-2». Для этого в течение 1991–1994 годов Тегеран закупил в Северной Корее от 250 до 370 ракет Р-17М, а позднее — и значительную часть технологического оборудования. Все это позволило ИРИ в 1997 году развернуть собственное производство ракет этого типа. Их полезная нагрузка составляла около 800 кг, а дальностью стрельбы — до 500 км. На протяжении 2004–2006 годов иранцы использовали ракеты Шехаб-2 в ходе военных учений. Ракетные программы «Шехаб-1» и «Шехаб-2» были полностью свернуты в 2007 году. Тем не менее, по имеющимся данным, Иран сейчас хранит в своих арсеналах от 250 до 600 ракет «Шехаб-1» и 50–150 ракет «Шехаб-2».

Иранские оперативно-тактические ракеты, за исключением китайской CSS-8 и ее иранского аналога, потенциально могут быть использованы в качестве носителей как ядерного, так и химического и бактериологического оружия. Точность стрельбы таких ракет относительно невелика, что затрудняет их применение против любых подвижных целей, но не исключает этого при массированном использовании, например, против танкеров в Персидском заливе. Однако более реально в случае принятия такого политического решения их боевое применение по протяженным наземным военным, в том числе американским, и гражданским объектам в Афганистане, Бахрейне, Ираке, Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии, что создает непосредственную угрозу как расквартированным в регионе американским войскам, так и всем близлежащим государствам.

Ракеты средней дальности

Новым этапом в развитии иранского ракетостроения стало создание баллистических ракет средней дальности в рамках программы «Шехаб-3». При этом широкое применение нашли конструкторские решения северокорейских баллистических ракет типа «Нодон», что еще раз подтверждает тесное сотрудничество между Пхеньяном и Тегераном в области создания баллистических ракет.

К испытаниям одноступенчатой жидкостной ракеты «Шехаб-3» Иран приступил в 1998 году параллельно с разработкой ракеты «Шехаб-4». Первый успешный запуск «Шехаб-3», на которой был установлен новый северокорейский двигатель, состоялся в июле 2000 года. Производство же ракет «Шехаб-3» иранцы смогли наладить только в конце 2003 года при активной помощи со стороны ряда китайских компаний.

К августу 2004 года иранские специалисты смогли уменьшить размер головной части ракеты «Шехаб-3», модернизировать ее двигательную установку и увеличить запас топлива. Такая ракета, обозначаемая как «Шехаб-3М», имеет головную часть в виде бутылочного горлышка, что позволило предположить размещение там контейнеров для доставки химических и бактериологических веществ. Считается, что этот вариант ракеты имеет дальность полета 1,1 тыс. км при весе головной части в 1 тонну (по другим данным — до 2 тыс. км с 700-килограммовой головной частью).

В сентябре 2007 года на военном параде в ИРИ была показана новая ракета Ghadr-1 (Qadr-1) с дальностью стрельбы 1,8 тыс. км. Однако она оказалась настолько похожей на «Шехаб-3М», что у многих экспертов возникли сомнения в разработке иранскими специалистами нового типа ракеты. По данным иранской оппозиции, существует два вида рассматриваемой ракеты: одноступенчатая Ghadr-101 и двухступенчатая Ghadr-110. Но это не подтверждено какими-либо другими источниками.

Кроме этого, 20 мая 2009 года Тегеран заявил об успешном запуске двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджиль» (Sejil) с максимальной дальностью полета свыше 2 тыс. км. По израильским данным, первый запуск ракеты этого типа имел место существенно раньше — в ноябре 2007 года. Тогда иранская ракета была представлена как Ashura. Второй запуск ракеты этого типа состоялся 18 ноября 2008 года. При этом было заявлено, что ее дальность полета составила почти 2 тыс. км. Но успешным было только третье летное испытание ракеты «Саджиль» в мае 2009 года. По некоторым оценкам, современная дальность стрельбы этой ракеты при весе головной части в 1 тонну составляет 2,2 тыс. км. При уменьшении веса головной части до 500 кг дальность стрельбы может быть увеличена до 3 тыс. км. Ракета имеет взлетный вес 21,5 тонны.

Существенный недостаток иранских баллистических ракет типа «Шехаб-3» состоит в том, что их приходится в течение продолжительного времени заправлять перед стартом (технологиями ампулизования жидкостных ракет иранцы скорее всего не располагают). В это время ракеты отчетливо видны для воздушных и космических средств наблюдения и легкоуязвимы для высокоточных средств поражения.

Твердотопливная ракета «Саджиль» лишена этого недостатка, ее принятие на вооружение возможно в течение двух лет. Ракета «Саджиль» может пред-

ставлять потенциальную угрозу для ряда европейских государств и южных районов Российской Федерации.

Ранее Тегеран планировал разработку баллистических ракет «Шехаб-5» и «Шехаб-6» с дальностью стрельбы 3 тыс. км и 5–6 тыс. км соответственно (программа создания ракет «Шехаб-4» с дальностью 2,2–3 тыс. км была прекращена или приостановлена в октябре 2003 года по политическим причинам). Однако, по мнению российских и американских специалистов, возможности развития ракет в этом направлении в значительной степени исчерпаны. Это, конечно, не исключает факта создания иранцами многоступенчатых жидкостных ракет, но более вероятно, что основные ресурсы будут сконцентрированы на совершенствовании твердотопливных ракет (научный задел, полученный при разработке жидкостных ракет, находит свое применение в космической сфере).

В настоящее время ИРИ имеет 32 пусковые установки (ПУ) мобильного базирования одноступенчатых жидкостных ракет «Шехаб-3» в составе бригады, размещенной в центральной части страны (район между городами Исфахан и Йезд). Учитывая массу ядерного боезаряда на основе оружейного урана, пригодного для размещения на ракетном носителе, можно предположить, что возможности по его доставке с помощью ракет указанного типа ограничиваются дальностями 1,3–1,5 тыс. км. Точность стрельбы этих ракет достаточно низка, что делает возможным их боевое применение только против таких площадных целей, как города противника. Их боевое применение было отработано 23 ноября 2006 года на крупных военных учениях.

Пусковые установки и их базирование

Тайное создание иранской ракетной программы способствовало тому, что реальная картина сознательно искажалась как со стороны Ирана, так и Запада. И это используется до сих пор как элемент широкомасштабной психологической войны. Так, в середине мая 2011 года немецкая газета Die Welt сообщила о создании на территории Венесуэлы, в районе города Санта Ана ди Коро в Венесуэльском заливе, иранской ракетной базы, на которой, как утверждалось, будут размещены ракеты средней дальности.

Далее сообщалось, что иранские ракеты, способные нести ядерную боеголовку, с легкостью достигнут любой цели в Соединенных Штатах, и будет построена станция управления и контроля, жилые дома для сотрудников базы, сторожевые башни и бункеры для хранения боеголовок и ракетного топлива, двадцатиметровые ракетные шахты. Для поддержания секретности военные объекты будут тщательно замаскированы, на поверхности не будет выводов вентиляционных шахт и системы отопления, а иранские ученые работают над системой отвода отработанного газа.

По сути, это была дезинформация, так как расстояние от наиболее близкого города Маракайбо в Венесуэле до города Майами составляет около 2 тыс. км. Это расстояние недостижимо для имеющейся у ИРИ ракеты средней дальности «Шехаб-3», тем более с ядерным боезарядом на основе оружейного урана. Следовательно, даже в случае разработки в ИРИ ядерного боезаряда (наиболее успешно там развивается урановая программа, минимальный срок получения ядерного боезаряда составляет два года) и поставки в Венесуэлу ракет средней дальности «Шехаб-3» условия для на-

несения ракетно-ядерного удара даже по ближайшему американскому штату не будут обеспечены.

Ситуация принципиально не изменится даже в случае поставки в Венесуэлу перспективной двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджилъ»: длина полуострова Флорида составляет 600 км, а город Майами находится на юго-востоке этого штата. Даже в лучшем случае крайне ограниченное количество целей на американской территории окажется в зоне стрельбы перспективных иранских ракет.

Удивляет информация о создании «двадцатиметровых ракетных шахт». По-видимому, речь идет о глубине шахтных пусковых установок (ШПУ). Но, несмотря на громкие заявления иранского руководства (очередная дезинформация уже со стороны Тегерана, так называемые ШПУ были показаны в конце июня 2011 года во время учений «Великий Пророк-6»), такие пусковые установки в ИРИ реально не используются. Все существующие и создаваемые ракеты средней дальности имеют мобильные пусковые установки. И для этого есть веские причины, так как создание ШПУ будет провоцировать Израиль (США) для нанесения превентивного удара. Создание же ложных объектов такого рода не имеет смысла даже при нынешнем уровне технической разведки.

«Бункеры для хранения ракетного топлива» необходимы только в том случае, если планируется использовать жидкостные ракеты. Для твердотопливных ракет заправка осуществляется при изготовлении в заводских условиях. Создавать такие бункеры не имеет смысла, если Иран будет переходить на использование только твердотопливных баллистических ракет.

Выводы вентиляционных шахт и системы отопления не являются единственным демаскирующим признаком: фотосъемка может быть проведена в момент строительства объекта, в момент же его эксплуатации техническими средствами разведки достаточно легко выявляется работа средств связи и энергообеспечения.

Под системой отвода отработанного газа, по-видимому, понимается система отвода газов при старте ракеты. Необходимость в этом существует только для простейших типов шахтных пусковых установок. Современные ракеты используют старт из транспортно-пускового контейнера с пороховым аккумулятором давления («минометный» старт). В этом случае отпадает необходимость в газоходах, что существенно повышает защищенность ШПУ и позволяет ее монтировать в 2–3 раза быстрее.

Конечно, никто не может исключать факт сотрудничества Ирана и Венесуэлы в ракетной сфере, и даже попыток передачи ракетных технологий. Однако в современных условиях это скрыть практически невозможно. США и Израиль тщательно следят за подобной деятельностью и делают все, чтобы воспрепятствовать таким поставкам. Если же такое произойдет, то это будет грубым нарушением резолюции 1929 Совета Безопасности ООН как со стороны Ирана, так и Венесуэлы. Это неизбежно приведет к введению против Каракаса финансово-экономических санкций как минимум со стороны США и ЕС. В отличие от иранского руководства правящий в Венесуэле режим к этому не готов.

В настоящее время Венесуэла не имеет серьезного задела в ракетостроении, поэтому даже в случае оказания ей технической помощи со стороны Ирана

потребуется как минимум десятилетие для разработки собственных баллистических ракет. Но в таком случае отсутствует какая-либо потребность в создании сейчас секретной ракетной базы.

Твердотопливные ракетные двигатели

В конце августа нынешнего года министр обороны ИРИ Ахмад Вахиди сообщил о способности его страны производить углепластиковые композиционные материалы. По его мнению, это «устранит узкое место в иранском производстве современных военных средств». И он был прав, так как углепластиковые композиты играют важную роль в создании, например, современных твердотопливных ракетных двигателей. Это, несомненно, будет способствовать развитию ракетной программы «Саджилъ».

По имеющимся данным, уже в 2005–2006 годах некоторые коммерческие структуры из стран Персидского залива и зарегистрированные на иранцев осуществляли нелегальный ввоз металлокерамических композитов из Китая и Индии. Такие материалы используются, например, при создании реактивных двигателей в качестве жаропрочных материалов и конструктивных элементов тепловыделяющих сборок для ядерных реакторов.

Указанные технологии имеют двойное назначение, поэтому их распространение регулируется режимом контроля за ракетными технологиями. Они не могли попасть в Иран законным путем, что говорит о недостаточной эффективности систем экспортного контроля. Овладение такими технологиями будет способствовать созданию в ИРИ современных баллистических ракет (на Западе многие уверены, что ракетные технологии Иран получает исключительно из России).

Есть еще одна сфера применения композиционных материалов в ракетно-космической технике, на которую не всегда обращают внимание. Это производство теплозащитного покрытия, которое крайне необходимо для создания боеголовок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). В случае отсутствия такого покрытия при движении боеголовки в плотных слоях атмосферы на нисходящем участке траектории произойдет перегрев ее внутренних систем вплоть до нарушения работоспособности. Как следствие боеголовка выйдет из строя, не достигнув цели. Сам факт проведения исследований в этой сфере говорит о том, что иранские специалисты ведут работы по созданию МБР. По-видимому, сейчас это вопрос больше времени, чем технической возможности. Об этом, в частности, свидетельствует состоявшийся в этом году пуск иранской баллистической ракеты, скорее всего типа «Саджилъ», в морскую акваторию.

Таким образом, туман вокруг иранских баллистических ракет постепенно рассеивается. Становится очевидной тенденция перехода от производства жидкостных ракет к твердотопливным, что существенно повышает их боеготовность. Массово-габаритные характеристики таких ракет (типа «Саджилъ») не требуют создания шахтных пусковых установок, поэтому наиболее вероятно использование для них мобильных пусковых установок. Количество ракет этого типа скорее всего ограничится одной ракетной бригадой, которая может быть развернута в ближайшие годы. Одновременно с этим ведутся работы по созданию ракет межконтинентального класса, но перспективы такой деятельности остаются неясными.

Владимир Евсеев

Иранский ядерный арсенал: туманная неточность

Бурное развитие ракетных программ Исламской Республики Иран (ИРИ) у многих вызывает обоснованную озабоченность. За искусно создаваемым туманом все более отчетливо проявляется реальный ракетный потенциал, не замечать который не может ни одно соседнее государство.

Конечно, пока задача создания ракет межконтинентального класса скорее всего не ставится, а количество ракет средней дальности достаточно ограничено. Тем не менее дальность стрельбы иранских ракет и их боеготовность постепенно повышаются. С целью подтверждения этого рассмотрим типы баллистических ракет, которые в настоящее время стоят на вооружении в ИРИ.

Тактические ракеты Ирана малой дальности

Иран разработал большое количество неуправляемых твердотопливных тактических ракет мобильного базирования с дальностью стрельбы до 90 км, сравнимых по своим характеристикам с советским тактическим ракетным комплексом «Луна-М», принятым на вооружение в 1964 году. Ввиду невысокой точности основное предназначение этих ракет состояло в нанесении ударов по крупным городам, расположенным вблизи линии фронта.

В настоящее время на вооружении осталось только два типа тактических ракет: WS-1 и Fajeg-5. 320-мм ракета WS-1 и 333-мм ракета Fajeg-5 имеют дальности стрельбы 70–80 км и боевую часть весом 150 кг и 110 кг соответственно. На одной ПУ размещаются четыре ракеты таких типов.

Иранские тактические ракеты не могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия. Они также имеют ограниченные возможности по доставке средств химического и бактериологического оружия, а низкая точность стрельбы делает проблематичным их использование против любых наземных и морских подвижных целей. Опасность иранских тактических ракет состоит в другом — возможности их передачи различным радикальным исламистским движениям, в первую очередь в зоне палестино-израильского и ливано-израильского конфликтов для осуществления террористической деятельности.

Оперативно-тактические ракеты на территории ИРИ появились в конце 1980-х годов. Тогда Тегеран закупил от 170 до 200 китайских ракет CSS-8 (ДФ-7 или М-7) с дальностью стрельбы до 180 км. Это экспортный вариант жидкостной ракеты, созданной на базе зенитной управляемой ракеты HQ-2 (китайский аналог советского зенитно-ракетного комплекса С-75). Она имеет инерциальную систему управления, устойчивую к внешним воз

«Страшилка» про АЭС

Российские атомщики обвинили британскую газету Times в провокации. Издание утверждает, что АЭС в Бушере построена «второсортными специалистами» в одном из самых сейсмически опасных районов мира. В России и Иране эксперты называют публикацию безграмотной и не исключают политического заказа.

С момента официального запуска Бушерской АЭС — первой в Иране и на всем Ближнем Востоке — прошло около месяца. Но страны Запада, все последние годы пытавшиеся остановить строительство, не оставляют проект в покое. На этот раз они нанесли удар на информационном поле.

Британская Times, газета вообще-то солидная и уважаемая, опубликовала в пятницу статью с броским заголовком «Иран станет следующим Чернобылем». Публикация написана со ссылкой на анонимный документ сомнительного происхождения. Редакция получила его из некоего достоверного источника, а тот якобы от бывшего сотрудника Организации по атомной энергии Ирана. Этот неназванный специалист утверждает, что АЭС в Бушере построена в одном из самых сейсмически опасных районов мира, не сможет выдержать даже среднего землетрясения и вообще не оснащена системами защиты.

Официальный представитель российской госкорпорации «Росатом», которая строила Бушерскую АЭС, Сергей Новиков назвал публикацию в Times информационной провокацией. Причем безграмотной:

«Все строительство АЭС «Бушер» велось под постоянным и 100%-ным контролем МАГАТЭ. Все международные нормы и требования, предъявляемые к безопасности на объектах атомной энергетики, соблюдаются. На современных атомных станциях вероятность тяжелой аварии составляет 10 в минус 6-й степени, то есть один случай на миллион лет работы конкретного энергоблока. Этим требованиям безопасности соответствует и Бушерская АЭС. Станция имеет супернадёжную защиту в отличие от многих атомных станций, которые эксплуатируются в США, Великобритании и Японии. Кроме того, Бушерская АЭС выдержит землетрясение магнитудой в 7,0».

В статье Times российских инженеров, которые возводили АЭС в Иране, называют второсортными специалистами. Хотя, парирует член Совета по

внешней оборонной политике Владимир Аверчев, высокий уровень профессионализма российских атомщиков признан во всем мире. Эксперт тоже считает публикацию в Times провокацией. И уточняет, что стоят за ней западные антииранские и антироссийские силы, которые и раньше всячески пытались помешать сотрудничеству Тегерана и Москвы:

«Никогда никакой озабоченности по этому проекту не предъявлялось. А проект отнюдь не является секретным. И на протяжении всех 35 лет никто не ставил под вопрос его безопасность. Рассуждения на тему, что строили эту электростанцию люди с низкой квалификацией — это просто клевета. Известен уровень российских специалистов во всем мире. И они строили АЭС по всему миру и выдерживают конкуренцию с ведущими французскими и американскими компаниями».

Публикация в Times вызвала возмущение и в самом Иране. Тегеранский эксперт в области отношений Ирана и России в ядерной сфере Хасан Бехештипур уверен, что нынешняя публикация — очередная попытка Запада создать негативный имидж Ирана и России в ядерной сфере:

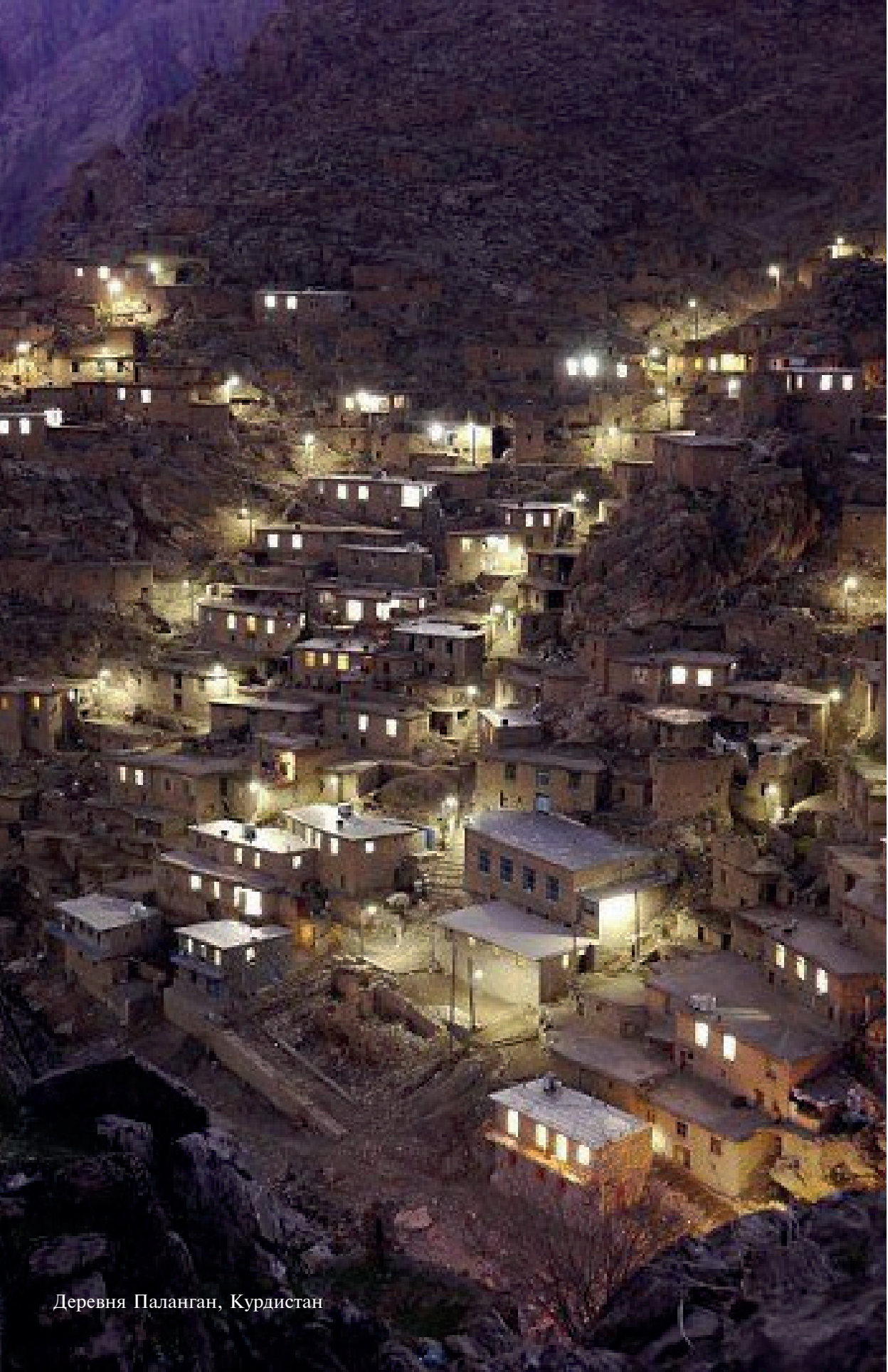
«Западные СМИ ищут повод для того, чтобы если не разжечь конфликт между Ираном и Россией, то хотя бы дестабилизировать российско-иранские отношения в области ядерной энергетики. Ни для кого не секрет, что страны Запада против того, чтобы Иран овладел ядерными технологиями. Статья в английской The Times — яркий пример того, как работает западная пропаганда в отношении Ирана».

Примечательно, что в своей статье британские журналисты честно указали, что достоверность отчета о ситуации на Бушерской АЭС они проверить не могут. Но и мнением российской стороны поинтересоваться не удосужились.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Деревня Паланган, Курдистан